Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-54-14. Телефонограммы 4-06-00. Иностр. отд. 2-71-84. По Союзн. Респ. 5-91-01. Отд. провинции 5-60-81. Парт. жизнь 5-57-34. Рабочая жизнь 5-57-88. Деревня 4-06-29. Военный отдел 4-06-27. Ночн. ред. 5-68-09. «Прожектор» 1-51-12. «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 мес. 10 р. — к. 11 9 р. 50 к. 10 9 р. — к. 9 8 р. 35 к. На 8 мес. 7 р. 40 к. 7 6 р. 45 к. 6 5 р. 50 к. 5 4 р. 60 к. На 4 мес. 3 р. 65 к. 3 2 р. 85 к. 2 2 р. — к. 1 1 р. — к. ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.; для стран, с которыми заключ. почт. конвенция, подписн. цена: на 12 м.—12 д., 6 м.—6 д., 3 м.—3 д., 1 м.—1 долл.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—? р. 80 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 8 июня ц. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Отд. распростр. 2-27-12. бухгалтерии 2-89-28. отд. об'явлений 2-53-77. городского отдела 2-90-22, 2-89-24. О жалоб. о недост. газет звон. 2-90-22 и 2-89-24.

№ 259 (3488). Вторник, 9 ноября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 259 (3488).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Наш праздник.

В этот день Красная площадь видела сотни тысяч людей. Нескончаемые рабочие колонны, скачущие буденновцы, комсомольцы, дети, женщины в красных платках, седобородые крестьяне в полушубках, западные и восточные гости—европейские рабочие и коммунисты, и смуглые люди из далекого Кантона,—все они в этот день, стройными рядами двигаясь *перед мавзолеем Ильича*, отсалютовали бессмертному вождю и вдохновителю Октябрьского переворота.

Страна живет под знаком упорного труда и строительства. На подступах к социалистическому обществу нам приходится носить первые тяжелые камни в закладку его фундамента. Мы экономим на всем,—в том числе и на наших лучших празднествах. Наши лозунги могут показаться одноцветными: труд, экономия, бережливость, дисциплина, грамотность, учеба, строительство. Быть может, и знамена наши не так ярки и новы, большую часть их мы несем над своими рабочими колоннами не в первый раз и не первый год. Наше празднество не так пышно и нарядно, каким мы могли бы его сделать, если бы захотели.

Но ведь в том-то и дело, что нынешнее наше массовое торжество уже самым своим характером дает лозунг: призыв к практической, упорной,—пусть не фразистой и не шумливой,—творческой работе.

Ильич писал о том периоде, который мы переживаем в Союзе Советских Республик:

...«Раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству» (статья «О кооперации»).

По всем городам и селам Советской страны наши праздники с каждым годом все более и более становятся массовыми, величественными смотрами хозяйственных и культурных достижений. Просмотрите сообщения о том, чем рабочие и крестьяне отмечали 9-ю годовщину Октября: открытием новых фабрик и заводов, электростанций, железнодорожных и трамвайных линий, клубов, радиостанций, техникумов, училищ, школ, памятников Ленину, домов советов, домов профсоюзов, дворцов культуры, театров, детских яслей, лечебниц и амбулаторий, домов для беспризорных, рабочих кооперативных домов и т. д., и т. д. Из всех этих кирпичей *слагаем мы здание социализма.* Мы прилагали и приложим все усилия, чтобы осуществить завет Ильича, данный им в 5-ю годовщину Октября, в написанном им приветствии «Правде»: «чтобы в следующее пятилетие мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой».

С этой программой мы вступили в десятый год пролетарской диктатуры, и мы эту программу выполним.

Строить социализм в СССР—это есть наша первая международная обязанность. Победоносное строительство социализма есть вернейшее и надежнейшее наше *средство продвижения революции по пути* побед во всех странах мира. Наши «мирные» завоевания могут стать решающей величиной на чашке весов острейших классовых битв за завоевание власти, предстоящих западно-европейскому пролетариату. Этого мы не должны забывать. Вместе с тем, наш опыт имеет исключительное значение для будущего строительства социализма в других странах, точно так же, как опыт Октября 1917 года имел и имеет ни с чем несравнимое значение для пролетариев всего мира в деле захвата ими власти.

Годовщины Октября празднуются отнюдь не в одном нашем Союзе. Они уже давно стали празднествами революционного международного пролетариата. И в этом году, когда у всех перед глазами яркий пример того, как твердо и честно пролетариат Советского Союза выполнил свои международные обязательства по отношению ко всеобщей английской стачке и стачке горняков, рабочие других стран не могут отнестись ко дню 9-й годовщины Октября иначе, как ко дню международной солидарности. Уже приходят сообщения об этом из Англии, Франции, Германии, Америки, Китая, Литвы, Монголии и других стран.

Митинг, организованный в Лондоне редакцией «Лэнсбери Лейбор Уикли», совместил обсуждение вопроса о помощи горнякам с вопросом о 9-й годовщине Октября. Показательно, что председатель этого митинга, бывший министр в кабинете Макдональда, Тревельян сделал заявление такого рода: «После того как рабочие СССР оказали такую помощь горнякам, возможность вовлечения английского народа в ссору с русским народом совершенно исключена».

Если такова политическая оценка положения, данная не коммунистом, а бывшим министром Макдональда, то это свидетельствует о несомненном факте укрепления связей Советского Союза с рабочими массами Англии, симпатии которых к нам не позволяют макдональдовцам говорить что-либо иное.

В противоположной стороне света, на Востоке, в Харбине, рабочие приветствовали нас в 9-ю годовщину Октября, несмотря на рогатки китайской полиции. И по этому маршруту революции подходят свежие колонны, становящиеся под знамена Октября.

Гигантский глобус мировой революции год за годом, медленно, но неуклонно, поворачивается в нашу сторону. Все чернее и чернее становится пропасть, *развертающаяся перед капитализмом.* Все слышнее и слышнее удары, разбивающие цепь рабства, которая все еще оковывает земной шар. Все яснее и яснее становится, что мир берет указанное ему ходом истории равнение—на Октябрь.

За единство Коминтерна.

Телеграф принес из Берлина известия о том, что ЦК германской компартии исключил из ее рядов Шолема, Урбанса и Швана, при чем два первых из них были членами ЦК, а Шван был в свое время удален из состава ЦК за неблаговидные финансовые операции в рурской организации.

Что касается этой последней фигуры, то о ней вообще не следовало бы говорить, если бы она не была симптоматическим показателем политического и морального распада группы исключенных ныне из партии Рут Фишер и Маслова. В нормальных условиях отсечение таких «оппозиционеров» происходило бы автоматически, ибо ни одна рабочая коммунистическая партия терпеть растратчиков в своей среде не может. Но характерно, что за спиной Швана стоят Шолем и Урбанс, прикрывающие суб'ектов, подобных Швану, авторитетом «оппозиционной» политической платформы. Совершенно очевидно, что нужна была исключительная по наглости дезорганизаторская работа, чтобы привести в такой мере, как исключение из партии двух «бывших цекистов».

Тактика небольшой группки оппозиционеров, об'единившейся ныне вокруг Рут Фишер и Маслова, заключалась в том, чтобы, оставаясь внутри партии, дезорганизовать ее изнутри, в то время как самые лидеры этой группы уже стояли вне рядов партии. Секретные циркуляры, рассылавшиеся по адресам сторонников этой группы, рекомендовали как раз именно эту тактику. В течение ряда месяцев, в связи с оживлением фракционной работы нашей оппозиции после XIV партийного с'езда, Шолем и Урбанс были не только легальным представительством Рут Фишер и Маслова внутри ЦК, но и организаторами ничтожной фракции «масловцев» в партии, используя для этого свой авторитет членов ЦК. Особенно по части подпольной работы внутри партии отличался Шолем, приобретший в этой области печальную известность даже за пределами своей фракции. Но они гораздо раньше оппозиции в ВКП делали попытки осуществления явочным порядком свободы фракционных группировок.

В течение ряда месяцев ЦК германской компартии неуклонно вел идеологическую борьбу против Шолема, Урбанса и их сторонников. Не проходило ни одного более или менее крупного собрания в Берлине, на котором бы ЦК не приходилось бороться против протаскиваемых в партию пораженческих взглядов. Число сторонников Шолема и Урбанса таяло, ограничиваясь в последнее время небольшими группками берлинской организации. Капитуляция оппозиции в ВКП(б) имела международное значение. Это было признание банкротства оппозиции и за пределами СССР, ибо эта «международная» оппозиция за границей никакой собственной платформы не имела, ограничиваясь исключительно дебатами по русскому вопросу. Это был тщедушный идейный выкидыш не менее тощей оппозиционной матери.

И учтя это поражение оппозиции, германский ЦК поставил перед ней дилемму: или прекратить фракционные работы, отмежеваться от исключенных из партии Корша, Маслова, или иначе оппозиция поставит себя вне рядов партии. Шолем и Урбанс ответили декларацией отказа от принятия поставленных условий. И ЦК германской компартии поступил совершенно правильно по-большевистски, исключив дезорганизаторов коммунистического движения из партии.

Шутить со стотысячными партиями никому не позволено. Германские коммунистические рабочие, в ряде резолюций давно уже требовавшие принятия решительных мер против дезорганизаторов, встретят это известие с удовлетворением.

Не жалкой кучке запутавшихся в собственных противоречиях людей совлечь великое германское коммунистическое движение с его исторического пути.

Участие потребкооперации в товарообороте страны.

Роль потребительской кооперации в розничной торговле значительно возросла.—Потребкооперация сильнее в городе, чем в деревне, и на рынке промтоваров, чем сельхозтоваров.—Необходимо принять меры к укреплению потребкооперации в деревне и к усилению снабжения ею города сельхозтоварами.

«Контрольные цифры народного хозяйства» Госплана отчетливо устанавливают направления развития товарооборота в стране. Обобществленный (государственный и кооперативный) товарооборот из года в год растет и вытесняет частный. Внутри обобществленного товарооборота, следуя заветам Ленина, растет кооперативная торговля, оттесняя государственную на второй план. Кроме того, около ¾ кооперативного товарооборота приходится на долю потребительской кооперации, являющейся «основным проводником» товаров от госпромышленности к потребителю. Это определяет значение, которое имеет потребительская кооперация в системе советского хозяйства и, в частности, в товарообороте страны.

В оптовом обороте позиции частной торговли незначительны (9 проц. ко всему опту для 1926—27 хозяйственного года). На этом ответственном, с точки зрения возможностей образования враждебных нам капиталов, фронте наши позиции совершенно прочны. Последовательно, из года в год, растет опт и его роль у обобществленной торговли. В настоящее время, в итоге летней дискуссии о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации, в итоге постановления СТО и в итоге проводимой рационализации товаропроводящей сети, удается четко найти и раздел позиций между госторговлей и потребкооперацией. Госторговля в лице синдикатов и трестов сосредоточивает свое внимание на крупном опте, имеющем всесоюзное значение. Потребкооперация выполняет дальнейшие средние и мелкооптовые операции в областном, губернском и районном масштабах. Вот грубая схема этого разделения, на котором позиции потребкооперации все более и более укрепляются.

Значительно большее значение приобретает, в связи с прочностью позиций в опте, борьба за розницу. Эта борьба имеет сугубое значение: именно в рознице товары нашей госпромышленности попадают в руки потребителя-рабочего и крестьянина. Именно в розничной торговле происходит борьба за индивидуального потребителя. Именно снижение розничных цен, так необходимое нашему хозяйству, зависит от роли обобществленного товарооборота.

На розничном рынке в настоящее время выступают:

а) Частный розничный торговец роль которого из года в год падает; б) розница производственной и проч. видов кооперации (сельскохозяйственной — молочные, овощные, винные и т. п. магазины, кустарно-промысловой и инвалидной), которая почти стабилизована, ибо задача этих видов кооперации—не снабжение потребителя; в) розница госторговли, сосредоточивающаяся так же, как и розница производственной кооперации, преимущественно в городах и, согласно политике нашей партии, свертывающаяся, и г) розница потребкооперации, роль которой систематически растет.

Вся борьба за розницу ведется, главным образом, между потребкооперацией и частным торговцем.

В ряду всех упомянутых выше розничных систем еще в 1925—26 хозяйственном году первое место, *систематически снижавшееся*, занимала частная розница. И уже в 1926—27 хозяйственном году розница потребкооперации выйдет на первое место, оттеснив на второе место частную торговлю.

(в %% ко всему розн. обороту).	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Частная розница	58,6	44,3	38,8	35,5
Розница потребкоопер.[1]	22,2	32,3	34,7	38,6
Прочие виды розницы	19,2	23,4	26,5	25,9

Естественно поэтому, что борьба за розницу принимает все более и более ожесточенный характер.

Надо иметь в виду, что положение потребкооперации на рынках промтоваров и сельхозтоваров и на городских и сельских рынках далеко не одинаково.

Основное свое внимание потребкооперация сосредоточивала на промтоварах. Операциям с сельскохозяйственными товарами уделялось значительно меньше внимания. Вследствие этого потребкооперация сильнее на рынках промтоваров и слабее на рынках сельскохозяйственных товаров.

Вся потребкооперация приближается к такому положению, при котором население половину своих закупок промтоваров будет производить через потребительские общества. Для 1926—27 хозяйственного года эти закупки через потребкооперацию ко всем закупкам промтоваров населения составят уже около 48 проц., а в 1923—24 хозяйственном году они составляли всего 21,6 проц.

Если же мы обратимся к тому, сколько в отдельности рабочий, транспортник и крестьянин закупает через потребкооперацию промтоваров, то установим очень интересную картину: из общей массы покупок промтоваров рабочие и служащие производили закупку через ЦРК и горпо в 1923—24 х. г.—36,7 проц., в 1925—26 х. г.—70,2 проц. и в 1926—27 х. г. намечается 78 проц.; транспортники, через ТПО в 1923—24 х. г.—31,4 проц., в 1926—27 х. г.—67,3 проц.; земледельцы и батраки через сельские п. о. в 1925—26 х. г.—14,7 проц., а в 1926—27 х. г.—38 проц.

Как видим, роль потребкооперации в покупках отдельных групп населения промтоваров быстро растет. При этом она уже довольно большая для рабочих и служащих в городах, немного ниже для транспортников и еще ниже для крестьянина и батрака. Последнее обстоятельство имеет большое значение, если вспомнить, что в деревне почти нет госрозницы, которая сосредоточивается главным образом в городах. Крестьянин даже в 1926—27 х. г. около половины[2]) промтоваров будет покупать у частника. Это заставляет на укрепление потребкооперации в деревне и на усиление ее снабжения промтоварами обратить совершенно особое внимание, ибо сельская потребкооперация, непосредственно обязанная обеспечить крестьянина ими, снабжает его в недостаточных еще размерах. Конечно, это усиление сельской кооперации не должно произойти за счет уменьшения роли рабочей и транспортной кооперации в бюджете рабочего и транспортника; наоборот, транспортная кооперация нуждается даже в некотором подтягивании.

Соответственно роли потребкооперации в бюджете населения растет и ее роль в проведении продукции промышленности. Потребкооперация сосредоточивает основное свое внимание на крупной госпромышленности. Здесь у нее достижения очень большие. По 10 основным отраслям (текстильной, кожевенно-обувной, резиновой, металлической, силикатной, спичечной, махорочной, сахарной, нефтедобывающей и соляной) потребкооперация забрала в 1925—26 х. г. около 56 проц. всей их продукции, пред'явленной широкому внутреннему рынку. В 1926—27 х. г. эта роль должна будет возрасти, превысив 60 проц. Примерно, таково же положение и по всем отраслям крупной промышленности. **Большая часть продукции, попадающей на внутренний рынок от крупной нашей госпромышленности, поступает через потребкооперацию.**

Далеко не так блестяще обстоит дело с местной, мелкой и кустарной промышленностью. Здесь роль потребкооперации выражается, примерно, в четверть—треть всей продукции, выбрасываемой этой промышленностью на рынок.

Обращая основное внимание на промтовары, потребкооперация уделяет сельхозтоварам далеко не ту роль, какую они занимают в бюджете рабочих и служащих. Благодаря этому и влияние на бюджет их значительно меньше, чем в области промтоваров, хотя и здесь можно констатировать большой рост. Из общей массы закупок сельхозтоваров рабочие и служащие производят покупки их через ЦРК и горпо в 1923—24 х. г.—14 проц., в 1926—27 х. г.—24 проц.; транспортники, через ТПО, в 1923—24 х. г.—около 19 проц., а в 1926—27 х. г.—26 проц.

В бюджете рабочих и служащих расходы на сельхозтовары составляют больше половины (50,8 проц.). В удовлетворении этой части бюджета рабочие особенно заинтересованы. Значительная масса сельхозпродуктов попадает к рабочему через частного торговца, держащего ряд рынков сельскохозяйственных товаров в своих руках. В результате по некоторым товарам (картофель, овощи, яйца, мясо) расхождение с довоенными индексами особенно велико, а именно в операциях с этими сельскохозяйственными товарами потребкооперация еще слаба.

Правда, достижения потребкооперации значительны: роль ее в бюджете рабочего с 1923—24 х. г. по 1926—27 х. г. должна почти удвоиться. Но это достижение нельзя признать еще достаточным, поскольку все же эта роль выражается по всем закупкам сельхозтоваров одной четвертью.

Соответственно этому строится и реальная политика потребкооперации на 1926—27 х. г. по отдельным сельскохозяйственным товарам.

В 1925—26 х. г. потребкооперация реализовала около 26 проц. хлеба, поступившего на внутреннее городское потребление. На 1926—27 х. г. эту долю намечается поднять, доведя ее, по меньшей мере, до 35 проц.

Роль потребкооперации, как основного заготовителя, с 16,4 проц. к заготовкам всех основных заготовителей в 1925—26 х. г. вырастет до 19,2 проц. в 1926—27 х. г. Закупки потребкооперации у «прочих» основных заготовителей, хотя и вырастут с 7 проц. к их общей реализации на внутреннем рынке до 22 проц. в 1926—27 х. г., но еще малы. Остальная масса хлебопродуктов поступает от них на рынок помимо потребкооперации. Надо, таким образом, признать, что **роль потребкооперации в снабжении хлебом потребителя систематически и очень быстро растет.** Здесь необходима будет дальнейшая упорнейшая работа по завоеванию новых позиций.

Обслуживание главнейших потребляющих районов яйцом у потребкооперации также растет. В процентах к потреблению этих рынков потребкооперация заготовляет для них яйца: в 1924—25 х. г.—10,6 проц., в 1925—26 х. г.—11,0 проц., в 1926—27 х. г. намечается около 32,3 проц. И здесь роль кооперации, как и по всем сельхозтоварам, сильно растет.

Линия на развитие операций с сельхозпродуктами взята потребкооперацией совершенно правильно и соответствует реальным интересам товарооборота. Потребкооперации нелегко будет справляться с этой работой, поскольку операции с сельхозтоварами дают медленный товарооборот и требуют вложения значительных средств, в частности, на приспособление к технике хранения и продажи скоропортящихся товаров. Необходимо будет неустанное напряжение всей системы кооперации и помощь широких рабочих масс и государства. Но завоевать эти участки фронта потребкооперация должна как можно скорее.

ДМИТРИЙ ШЛЯПНИКОВ.

[1]) Данные о потребкооперации по «контрольным цифрам потреб. кооперации» Центросоюза.

[2]) Мы не уточняем этой цифры, поскольку некоторая часть товаров крестьянином покупается в городах и учесть эту часть пока не представляется возможным.



Раненый Джон Буль. Рис. МАЙКЕЛЯ.

ПЕРЕГОВОРЫ АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СТОРОН.

УСЛОВИЯ ИСПОЛКОМА ФЕДЕРАЦИИ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС). При встрече с представителями правительства в субботу исполком федерации горнорабочих выразил условное согласие на урегулирование конфликта на основе порайонных соглашений, но выдвинул при этом требование о включении в порайонные соглашения некоторых общеанглийских принципов.

Предложения исполкома горняков сводятся к следующему:

1) Общеанглийский минимум зарплаты (т.-е. распространяющийся на все категории рабочих общеанглийский минимум процентной надбавки к основным ставкам 1914 г.), при чем минимум зарплаты должен исчисляться из расчета 7-часового рабочего дня.

2) Принцип 7-часового рабочего дня продолжает действовать в общеанглийском масштабе, но районам даются полномочия урегулировать этот вопрос в местном масштабе.

3) Сохранение прожиточного минимума зарплаты, существовавшего в апреле (речь идет о минимуме зарплаты для некоторых наиболее низко оплачиваемых категорий взрослых рабочих, при чем этот минимум устанавливается не в процентах, а в определенной денежной сумме).

4) Установление единообразной твердой пропорции распределения доходов угольной промышленности на зарплату и прибыль в размере 87 проц. доходов на зарплату и 13 проц. на прибыль; установление единообразного порядка определения доходов и прибылей угольной промышленности.

5) Координация районных соглашений национальным трибуналом.

После встречи с исполкомом федерации горнорабочих, а также после совещания с шахтовладельцами правительство наметило свои конкретные предложения, которые изложены в виде ряда положений, подлежащих включению в порайонные соглашения.

ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Правительственные предложения, переданные шахтовладельцам и горнорабочим, сводятся к следующему:

1) Установление общеанглийского минимума процентной надбавки к основным ставкам 1914 г. в размере, предусмотренном соглашением 1921 г. (т.-е. 20 проц. вместо 33 проц., которые уплачивались до забастовки); этот минимум устанавливается вне зависимости от продолжительности рабочего дня.

2) Пропорция распределения доходов угольной промышленности колеблется от 87 проц. на зарплату и 13 проц. на прибыль до 85 проц. на зарплату и 15 проц. на прибыль, в зависимости от местных условий.

3) Сохранение существующего метода определения доходов и прибылей угольной промышленности.

4) Дальнейшее существование прожиточного минимума для некоторых наиболее низко оплачиваемых категорий взрослых рабочих, при чем размер минимума будет предметом дальнейшего обсуждения.

5) В виду отсутствия общеанглийского соглашения, каждый район дает премьеру гарантию соблюдения общеанглийских принципов.

Таким образом, предложения горняков и правительственные расходятся в вопросе о размерах общеанглийского минимума зарплаты, в вопросе о прожиточном минимуме, в вопросе о пропорции распределения доходов угольной промышленности, и, что особенно важно—правительственные предложения *умалчивают о продолжительности рабочего дня*, передавая урегулирование этого вопроса на усмотрение районов, между тем как горняки твердо настаивают, как на **сохранении общеанглийского принципа 7-часового рабочего дня, так и на исчислении минимума зарплаты из расчета 7-часового рабочего дня.**

Помимо того, правительство совершенно не упоминает об организации общеанглийского аппарата для координации порайонных соглашений в форме хотя бы национального арбитражного трибунала, учреждение которого ранее было предложено самим правительством. В связи с этим, следует напомнить, что шахтовладельцы сильнейшим образом противились идее создания арбитражного трибунала, и что правительство заявляло о своей готовности провести учреждение трибунала в законодательном порядке.

«Манчестер Гардиан», комментируя предложения правительства, пишет: «Если горняки согласятся на правительственные предложения, то Ивен Вильямс и Адам Ниммо (крупнейшие шахтовладельцы и руководящие деятели ассоциации шахтовладельцев) смогут поздравить себя с победой по всем основным вопросам. Правительство же избегнет необходимости проводить законы против шахтовладельцев и вообще не будет иметь никаких обязательств, кроме необходимости дать призрачное обещание наблюдать за тем, чтобы шахтовладельцы действовали согласно своих обещаний».

Общеанглийская ассоциация шахтовладельцев передала правительственные предложения на рассмотрение районных ассоциаций, рекомендовав последним пересмотреть первоначальные проекты районных соглашений.

Исполком федерации горняков заседает сегодня.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КУКА.

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС.) Выступая вчера в Ливерпуле, Кук заявил, что никаких перспектив на мир в настоящее время нет. «Я искренно желаю почетного соглашения,—сказал Кук,—но такого соглашения не удастся добиться на основе удлинения рабочего дня, снижения заработной платы и порайонных соглашений». Кук далее подчеркнул, что горняки не разбиты и поэтому их нельзя заставить силой принять те или иные условия. «Никто больше меня не жаждет мира,—сказал Кук,—но я против мира за любую цену». В заключение Кук призывал рабочих вносить отчисления в пользу горняков, заявив: «Если мы будем побеждены, то больше никто уже не устоит».

МИТИНГ ДЕПУТАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС). Состоявшийся в Глазго митинг депутатов палаты общин от независимой рабочей партии принял резолюцию, содержащую обвинения по адресу правительства за его враждебную горнякам политику и заявляющую о необходимости мобилизации общественного мнения с целью добиться смены теперешнего правительства.

К ВОПРОСУ ОБ ОТЧИСЛЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ В ПОЛЬЗУ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС). Как сообщалось, национальный союз распределительных рабочих уже реализовал на 10 тыс. фунтов стерлингов ценных бумаг и передал вырученные деньги федерации горнорабочих в качестве аванса в счет поступлений от своих членов. Теперь конфедерация рабочих железоделательной и стальной промышленности последовала этому примеру и также передала английской федерации горнорабочих 1.000 фунтов стерлингов в качестве аванса в счет поступлений. Следует отметить, что рабочие железоделательной и стальной промышленности сильнее всего пострадали от угольной забастовки в виду прекращения работы доменных печей на сталелитейных заводах.

АНГЛИЯ ТЕРЯЕТ КАНАДСКИЙ УГОЛЬНЫЙ РЫНОК.

ЛОНДОН, 1 ноября (ТАСС). «Дейли Мэйль» сообщает, что на канадский рынок, снабжавшийся ранее исключительно английским углем, в настоящее время поступает уголь из Германии и Голландии.

УГОЛЬ ВЗДОРОЖАЛ НА 100 ПРОЦ.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). «Манчестер Гардиан» отмечает, что цены на уголь возросли на 100 проц. по сравнению с ценами, существовавшими до забастовки. По словам газеты, это повышение цен не оправдывается издержками производства и является чисто спекулятивным.

АНГЛИЙСКАЯ КОМПАРТИЯ УСИЛИВАЕТ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

РОСТ ВЛИЯНИЯ В ФЕДЕРАЦИИ УГЛЕКОПОВ.

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС). Сегодня состоялось заседание пленума ЦК английской компартии, на котором были заслушаны доклады членов ЦК об их личных *впечатлениях от поездки* в угольные районы Южного Уэльса, Форест-оф-Дин, Центральной Англии, Йоркшира, Дергэма, Шотландии и т. д. Из докладов явствует, что горняки продолжают с прежним упорством вести борьбу, и что влияние компартии внутри английской федерации горнорабочих увеличивается. Однако, с другой стороны, правые профсоюзные бюрократы саботируют и ослабляют борьбу в большинстве районов. Полиция попрежнему проводит политику преследований, запрещая созываемые компартией митинги и выступления коммунистических ораторов.

Пленум постановил принять меры к усилению борьбы горняков путем вторичной посылки всех имеющихся налицо членов ЦК в угольные районы. Пленум опубликовал воззвание *с призывом усилить* борьбу горняков и выдвинуть общий лозунг для всех рабочих: «Ни в коем случае не сдаваться. Не допускать Генеральный совет к переговорам. Не допускать порайонных соглашений. Сконцентрировать борьбу на вопросах об отмене закона о чрезвычайных полномочиях и закона о 8-часовом рабочем дне и на вынесении определенного решения об отчислениях членов профсоюзов в пользу горняков и о проведении эмбарго (запрещение перевозки) на уголь».

ДЕМОНСТРАЦИЯ СЕНАТА ПРОТИВ ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 6 ноября. (ТАСС). Несмотря на то, что открытие сессии сената и сейма назначено на 13 ноября, сенатские комиссии, по предложению председателя сената эндека Тромпчинского, уже начали работу—в знак протеста против поведения правительства. Вчера состоялось заседание комиссии сената по иностранным делам.

«Курьер Поранны» (орган Пилсудского) выступает против «своеволия Тромпчинского, созывающего сенатские комиссии *вопреки декрету президента республики об* открытии сессии сената». Газета обвиняет Тромпчинского в том, что он «не только выступил в комиссии по иностранным делам с антигосударственной речью, но и ставит под угрозу внешне-политические отношения Польши, заявляя, что сенат должен отклонить договор с Румынией».

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 6 ноября. (ТАСС). Лодзинский окружной суд приговорил восемь рабочих к тюремному заключению на разные сроки (от 4 месяцев до 1 года) за распространение прокламаций на похоронах *старого революционера Рыхлинского.* Одному из рабочих вменялось в вину возложение на могилу Рыхлинского «коммунистического красного знамени».

НОВЫЕ УСПЕХИ КАНТОНСКИХ ВОЙСК.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ.

ПЕКИН, 7 ноября. (ТАСС). Военное положение в Китае представляется в следующем виде.

В провинции Цзянси кантонские войска в результате боев в окрестностях Цзюцзяна, как уже сообщалось, захватили этот город, являющийся военной базой Сун-Чуан-Фана в провинции Цзянси. Войска Сун-Чуан-Фана отошли на левый берег Ян-Цзы-Цзяна. По сообщениям из иностранных источников, Ухой (на границе провинций Цзянси и Хубэй, в 50 километрах к северо-западу от Цзюцзяна) также занят войсками кантонской армии. Бои к западу от Наньчана, Жуйчжоу (в 60 километрах к юго-западу от Наньчана) и Фени (в 80 километрах к юго-западу от Жуйчжоу) продолжаются.

В провинции Фуцзянь кантонские войска, по сообщениям печати, заняли 31 октября Тиньчжоу (в 25 километрах к востоку от границы провинции Цзянси). Группа кантонских войск, ведущих наступление из Пинхо (в южном углу провинции Фуцзянь), заняла Сведо.

3.000 СОЛДАТ СУН-ЧУАН-ФАНА СДАЛИСЬ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября. (ТАСС). Шанхайский корреспондент агентства «Ассошиэйтед Пресс» телеграфирует, что сообщение японского агентства Тохо, будто бы Сун-Чуан-Фан взял обратно Цзюцзян, опровергается.

Сообщения из японских источников гласят, что кантонские войска прочно держат в своих руках Цзюцзян. По слухам, в Цзюцзяне сдались 3.000 солдат Сун-Чуан-Фана. Сун-Чуан-Фан выехал в неизвестном направлении. На территории иностранных концессий в Цзюцзяне выставлены патрули из отрядов американской, английской, французской и японской морской пехоты. Как полагают, Чжан-Кай-Ши лично руководит военными операциями вблизи Цзюцзяна.

По сообщению из Нанкина (резиденция Сун-Чуан-Фана), потеря Сун-Чуан-Фаном Цзюцзяна об'ясняется изменой.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ПРОТИВ КАНТОНА.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). В результате ряда заседаний, пекинский дипломатический корпус вручил сегодня пекинскому министерству иностр. дел общую краткую ноту протеста против введения новых налогов на товарооборот в Кантоне, Шаньдуне и других местах. «Представители держав в Пекине,—говорится в ноте,—не могут признать законность намеченных мер, являющихся прямым нарушением международных договоров Китая».

Старшинам консульских корпусов в Кантоне и Цзинань-фу (главный город провинции Шаньдун) даны инструкции заявить аналогичные протесты местным властям.

Как сообщают, в дополнение к совместной ноте протеста, каждая держава заявит пекинскому правительству еще индивидуальный протест.

«ДРУЗЬЯ» КИТАЯ СБРАСЫВАЮТ МАСКИ.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). Сайлас Строун (делегат Соед. Штатов на китайской таможенной конференции и конференции по праву экстерриториальности иностранцев в Китае) продолжает свои антикитайские выступления. Строун возражает против восстановления китайского контроля над китайскими таможнями и против отмены прав экстерриториальности иностранцев в Китае. Строун заявляет, что иностранный контроль над китайскими таможнями должен продолжаться с целью обеспечения уплаты по заключенным Китаем иностранным займам.

НОТА ПРОТЕСТА ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОНСУЛА.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). Французское посольство в Пекине дало французскому консульству в Кантоне инструкции пред'явить кантонскому правительству ноту протеста по поводу убийства бандитами французского консула в Лунчжоу (в провинции Гуанси, находящейся под властью кантонского правительства) и потребовать от кантонского правительства полного удовлетворения. Аналогичный протест заявлен французским посольством пекинскому министерству иностранных дел.

АНТИАНГЛИЙСКИЙ БОЙКОТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). Иностранные сообщения из Кантона гласят, что, несмотря на официальную отмену антианглийского бойкота, экономические отношения с англичанами остаются в высшей степени натянутыми. Кантонская погрузочная компания решила отказаться от нагрузки и разгрузки товаров, перевозимых на английских судах. Антианглийская ассоциация в Кантоне также обнаруживает большую активность.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН НАЖИВАЕТСЯ НА ОПИУМЕ.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). «Ассоциация по борьбе с торговлей опиумом в Китае» опубликовала сообщение, что штаб IV мукденской армии (расквартированной в провинции Чжили) руководит деятельностью большого синдиката по монопольной продаже опия; вырученные этим синдикатом суммы поступают на военные расходы мукденской армии.

ИМПЕРИАЛИСТЫ НЕДОВОЛЬНЫ АННУЛИРОВАНИЕМ КИТАЙСКО-БЕЛЬГИЙСКОГО ДОГОВОРА.

ПЕКИН, 8 ноября. (ТАСС). Аннулирование пекинским правительством китайско-бельгийского договора (срок которого истек 27 октября) вызывает большое возбуждение в иностранных дипломатических кругах в Пекине. Иностранные дипломаты в неофициальных заявлениях иронизируют над пекинским правительством, именуя его «так называемым центральным правительством».

Официальная позиция держав в вопросе об аннулировании китайско-бельгийского договора пока неизвестна.

ЯПОНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ГРУБОГО ОБРАЩЕНИЯ С СОЛДАТАМИ.

ТОКИО, 6 ноября. (ТАСС). Жители одного из селений в префектуре (губернии) Фукуока, в большинстве принадлежащие к бесправной касте Эта, отказались предоставить квартиры для 24-го пехотного полка, маневры которого происходили по соседству, в знак протеста против дурного обращения офицеров с солдатами этого полка, принадлежащими к касте Эта. Полк был вынужден вернуться в казармы. Инцидент еще не урегулирован.

В ИСПАНИИ ПОДГОТОВЛЯЕТСЯ ЗАГОВОР?

ПАРИЖ, 7 ноября. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «По сведениям газеты «Журналь», в Мадриде арестован Александр Леру (лидер испанской республиканской партии—национальная партия каталонской мелкой буржуазии) по обвинению в участии в последнем заговоре. Кроме того, в различных районах Испании арестовано около 60 человек, являющихся членами прогрессивных партий.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

С РАЗРЕШЕНИЯ ВЛАСТЕЙ.

ВЕНА, 7 ноября. (ТАСС). По полученным здесь сведениям из Италии, размеры фашистских эксцессов в связи с покушением Дзамбони сильно преуменьшаются фашистской печатью. При этом отличительной чертой последних эксцессов является более решительная самооборона со стороны граждан, подвергающихся нападениям фашистов. Так, например, в Генуе фашисты Вада и Гальяри были убиты оборонявшимися от них антифашистами.

По тем же сведениям, основывающимся на показаниях очевидцев, самосуд над Дзамбони в Болонье был совершон не толпой, а фашистской милицией. Об этом свидетельствуют 14 штыковых ран, обнаруженных на трупе Дзамбони. Фашистская милиция без разбора набрасывалась на всех «подозрительных», при чем пострадало также несколько фашистов.

Выясняется, что во время столкновения в Генуе, в связи с попыткой фашистов разгромить квартиру социалистического депутата Росси, охранявшуюся отрядом войск пограничной стражи, с обеих сторон оказалось трое убитых и тридцать раненых. Весь командный состав этого отряда, открывшего огонь по нападавшим фашистам, арестован. На следующий день фашистам было «свыше» разрешено устроить массовый погром квартир антифашистов, в частности Росси и других деятелей рабочего движения.

НОВЫЕ ХУЛИГАНСТВА ФАШИСТОВ В РИМЕ.

РИМ, 6 ноября. (ТАСС). Опубликовано сообщение римской фашии, в котором говорится о происшедших в ночь на сегодня в Риме новых «нелепых репрессиях и актах вандализма». Сообщение угрожает участникам новых эксцессов партийными карами.

В АНКОНЕ АРЕСТОВАНО 100 ЧЕЛ.

РИМ, 6 ноября. (ТАСС). «Трибуна» сообщает об аресте в Анконе свыше 100 чел. по обвинению в принадлежности к компартии. По сообщению газеты, в Милане также произведены многочисленные аресты лиц, подозреваемых в коммунистической деятельности.

ИНЖ. КУПЕР ЗА РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялось заседание русско-американской торговой палаты, на котором присутствовало более 100 виднейших американских финансистов и промышленников, а также представители советских торговых организаций в С.-А. С. Ш. Выступивший с докладом инженер Купер (недавно вернувшийся из СССР) с энтузиазмом описывал проект электросиловой установки *Днепрострой* и *общее экономическое положение Советского Союза*. Купер настаивал на признании СССР. Отметив растущую враждебность против Соединенных Штатов в европейских государствах, Купер настаивал на том, чтобы «американцы помогли промышленному восстановлению Европы, с целью облегчить последней уплату долгов Соединенным Штатам и таким образом смягчить отрицательное отношение к Соединенным Штатам в Европе». Купер далее отметил, что СССР представляет широкие возможности для развития американской техники и промышленности. «Если американцы не используют сейчас удобного случая, то это сделают другие нации, и восстановление Советского Союза произойдет без американской помощи,—сказал Купер.—Насущнейшей необходимостью сегодняшнего дня в Америке является признание советского правительства». Купер при этом отметил, что советское правительство должно будет компенсировать американских граждан за конфискованное у них в России имущество и урегулировать долги прежних русских правительств. Купер выразил уверенность в том, что соглашение между Соединенными Штатами и СССР явится возможным.

В заключение Купер с похвалой отозвался о политике советского правительства и отметил устойчивость последнего. Купер рекомендовал американским деловым кругам, ассоциации промышленников, торговой палате и т. д. послать в СССР комиссию по обследованию, которая *представила бы доклад об основах будущего советско-американского сотрудничества*.

Доклад Купера вызвал шумные аплодисменты.

Русско-американская торговая палата посылает в декабре Чарльза Смита (секретаря палаты) в Москву в качестве своего постоянного представителя в СССР.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В СОЕД. ШТАТАХ.

КУЛИДЖ МАНЕВРИРУЕТ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября. (ТАСС). Окончательные данные о выборах в палату представителей С.-А. С. Ш. представляются в следующем виде: республиканцев—236, демократов—196, рабоче-фермерской партии—2, социалистов—1. (Палата представителей теперешнего состава включает: республиканцев—247, демократов—183, рабоче-фермерской партии—2, социалистов—2, независимых—1). Республиканцы, вероятно, сохранят руководящую роль и в палате нового состава, несмотря на усиление группы «прогрессивных республиканцев» в палате.

Кулидж заявил, что, несмотря на потери республиканских мандатов в сенате, выборы в конгресс в целом являются победой республиканской партии. Однако, в то же время Кулидж, вопреки всяким ожиданиям, внезапно заявил, что правительство предполагает вернуть налогоплательщикам 10 проц. внесенных ими сумм подоходного налога. До сих пор Кулидж восставал против предложения демократов снизить налоговые ставки. Теперешнее заявление Кулиджа о частичном возврате внесенных налогов явно рассчитано на восстановление популярности правительства, потерпевшего ущерб в результате сборов.

В ЗАЩИТУ САККО И ВАНЦЕТТИ.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Кайо, сенатор Рустан, Лисбонь и Сулье отправили правительству Сев.-Амер. Соед. Штатов телеграмму с просьбой о помиловании Сакко и Ванцетти.

РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА С ЛИТВОЙ.

По предложению Союзного Совнаркома Президиум ЦИК СССР на заседании 5 ноября с. г. ратифицировал заключенный между СССР и Литвой договор от 28 сентября с. г.

ФАШИСТСКИЙ АГЕНТ ПРОВОЦИРУЕТ ОСЛОЖНЕНИЯ С ФРАНЦИЕЙ.

ПОПЫТКА ПОССОРИТЬ ФРАНЦИЮ С ИСПАНИЕЙ. — ГОТОВИТСЯ ПРОТЕСТ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Дело Риччотти Гарибальди начинает принимать размеры политического события. По сведениям из французской полиции, Гарибальди признал свою связь как с итальянской полицией, так и с каталонскими (*Каталония*—испанская провинция, борющаяся за автономию) революционерами, равно как и факт получения 400.000 франков от итальянского правительства.

«Матэн» сообщает, что при обыске высланного за границу итальянского полицейского агента Раполла у последнего был найден паспорт, взятый Гарибальди для Сцеволи (служащего в бюро Гарибальди в Париже); по этому паспорту Сцеволи должен был поехать в Италию. Газета указывает, что Сцеволи направлялся в Рим для передачи четырем антифашистам писем от Гарибальди; как предполагают, поездка Сцеволи, которого фашистская полиция должна была арестовать в Италии, была бы затем истолкована, как подготовка нового покушения на Муссолини.

По сообщению «Матэн», итальянские эмигранты, живущие в Ницце, утверждают, что от двух римских антифашистов, адреса которых были сообщены Гарибальди, больше не поступает никаких известий.

«Котидьен» сообщает «из авторитетного источника», что Бриан сделал на заседании французского совета министров сообщение по поводу деятельности итальянских агентов во Франции. Совет министров, *по словам газеты, единодушно одобрил* намерение Бриана сделать по этому поводу решительное представление итальянскому правительству. Министр внутренних дел Сарро указал, что Гарибальди принимал участие в подготовке каталонского заговора, действуя по поручению итальянской полиции. «Итальянский фашизм,—прибавляет от себя газета,—организацией этого заговора на французской территории пытался испортить отношения между Францией и Испанией».

Орган французской компартии «Юманите» пишет: «Итальянский полицейский агент Раполла действовал в Ницце как у себя дома и был выслан за границу лишь после того, как выполнил возложенную на него миссию. Французская полиция позволяла провокатору - антифашисту продавать фашистской полиции настоящих борцов и создавать поводы для нападения итальянских фашистов на французские консульства. Муссолини имел все данные предполагать, что покушения на него подготовляются на французской территории, так как покушения эти организовывали агенты Муссолини».

ОТКЛИКИ НА ИНЦИДЕНТ В ВЕНТИМИЛЬЕ.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). На митинге французских рабочих и служащих, обслуживающих ж.-д. станцию и таможню в Вентимилье (на итальянской территории, где недавно имело место нападение итальянских фашистов на французских железнодорожников), принята резолюция с требованием перенесения французских пограничных учреждений из Вентимильи.

ИСКЛЮЧЕНИЕ УРБАНСА, ШОЛЕМА И ШВАНА ИЗ ГКП.

БЕРЛИН, 6 ноября. (ТАСС). ЦК германской компартии постановил исключить из партии и лишить мандатов в рейхстаг Урбанса, Шолема и Швана. Постановление было принято всеми голосами против голосов ультра-левых членов ЦК Урбанса, Шлехта и Вебера и кандидата в члены ЦК Шиманского. Постановление ЦК констатирует, что ответ ныне исключенных из партии Урбанса, Шолема и Швана на поставленные им ЦК вопросы, под которым исключенные, как известно, собирали подписи оппозиционных членов партии,—не совместим с организационными принципами коммунистической партии.

«Вожди оппозиции,—говорится в постановлении, — отказались прекратить фракционную борьбу и продолжали обвинения по адресу Коминтерна и ЦК в нарушении последним партийных решений, отказались порвать фракционные связи с исключенными из компартии, требуют обратного приема в партию предателей, продолжают обвинять ЦК германской компартии и Исполком Коминтерна в том, что они являются фракционными органами, отказывают в признании за германской компартией характера большевистской партии, не соглашаются отказаться от образования фракций, солидаризируются с провокационными заявлениями Урбанса на последней конференции берлинских партработников».

Постановление об исключении Урбанса, Шолема и Швана было вынесено после 10-часового обсуждения, происходившего в присутствии всех исключенных. При этом ясно обнаружилось, что Урбанс, Шолем и Шван под влиянием Маслова открыто провоцируют исключение их из партии. ЦК, делая неоднократные, далеко идущие навстречу лидерам оппозиции предложения, дал последним возможность избежать исключения из партии, при чем категорически подчеркивалось, что за лидерами оппозиции остаются все права защищать свои политические воззрения в рамках партийного устава. Несмотря на это, Урбанс, Шолем и Шван отклонили не только предложение ЦК, но также и предложение ультра-левого Вебера, который, солидаризируясь с исключенными, выступил с резким заявлением, критикующим большинство ЦК за намерение исключить Урбанса, Шолема и Швана, но в то же время пытался добиться примирения. Вебер предложил начать новые переговоры на основе ранее предложенных ЦК вопросов, при чем на время переговоров вожди оппозиции должны взять назад свой прежний ответ и временно прекратить фракционные связи с исключенными. Большинство ЦК согласилось с этим предложением. Однако вожди оппозиции и это предложение отклонили, после чего было вынесено постановление об исключении их из партии. Исключенные заявили, что будут продолжать борьбу на основе принципов Коминтерна, при чем Шолем отметил, что они считают для себя принципиально обязывающими лишь постановления первых двух конгрессов Коминтерна.

Все исключенные отказались возвратить свои депутатские мандаты в рейхстаг.

ИТОГИ 1925—26 ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА.

(В президиуме Госплана СССР).

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 30 ПРОЦ., А ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА 39 ПРОЦ.—ПУТИ И СРЕДСТВА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

4 ноября президиум Госплана СССР заслушал доклад тов. С. М. Киселева о кон'юнктуре народного хозяйства СССР за истекший хозяйственный год.

1925—26 г., как и 1924—25 г., характеризуется интенсивным развитием процессов производства. В сельском хозяйстве, по сравнению с предшествующим годом, прирост посевной площади составил 4 проц. при увеличении посевной площади зерновых культур и стабилизации или замедлении роста по техническим культурам (значительное замедление темпа развития по хлопку и свекле, приостановка роста по конопле, сокращение по льну, подсолнуху и табаку). По сравнению с предшествующим годом, **1925—26 г. дал увеличение валовой продукции сельского хозяйства на 30 проц. при увеличении роста продукции промышленности на 39 проц. К концу хозяйственного года товарный голод ослабляется** и *сосредоточивается* преимущественно вокруг узко сезонных товаров. Индекс цен обнаруживает снижательную тенденцию; тем не менее, пока мы не вернулись к уровню цен, имевшему место год назад. Оптовый индекс на 2,7 проц. превышает уровень на 1 октября 1925 г., а розничный—на 7 проц., при чем индекс промтоваров в рознице дал рост на 10,5 проц., что привело к новому усилению расхождения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Несмотря на это состояние кон'юнктуры конца 1925—26 г. носит несомненные признаки оздоровления рыночных отношений. Одновременно с этим за последние месяцы, несмотря на сезон, ощущаются некоторые признаки сдержанности товарооборота, наиболее резко проявляющиеся в секторе частной торговли. Первое полугодие 1925—26 г. дало прирост биржевых оборотов на 15 проц., а второе—падение на 6 проц. Денежная масса возросла за год на 17 проц.

Хлебные заготовки по реализации урожая 1925 г. *хотя и не оправдали* (особенно по темпу) первоначальных предположений, тем не менее **превысили итоги предшествующего года заготовок на 41 проц.** Общий ход хлебозаготовок нового урожая 1926 г., несмотря на запоздание уборочных работ и неблагоприятные в ряде районов условия сева озимых, развивается удовлетворительно с превышением плана в сентябре на 34 проц. Данные за первые две декады октября подтверждают дальнейший благоприятный ход заготовок. Вместе с тем необходимо отметить недостаточную насыщенность хлебного рынка потребляющих районов и резкий разрыв хлебных цен между производящей и потребляющей полосой, что помимо под'ема индексных цен может оказать неблагоприятное влияние на ход дальнейших заготовок. Для проведения организованных мероприятий по регулированию хлебного рынка необходимо осуществить в течение текущего года образование достаточного мощного маневренного хлебного фонда. **Замедленный рост технических культур и животноводства, наблюдаемый в 1925—26 г., выдвигает задачу содействия дальнейшему развитию этих отраслей нашего хозяйства** путем усиления снабжения деревни с.-х. машинами, проведения более гибкой политики заготовительных цен, обеспечивающих рентабельность этого производства, и проведением мероприятий, стимулирующих процесс интенсификации сельского хозяйства.

По докладу тов. Киселева возникли оживленные прения.

Г. Я. Сокольников указывает, что кон'юнктурные затруднения, возникающие у нас от времени до времени, для своего изжития требуют другого подхода. Процесс расширения нашего промышленного производства упирается в импорт оборудования. Размах импорта оборудования, в свою очередь, ограничивается теми средствами, которые мы получаем от экспорта с.-х. продукции. Следовательно, весь центр тяжести находится в об'еме экспорта с.-х. продукто, а потому все наше внимание должно быть обращено на индустриализацию сельского хозяйства. Если мы не обеспечим роста технических и других культур, необходимых для снабжения нашей промышленности сырьем и для экспорта, то промышленность, несмотря на всяческую финансовую поддержку ее с нашей стороны, не будет развиваться в том направлении и том темпе, в которых мы желали бы.

— Проблема индустриализации страны, в частности, индустриализации сельского хозяйства,—говорит тов. **Г. М. Кржижановский**,—является неоспоримо основной нашей экономической проблемой. Факт диспропорции сельского хозяйства и промышленности нисколько не может задержать развертывание необходимого стране темпа индустриализации. Наоборот, **отсталость нашего земледелия и нашей промышленности говорит о возможности многостороннего разрешения проблемы индустриализации.** Могучие достижения индустриальной техники, идея электрификации, идея тракторизации сельского хозяйства, стандартизация в промышленности, наконец, возможности нового промышленного уклада в разнообразных промышленно-экономических комбинатах, создаваемые завоеваниями науки последних десятилетий,—таков комплекс тех путей, по которым нам необходимо итти в полосу реконструкции нашего хозяйства.

Возражая против выдвигания импорта, как генерального средства для индустриализации страны и смягчения диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, тов. Кржижановский противопоставляет импорту всестороннюю **рационализацию нашей собственной национализированной промышленности. Импорт**, являясь на известное время необходимой принадлежностью этой рационализации, **не может быть признан единоспасительным средством, разрешающим очередные задачи нашей экономики. Для разрешения последних необходимо обратиться к тому концентрированному крупно-промышленному хозяйству, которое находится целиком в наших руках.**

Переходя в дальнейшем к практическим вопросам, выдвинутым как докладчиком, так и выступавшими в прениях, тов. Кржижановский считает необходимым уточнить отмеченные организационные недочеты в хлебной торговле истекшего года; точно так же нельзя пройти мимо указаний на изменение к худшему темпа рационализации сельского хозяйства, на упадок технических и засухоустойчивых культур.

В заключение Г. И. Кржижановский предлагает образовать комиссию, которой поручить предварительно проработать все выдвинутые в заседании практические предложения для последующего доклада их президиуму Госплана. Президиум предложение принимает.

К вопросу о характере нашей революции.

Наша революция—часть международной пролетарской революции, один из ее отрядов и, к тому же, в наше время, передовой отряд.

Никогда большевизм не противопоставлял интересы нашей революции интересам международного пролетариата. Большевизм в России служил интересам международным, развивая и используя все внутренние силы русской революции в интересах пробуждения международного пролетариата.

Но значит ли это, что большевизм когда-нибудь отрывал свою тактику от внутренних об'ективных возможностей страны, отказывался от учета своеобразия русской революции, особенностей ее развития, ее особого характера? Этого не было никогда.

В последнее время в нашем обиходе появился крайне странный аргумент, гласящий, что при теоретическом разборе вопроса о характере и внутренних силах нашей революции нельзя, недопустимо, немыслимо отвлекаться, т.-е. абстрагироваться, от международной обстановки. Некоторые товарищи видят в самой постановке вопроса об анализе внутренних сил нашей революции, как таковой, т.-е. исключая из поля зрения условия международного окружения,—ни более ни менее, как о проявлении национальной ограниченности.

Этот бесподобный «аргумент» и (довольно старый по своему существу) ничего, кроме бессилия мысли и теоретической капитуляции его защитников, в себе не содержит и ничего, кроме неверия в силы нашей революции, собою не прикрывает. Достойно удивления при этом то обстоятельство, что товарищи, приводящие столь убийственное для них самих положение, нисколько не теряют победоносного вида и даже имеют смелость ссылаться на Ленина!

Наиболее ярким образцом подобной аргументации может служить речь тов. Троцкого на XV всесоюзной партконференции. Приводя следующие слова тов. Бухарина, тов. Троцкий критикует их так:

«Он (Бухарин) говорит: «Спор идет о том, сможем ли мы построить социализм в нашей стране, если мы *отвлекаемся от международных дел*, т.-е. спор идет о характере нашей революции». («Большевик», № 19—20, стр. 54). Слышите: «Можем ли мы построить социализм в нашей стране, если мы «отвлекаемся» от международных дел». Если «отвлекаемся», то можно. Но отвлекаться-то нельзя! В этом вся штука.

«...Характер нашей революции, независимо от международных условий,— в какое время начинается он, этот самодовлеющий (? В. А.) характер? Я утверждаю, что нашей революции, такой, какою мы ее знаем, не было бы на свете, если бы не было двух международных условий: во-первых, финансового капитала, который оплодотворял хищнически наше хозяйственное развитие—раз, и, во-вторых, марксизма, теоретического сгустка международного рабочего движения, который оплодотворял нашу пролетарскую борьбу. Так что не значит, до 1917 года революция подготовлялась путем пересечения великих мировых сил, из этого пересечения их, через мировую войну, выросла Октябрьская революция,—а теперь нам говорят: «отвлечемся» от международной обстановки и будем строить социализм в нашем доме? (!). Весь подход метафизический. Нельзя отвлечься от мирового хозяйства.

«Что такое экспорт? Внутреннее или международное дело?..» «А что такое импорт?..» и т. д. («Бюллетень» XV конф., № 10, стр. 69).

Победоносный вид оратора не избавляет нас от обязанности проверить правильность высказанных им утверждений.

Прежде всего, крайне характерно для тов. Троцкого, что в числе называемых им «условий» нашей революции фигурируют лишь «международные» и совершенно отсутствуют внутренние предпосылки и движущие силы. Полагает ли тов. Троцкий, что «международные условия» целиком и полностью покрывают собою условия внутренние? Если так, то он вычеркивает из числа «условий» революции все то, что специфически характеризует нашу революцию, как происходящую в крестьянской стране. Конечно, международные условия отразились на ходе подготовки нашей революции, и смешно было бы это отрицать. Но ссылкой только на них абсолютно невозможно об'яснить, почему наша революция шла так, а не иначе, в частности нельзя понять закономерности и этапов в развитии союза между рабочим классом и крестьянством.

Далее,—«с какого же времени начинается он», «характер нашей революции независимо от международных условий» (не «самодовлеющий», конечно, это *припутано зря, о «самодовлении»* никто никогда не говорил, и всякий видит, что речь идет здесь не о каком-либо «забвении» нами наших международных обязательств, а о теоретическом абстрагировании от международного окружения)? Тов. Троцкий стремится представить дело так, что только «теперь нам говорят: «отвлечемся» от международной обстановки» при анализе данного вопроса. Будто бы «до 1917 года» этого не «говорилось»? Конечно, «до 1917» года речь шла не о построении социализма в СССР, а о буржуазно-демократических задачах русской революции. Но все же речь шла о «характере нашей революции». Необходимо ли было тогда «отвлекаться» от международных условий, исключить их из поля зрения для того, чтобы правильно решить вопрос о характере нашей революции?

Разумеется! Ибо в масштабе всей капиталистической Европы эпоха буржуазно-демократических революций была закончена, в то время как в России такая революция еще только стояла на очереди.

«Говорили» ли «нам» (и тов. Троцкому) тогда о необходимости «отвлечься» от международных условий при теоретическом решении данного вопроса (о характере революции)? Конечно, «говорили». Вот что писал тов. Ленин в 1905 году:

«От каких реальных общественных сил зависит «размах революции», подумали ли вы об этом, господа? Оставим в стороне силы внешней политики, международных комбинаций, которые сложились очень выгодно для нас теперь, но которые мы все исключаем из рассмотрения, и исключаем справедливо, поскольку вопрос идет о внутренних силах России. Посмотрите на эти внутренние общественные силы»... и т. д. (Брошюра: «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Соч. т. VI, стр. 369). (Курсив наш. В. А.).

Сумел ли т. Троцкий тогда «оставить в стороне силы внешней политики, международных комбинаций», «поскольку вопрос шел о внутренних силах России»? Сумел ли он понять и принять ленинскую идею о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, исходившую из такого анализа внутренних сил? Нет. Позволил ли ему его «сверх-интернационализм», парящий исключительно в мировых высотах, спуститься на грешную землю российской «национальной» (крестьянской) революции и понять ее специфические задачи, как необходимого и особого звена в цепи международных революций? Увы,—нет. И об этом нам, опять-таки, свидетельствует Ленин:

«Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков—«отрицание» роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось, дифференцировалось; его возможная революционная роль все убывала; в России невозможна «национальная» революция: «мы живем в эпоху империализма», а «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат—буржуазной нации».

Вот забавный пример «игры в словечко»: империализм. (До сих пор курсив наш, дальше—Ленина. В. А.). Если в России уже противостоит пролетариат «буржуазной нации», тогда значит Россия стоит прямо перед социалистической революцией!! Тогда неверен лозунг «конфискация помещичьих земель» (повторяемый Троцким в 1915 году вслед за январской конференцией 1912 года), тогда надо говорить не о «революционном рабочем», а о «рабочем социалистическом правительстве»!! До каких пределов доходит путаница у Троцкого, видно из его фразы, что решительностью пролетариат увлечет и «не-пролетарские (!) народные массы» (№ 217)!! Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства!» (Соч., т. XIII, стр. 214. «О двух линиях революции», 20 ноября 1915 г.).

Мы видим, как здесь не кто иной, как Ленин, отстаивает идею «национальной буржуазной революции» в России, конечно, не «позабывая» ни о европейском «финансовом капитале», ни о международном марксизме (а разве их элементы не входили уже тогда составной частью в русские внутренние условия?), но квалифицируя, тем не менее, ссылки Троцкого на «эпоху империализма», будто бы не допускающую национальной революции, как «забавную» «путаницу» — не больше. Это ли не «национальная ограниченность» со стороны Ленина? Это ли не «подлинный интернационализм» Троцкого?..

Итак, забавный (но закоренелый) предрассудок давно мешает тов. Троцкому понять характер нашей революции: он и раньше (как и сейчас) не мог отделить вопрос о внутренних силах ее от вопроса о международном окружении так, чтобы не только повторять общие места о связи национального с международным, но еще и уметь видеть, что конкретно представляет из себя «международное» и «национальное» в отдельности, какие особые черты и закономерности того и другого? В обстановке дореволюционной этот предрассудок приводил Троцкого к непониманию буржуазно-демократического характера революции, сейчас тот же предрассудок прикрывает у т. Троцкого непонимание социалистического ее характера.

Каким образом это происходит сейчас?

* * *

Вопрос о характере революции для большевизма всегда был вопросом прежде всего об об'ективных предпосылках для победы данной революции.

Имеются ли в нашей стране об'ективные, технические и экономические данные для построения социалистического общества, и, в соответствии с этим, классовые силы, способные довести это построение до конца?

Только утвердительный ответ на этот вопрос есть действительное признание социалистического характера революции, всякое «виляние» в ответе на него есть увертка, хотя бы она сопровождалась мнимым «признанием» нашей революции (на словах) социалистической.

Именно такой уверткой, об'ективно, является попытка «отослать» нас от вопроса о наличии об'ективных предпосылок для построения социализма в СССР к международным условиям. Ничем, кроме маскировки отрицательного ответа на вопрос о предпосылках, эта «отсылка» «от Якова к Сидору» иметь не может, иного теоретического и принципиального смысла в ней не имеется.

А маскировка эта нужна троцкизму потому, что без нее, оставаясь верным букве и духу своей «теории» перманентной революции, троцкизм должен был бы на прямо поставленный вопрос об об'ективных предпосылках для построения социализма в России дать разоблачающий его отрицательный ответ.

Социал-демократический оппортунизм рассуждает так: крестьянин не может пойти за рабочим в социалистическом преобразовании, стало быть с этим преобразованием приходится обождать до тех пор, пока пролетариат не составит преобладающего большинства населения, а крестьянское мелкое производство не будет почти целиком вытеснено крупным капиталистическим производством.

Революционный марксизм, ленинизм исходит из иных положений. Так как, с его точки зрения, мелкий крестьянин может пойти и пойдет за пролетарием в социалистической революции, то нет необходимости «ожидать» с этой революцией до момента «полной» зрелости капитализма и разложения крестьянской массы. Крупное производство должно быть развито в той мере, чтобы налицо был пролетариат, имеющий возможность победить буржуазию, ведя за собой крестьянство, и затем, в конце концов, опираясь на технические и экономические преимущества социализированного крупного производства, постепенно вовлечь крестьян в социализм, переделывая их мелкособственническую природу.

Это различие в подходе к вопросу об об'ективных предпосылках революции, обусловленное различным пониманием роли крестьянства в социалистической революции, порождает два различных ответа на вопрос о зрелости России для социализма: оппортунисты дают ответ отрицательный, мы, ленинцы,—положительный.

Обращаясь к троцкизму, мы видим у него, в центре его «теории» перманентной революции, положение о неизбежности разрыва рабоче-крестьянского блока в ходе социалистической революции. Именно это роднит троцкизм с социал-демократизмом, именно это порождает у троцкистов (и полутроцкистов) сомнения в достаточности у нас об'ективных предпосылок для дела построения социалистического общества.

Ленинизм учит, что у нашего пролетариата два союзника: мировой пролетариат и российское крестьянство. Фразерством о зависимости нашей революции от мировой троцкизм сплошь и рядом прикрывает игнорирование им второго союзника—крестьянства. По логике троцкизма, социалистическая революция в России способна развиваться исключительно лишь «на дрожжах» революции европейской: своей самостоятельной базы для построения социализма у нее нет, и, следовательно, перед ней, как таковой, лишь перспектива краха, который рано или поздно должен наступить. Правда, эту логику троцкизм не всегда договаривает вслух и до конца, но это об'ясняется присущим ему характерным свойством—эклектизмом, непоследовательностью, «лоскутностью» в теории и политике («кусочек» от большевизма, «кусочек» от меньшевизма).

По духу и букве троцкистской теории, наша революция живет только «на хлебах» у западно-европейской революции. И только изумительный эклектизм этой теории позволяет тов. Троцкому одновременно и призывать изучать ее «с карандашом в руках» («Новый Курс», ведь, мы прекрасно помним), и фразерствовать о том, что СССР есть база мировой революции, ее ведущее начало и т. п. Если последнее все верно, то тов. Троцкий должен собрать в охапку целый ряд своих произведений, — «Новый Курс», «Уроки Октября», предисловие к «1905» и пр.— и все это бросить в печь. Именно этого-то партия от него ждет не дождется. А без этого все его слова о социалистическом характере революции останутся пустой фразой.

Также через неверие в крепость рабоче-крестьянского блока к сомнению в «зрелости» нашей страны для дела построения социализма приходит и оттенок, представленный в нашей оппозиции тов. Каменевым. Вот что т. Каменев говорил на апрельской конференции 1917 года:

«...Буржуазная революция еще не закончилась, еще не изжила себя, и я думаю, что все вы должны признать, что при полном окончании этой революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мелкой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских целей. Я думаю, что должна быть одна из двух таких: или перед пролетариатом стоят задачи, которые могут быть осуществлены только пролетариатом, и ни одна из общественных групп ему помочь не может,—и тогда мы разрываем блок и идем на осуществление тех идей, которые должны быть выполнены пролетариатом; или мы считаем, по условиям текущего момента, блок жизненным, имеющим будущее,—и тогда мы в этом блоке участвуем и строим нашу тактику так, чтобы этот блок не разорвать».

(Петр. общегор. и всер. конф. в апреле 1917 г., стр. 53—54).

То-есть, в социалистической революции блок пролетариата и крестьянства невозможен. Эта точка зрения неминуемо ведет к сомнению в наличии предпосылок для социализма в нашей стране, к теории «ожидания» того момента, когда «дозреет» капитализм, и пролетариат будет составлять большинство населения, т.-е. к меньшевистской теории. С другой стороны, такая точка зрения заставляет, после захвата власти пролетариатом, волей-неволей искать спасения, опираясь на ход международной революции, вместо того чтобы, стремясь построить социализм в нашей стране, тем самым стимулировать эту революцию.

Насколько был чужд подобным сомнениям в отношении возможностей нашей страны тов. Ленин и, вместе с тем, насколько он был далек от поистине забавной и пустой игры в «международные» словечки при постановке кардинального вопроса о внутренних силах нашей революции,—показывают следующие его слова (приведенные тов. Бухариным в его речи на XV конференции):

«Поэтому, как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остается несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа, победа коммунизма над капитализмом. Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и *неистовствует* против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и проч. против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не раздавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удастся». («Экон. и полит. в эпоху дикт. пролет.». Сочин., том. XVI, стр. 350, 7 окт. 1919 г. Курсив наш. В. А.).

«Если нас не задавят военной силой», —говорит здесь Ленин,—то «неизбежна наша победа в перестройке общественного хозяйства», «обеспечена победа коммунизма над капитализмом». «Мы имеем,—говорит он в другом месте, в статье «О кооперации»,—все необходимое и достаточное» для «построения полного социалистического общества».

А не желающие безоговорочно стать на почву этих положений товарищи говорят о «национальной ограниченности» тех, кто считает необходимым отвлечься от международного «если» при теоретическом анализе вопроса о возможности построения социализма в нашей стране. Можно ли в таком случае расценивать их заявления о «признании» ими социалистического характера нашей революции иначе, как чисто формальную «отписку», как плохо продуманную и непонятую революционную фразу?

Когда речь шла о буржуазно-демократической революции, то партия большевиков, считая, что об'ективные предпосылки победы этой революции у нас безусловно имеются налицо, давала лозунг завоевания революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Только этот лозунг формулировал тогда идею победы демократической революции. Этот лозунг отрицался троцкизмом, как лозунг якобы неосуществимый, отрицался *под звон фраз о «рабочем правительстве»*, о перманентной революции и т. д.

Когда речь идет о задачах строительства социализма, то наша партия формулирует идею победы этого строительства в словах: «построить социализм в нашей стране». На другом этапе, в другой форме, троцкизм снова отрицает идею о нашей победе, высмеивая ее, как идею «социализма в *нашем доме*» (!!..), под треск фраз о «международной революции», и т. п.

Не должно ли отнести к этому высокомерно-пессимистическому социал-демократическому уклону те слова, которые Ленин посвятил хвостистской части социал-демократии, филистерски высмеивавшей лозунги победы революции? «Смеем ли мы победить?»—спрашивал Ленин в 1905 году и отвечал:

«Едва ли не самым рельефным выражением этой розни между интеллигентски - оппортунистическим и пролетарски - революционным крылом партии (речь идет о бернштейнианцах и о революционной части тогдашней германской социал-демократической партии. В. А.) явился вопрос: dürfen wir siegen?—смеем ли мы победить? Не опасно ли нам победить? Следует ли нам побеждать? Странный на первый взгляд вопрос этот, однако, был поставлен и должен был быть поставлен, ибо оппортунисты боялись победы, отпугивали пролетариат от нее, пророчили беды от нее, высмеивали лозунги, прямо зовущие к ней (курсив наш. В. А.). То же основное деление на интеллигентски-оппортунистическую и пролетарски-революционную тенденцию имеется у нас, с той лишь весьма существенной разницей, что речь идет не о социалистическом, а о демократическом перевороте» (брошюра «Две тактики» и т. д., том VI, стр. 376).

Ни колебания отдельных лиц, ни пессимистические пророчества бед, ни позорные «смешки» низкого сорта не могут смутить наш рабочий класс и ту партию, которая бессменно, несмотря на адские трудности, ведет его от победы к победе,—к построению социализма, по испытанным в горниле революции ленинским путям.

В. АСТРОВ.

ДЕВЯТАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ.

Дорога большевистская...

Серое октябрьское утро.

Центр будто вымер, центр еще спит, но на окраинах, за чертой большого кольца, уже всплескивается жизнь. Перекликаются голоса, в заводских дворах выстраиваются колонны, опоздавший музыкант, с трубою подмышкой, догоняет уже вышедший отряд.

По школьным дворам попискивает ребятва, стучат барабаны, звучит пионерский горн.

— Ребята, к трамваю!—раздается голос, и маленький отряд, со знаменами и парой красных транспарантов над головами, выступает в поход.

Оживает большое кольцо. Обычное будничное «Б» перемешалось тут с самыми разнообразными номерами: по кругу идут и 10, и 23, и 34, и даже 20, привыкший бегать из Сокольников в Богородское.

— Революция, — усмехается молодой вагоновожатый.—Вот так и люди, нации: номера у наций разные, а дорога будет одна: «Б», большевистская!..

Пионеры от звена к звену живо передают октябрьскую шутку.

Бегут трамваи, переполненные молодыми пассажирами. Остановок на раз'ездах нет, через открытые дверцы—в нарушение постановления Моссовета—вырывается песня, на передней площадке—тоже ребята,—словом, целый ряд нарушений, никого в этот день не смущающих. Революция ведь! Ее праздник!..

Но на углу Тверской—стоп! Стали вагоны. Несутся вдоль улицы милиционеры, стараясь даже на велосипедах сохранить свою выправку. Панель запружена людьми, почти все головы повернуты в сторону заставы.

Триумфальных в тумане не видать, но в сером свете уже обозначилась живая масса, медленно движущаяся по прямой улице.

То двинулась Красная Пресня. Та самая, что двадцать лет назад подняла свое первое знамя восстания, чтобы через дюжину лет укрепить его над самым Кремлем.

Медленно, в сознании своего торжества, движется великий рабочий поток, принимая в себя живые ручейки, стекающие с боковых улиц. Белый туман норовит окутать их, но они борются с ним полосками алых знамен, звонкими песнями, шумом поблескивающих труб.

Особой суровости в их шествии нет. За красными плакатами с серьезными лозунгами несут и «семейную фотографию» склонившихся друг к другу Чемберлена с Макдональдом, и пляшущего в воздухе Черчилля, и английского горняка, то и дело бьющего по вставной челюсти шахтовладельца, отчего она с лязгом отскакивает.

Последняя игрушка особенно нравится зрителям. За ней, сбегая на мостовую, валит толпа, и милиционерам приходится «осаживать».

— Граж-ни! Назад, пожал'ста! Нельзя же так! Ровно своих буржуев не били!..

— Дык то-ж иностранный!—оправдывается кто-то.—Ишь, как он его! Хрясь, хрясь!..

Остановилось шествие, пропустили несколько трамваев и грузовиков с ребятами, кричащими «ура», пошли дальше.

На Каланчевской площади сбор двух больших районов — Сокольнического и Бауманского. Отрядов так много, что каждому приходится раздать особые значки, чтобы построиться. Шум голосов, хлюпанье по жидкой грязи тяжелой обуви, медленное маневрирование масс вокруг временной трибуны, затянутой в красный кумач.

На Красной площади уже начался парад и через десяток рупоров его слышно на Каланчевке. Слышны не только голоса приветствующих, но и гул колонн, их «ура» и отдельные отклики, музыка мощных оркестров.

На временной трибуне против вокзала установлен микрофон: отсюда должен выступить тов. А. И. Рыков, которого ждут с минуты на минуту.

— Вон, кажется, его машина,—говорит кто-то.—Да никак не пропускают?.. Так и есть!..

Действительно, автомобиль предсовнаркома СССР остановился под железнодорожным мостом, и остающиеся до трибуны 150—200 шагов тов. Рыкову приходится итти пешком, пробираясь через толщу неорганизованной публики, столпившейся сзади.

Тов. Рыков поднимается на трибуну и снимает с головы кепку. В колоннах, стоящих внизу, его узнают сразу и приветствуют таким «ура», будто вся масса воздуха сразу передвинулась с места на место.

Тов. Рыков произносит небольшую речь. Поздравляя с днем 9-й годовщины, он говорит о задачах, стоящих перед рабочим классом теперь, когда страна, перешагивая довоенный уровень, начинает новый этап строительства.

Гулом одобрения встречают сообщение о решении правительства начать сооружение Днепростроя, наиболее мощной электростанции не только в СССР, но и в Европе.

— Пожелаем же, чтобы эти годы принесли счастье рабочему классу и крестьянству, — заканчивает тов. Рыков под гром оваций и крики «ура».

Трогаются колонны. Все улицы до самой Лубянки заливаются людской массой, шумом оркестров, алым поблескиванием знамен, звонкою песней...

Лубянская площадь, Свердловская площадь, площадь Восстания заполнены колоннами манифестантов. На Красную площадь только один узкий проход, поэтому колоннам приходится ждать своей очереди.

Сыро, холодно, хотя дождя еще и нет. Чтобы согреться, молодежь развлекается возней, беготней, борьбой, даже шуточным боксом.

В одной из колонн вздумали кого-то «качнуть». Это понравилось, и через десять минут то там, то здесь мелькают черные фигурки, вспархивающие вверх над толпой. «Качают» секретарей ячеек, фабзавкомцев, председателей союзов, директоров, потом просто кого попало...

— С оркестром его, с оркестром! Парень-то больно обходительный!—кричат где-то.

Оркестр играет туш. «Обходительного парня»—дядю лет сорока—качают под музыку.

Уже четвертый час, зажигаются кое-где огоньки, а колонны все двигаются. Серый туман нахмурился, он хочет с'есть демонстрантов, но алые флаги не дают: из серого вырываются красные языки, словно языки пламени, пробивающегося сквозь толщу земли...

Последними проходили строители из Замоскворечья. В половине четвертого они еще были возле гаража ВЦИК, но позднее время не помешало им петь могучую «Дубинушку».

Неунывающая рабочая улица, пришедшая в центральные кварталы с далеких окраин. Советская улица. Красная, большевистская!

ТИХ. Х.

На Красной площади.

Парад и демонстрация.

В девятом часу утра Красная площадь уже живет праздничным настроением. Из конца в конец тянутся стройные шпалеры войск. По обе стороны мавзолея—члены ВЦИК и многочисленные рабочие делегации.

Справа у ограды мавзолея—дипломатический корпус почти в полном составе.

Около 9 часов утра на трибуне над мавзолеем появляются члены Реввоенсовета тт. Уншлихт, Бубнов и др.

Здесь же члены правительства, ЦК и МК ВКП(б).

Среди присутствующих тт.: Калинин, Енукидзе, Ярославский, Угланов, Томский, Ф. Кон, Буденный, Михайлов и др.

Ровно в 9 часов от Спасских ворот к войскам приближается т. Ворошилов в сопровождении ад'ютантов и принимает рапорт от командующего парадом т. Базилевича.

Начинается об'езд фронта.

Музыка играет встречу.

По окончании об'езда т. Ворошилов направляется к трибуне и произносит слово, посвященное 9-й годовщине.

Речь тов. Ворошилова.

Товарищи рабочие, красноармейцы, командиры и политработники! Трудящиеся Союза Социалистических Советских Республик девятый раз празднуют великий день Октябрьской победы. Девять лет рабочие в союзе с крестьянами, под руководством коммунистической партии, строят свою новую жизнь. Кошмаром кажутся прошедшие годы гражданской войны, годы холода, голода и всевозможных тягчайших лишений. Рабочие и крестьяне, на исходе девятого года существования советской власти, шагают твердой и уверенной поступью по пути к братству народов, по пути к окончательной победе социализма в нашей стране.

Бурный расцвет нашего хозяйства, успехи советского культурного строительства, достижения нашей науки и техники за последние годы свидетельствуют о том, что усилия рабочих и крестьян не пропали даром: мы строим социализм, и мы твердо уверены, что мы построим социалистическое общество, несмотря на трудности, которые стоят перед нами, особенно в области внешних взаимоотношений. Нашу рабоче-крестьянскую страну попрежнему окружают буржуазные империалистические государства; попрежнему отношения империалистических государств к нам весьма неискренни и недружелюбны. Как и раньше, отдельные группы империалистов разных стран открыто призывают к разрыву дипломатических отношений с Советским государством. Товарищи, мы знаем, что империалистические государства не оставили своих замыслов (и не могут их оставить) снова попытаться вооруженной рукой сбросить, ликвидировать нашу рабоче-крестьянскую власть; мы отлично понимаем, что буржуазия ненавидит наше социалистическое строительство.

Но, несмотря на капиталистическое окружение, попытки мировой буржуазии кровавой рукой задержать наше продвижение вперед, безнадежны, ибо буржуазия запоздала. Наша рабоче-крестьянская страна к настоящему моменту далеко не та, что была два—три года назад: организация советской власти упрочилась, наши ресурсы возросли, наша материальная база расширилась, наконец, у нас гораздо больше уверенности в надежности защиты границ нашего социалистического отечества.

Мы все как один человек, в том числе и вооруженные силы страны, стоим за мирный труд. Мы являемся не на словах, а на деле искренними поборниками мира, мы будем наше стремление к миру отстаивать всеми средствами. Но если бы буржуазии в своей ненависти вздумалось напасть на нас и попробовать крепость наших штыков, то вооруженные силы нашей страны, стоящие на страже мирного труда, покажут на деле, что они сумеют отразить интервенцию гниющего капитализма.

Мировой империализм раздирается собственными внутренними противоречиями. Поистине героическая забастовка английских углекопов, усиленно отстаивающих свои права на существование, потрясает наиболее сильную и культурную крепость мировой буржуазии—Англию. Миллионы китайских крестьян и рабочих, находящихся под игом мирового капитала, ведут борьбу за свое освобождение; это—тяжкий удар по всей системе империализма. Мы неоднократно говорили, что мировая буржуазия, при активном участии или сочувствии двух предательских интернационалов, может еще раз попытаться уничтожить очаг коммунистической «заразы»—Союз Социалистических Советских Республик. Но мы можем смело сказать, что рабочий класс всего мира и угнетенные народы Востока сделают все, что в их силах, чтобы воспрепятствовать мировому империализму сокрушить нашу страну, строящую с энтузиазмом и исключительной самоотверженностью социализм.

Товарищи, десятый год нашего существования будет для нас попрежнему годом напряжения сил для творческой хозяйственной и культурной работы. Он будет годом дальнейшего укрепления Красной армии и усовершенствования технических знаний и политической подготовки ее личного состава.

Да здравствуют рабочие и крестьяне нашей первой социалистической страны!

Да здравствуют трудящиеся всего мира!

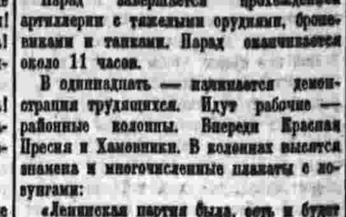
Да здравствует день девятой годовщины великого Октября!

Да здравствует мировая революция! Ура!

Речь т. Ворошилова покрывается звуками «Интернационала» в исполнении оркестров и раскатистым «ура».

В 9 час. 30 мин. открывается парад.

Генштабисты, линейные части, военные школы, войска ОГПУ и НКПС в беспрерывной ленте шествия сменяют друг друга.



За буденовцами несутся тачанки с пулеметами.

Парад завершается прохождением артиллерии с тяжелыми орудиями, броневиками и танками. Парад оканчивается около 11 часов.

В одиннадцать — начинается демонстрация трудящихся. Идут рабочие — районные колонны. Впереди Красная Пресня и Хамовники. В колоннах вьются знамена и многочисленные плакаты с лозунгами:

«Ленинская партия была, есть и будет единой».

«Красная армия—верный страж Октября. Наш пламенный привет Красной армии».

«Излишество и расточительность—враги Октября. Режим экономии проведем по-пролетарски».



Красноармейцы на Красной площади.

Заиграли трубачи—легкой рысью выступает кавалерия.

Лихо проносятся галопом буденовцы на лошадях, убранных красивыми красными чепраками.

Смена на горбыле.

Если не подходить формально к нашим праздникам и будням, то жизнь наша богата большими символами.

Посмотрите, как в день Октября на Красной площади сменяет мир войну.

Десять часов утра. Резко, словно стрельба пачками, режет военный оркестр, и капельмейстер старается окончательно сокрушить и без того бедный мелодией марш, приспособляя его под военный шаг. Идут пехотные части войск в напряженном шаге, с ружьем у плеча; всадник—командир со змеевидным блеском сабли впереди. За ними кавалеристы с длинными пиками, на которых трепещут, как птичьи сердца, маленькие флажки. Несутся автомобили и на их задках подпрыгивают курносые пулеметы. Вслед пулеметам на огромных колесах, которые будто задались целью растрощить мирную мостовую, длинные стальные шеи орудий, поникших вяло к земле. Скрежещут напоминающие подвижных рогатых жужелиц броневики.

Через час все это скрывается на востоке, в направлении Москвы-реки. Площадь притихает на десять минут... И вдруг с запада, из-за Исторического музея, огромным, свободным течением вонзается вслед рабочая волна. Лица людей из напряженных и суровых становятся радостными, потому что река несет в своем течении вещи понятные и обиходные: модели шпулек, колес, мыла, книг, резиновых галош, стальных шестерен, пишущих машин, кастрюль и надписи, призывающие к труду, к единству; а там, где головы неожиданно понижаются на целый метр, из бородатых становятся рядами юных, ясных детских лиц, поднимают над головами совсем особую, особенно необходимую вещь в четырех словах: «Мы несем стране культурную смену». А вон на красном куске кумача довольно странная надпись: «Придет время, когда пушки будут стрелять литературой». (Что значит—стрелять литературой? И что от этой литературы останется, если она попадет в пушку?). Но думать некогда, оркестры переплетаются в запутанном клубке мелодий—от «Интернационала» до плясовых: резвая медь труб и меланхолические разливы гармошки с бубном, и балалайки, бессильные победить дробный шаг, и, словом—кто во что горазд. Радость—всегда смех, а горе—всегда слезы,—какая мысль и выдумка программности может заменить мудрую непринужденность такого движения?

Когда глядишь в левый угол площади, кажется, что идут не обыкновенные ряды трудовой Москвы, а пульсирует на горбыле между кремлевской стеной и Историческим музеем час, два, три, как непреоборимая воля труда и единения, огромная артерия... Следишь за движением, и кажется, что оно в своей мудрой простоте включает будущие великие движения труда, которые придут на смену грохочущим движениям войны. Оно, как знак будущей могучей силы шпулек, ротационных машин и семирядной сеялки, что пока пульсирует только на одном горбыле, называемом СССР, но неизбежно должно подмять под себя все ухищрения милитаризма: войны в воздухе, химвойны и дипломатические корпуса. Или, как сказано в молодом лозунге дня:

«Чтобы пушки стреляли идеями».

В. Ф.

„Здесь бывал Ленин“.

(Октябрьская годовщина на заводе «Динамо»).

Пожимая на прощанье руку тов. Ворошилова, старый рабочий-динамовец сказал:

— Вот здесь, на этом самом месте, стоял и разговаривал с нами тов. Ленин.

Окружавшие его рабочие-динамовцы подтвердили:

— Да, да, вот именно, на этом самом месте говорил с нами Ильич.

Это обстоятельство наложило неизгладимую печать на дальнейшую судьбу завода «Динамо» и всей бывшей Симоновки (ныне Ленинская слобода).

Бывшая Симоновка, где некогда люди ходили даже днем с оглядкой, где в праздничные дни кривые, немощеные улицы оглашались криками избиваемых пьяными мужьями женщин и детей, Симоновка, где единственным местом развлечения для рабочих являлся кабак, где монахи и попы были властителями дум значительной части населения,—вот эта самая Симоновка, ныне превращенная в Ленинскую слободу, совершенно преобразовалась: огромные дома, построенные для рабочих, электрическое освещение, трамвай, клубы, театры.

И не только это.

Здесь, в Ленинской слободе, идея электрификации нашла блестящих исполнителей. Завод «Динамо»—лучший теперь в Союзе по выработке моторов и всякого рода приспособлений для нужд электрических железных дорог. Симоновцы, или ленинцы, как они себя правильно называют, знают толк в электрификации и прекрасно понимают, что такое индустриализация. В это дело они вкладывают всю свою душу, всю энергию класса—строителя новой жизни.

Праздник девятой годовщины на заводе «Динамо» был организован по-ленински: меньше слов, больше дела.

Собрание происходило в только-что законченном постройкой новом корпусе. Здесь, в этом прекрасном здании, воздвигнутом руками самих собравшихся, не нужно было особенно распространяться на тему о том, строим ли мы социализм. Ведь здесь это так ясно.

Разве это прекрасное железо-бетонное здание, построенное согласно последним требованиям техники и гигиены, не говорит об этом? Разве это великолепие не построено под руководством своих же товарищей, выдвинутых самими рабочими на ответственную работу?

Ведь вот все они здесь, налицо.

Вот т. Филимонов (представитель треста). Ведь он же свой, симоновец, свой брат, рабочий. А подите, как говорит, как будто всю жизнь в спецах состоял.

А вот тов. Вежис—руководитель трамвайного хозяйства Москвы. Разве не динамовец он? Разве не работал он бок-о-бок с многими присутствующими на собрании за одним станком?

И таким естественным поэтому являлось в этом собрании обращение т. Попсуева о поддержке:

— Вы меня выдвинули,—сказал он,—вы же меня должны и поддержать. Московский Совет опротестовал постановление о даче заказов на постройку трамвайных вагонов за границу. Так докажите же, что вы дадите лучшие вагоны и дешевле, чем капиталисты.

И не менее естественным был ответ тысяч глоток:

— Поддержим! Не робей! Крой их, дадим вагоны, получше да подешевле.

На вечере у динамовцев говорили не только о моторах и вагонах, там говорили также о мировой революции, о необходимости готовиться к отпору мировой буржуазии.

Сотни бойцов дал завод «Динамо» для разных фронтов. Многие из них не вернулись обратно, отдав жизнь свою за рабочее дело,—но те, которые вернулись, принесли с собой на завод опыт, приобретенный на фронте, принесли знания в области стратегии и тактики. Поэтому речь тов. Ворошилова, где говорилось о козних наших врагов и о возможном их нападении на Советский Союз, динамовцев не смутила. Слова руководителя Красной армии: «Если на нас нападут, то мы сумеем дать отпор»,—здесь, в этой обстановке, звучали как-то особенно уверенно.

— Революционная Симоновка постоит за советскую власть, динамовцы не выдадут!—таков был смысл одобрительных возгласов, сопровождавших речь т. Ворошилова, таков был смысл спетого затем тысячной массой «Интернационала».

М. КИСЕЛЕВ.

Прием для дипкорпуса.

В воскресенье, 7 ноября, в особняке Наркоминдела на Софийской наб., по случаю девятой годовщины советской власти состоялся прием для дипломатического корпуса.

На приеме присутствовали: наркоминдел т. Г. В. Чичерин, заместители наркоминдела тт.—М. М. Литвинов и Л. М. Карахан, члены коллегии и ответственные сотрудники НКИД, а также весь дипломатический корпус в Москве.

Манифестация экономии.

(Письмо из Ленинграда).

Как и в прошлом, и позапрошлом году, шли по городу бесконечные, тысячеголовые колонны, и над черным людским морем горели знамена и плакаты, и в особую пеструю, красочную симфонию смешивались звуки десятков оркестров. Все было, «как всегда», казалось бы поверхностному наблюдателю, а злопыхатель добавил бы несколько шаблонных слов о шаблоне. Но это-то и неверно. Каждая октябрьская манифестация имеет свое особое лицо, свои особые оригинальные черты, и нынешняя манифестация совсем непохожа на манифестацию 1925 года. Манифестации с удивительной силой выражают основную руководящую идею текущего или истекшего периода. Из многих десятков лозунгов сотни тысяч рабочих выбирают один—два, и повторенные тысячекратно эти лозунги приобретают особую выразительность и наглядность.

Прошлогодняя манифестация встречала, пела, голосила тысячами плакатов, инсценировок, картин о росте народного хозяйства, о повышении производительности труда. Особая черта манифестации 1925 года была в многочисленности ярких и остроумных изображений, диаграмм, картограмм, словно коллективные статистики были режиссерами этой манифестации. Я суммируя впечатления от нее, я писал в прошлом году о «живой книге». Можно было бы говорить и о живой выставке, потому что почти каждая колонна шла с продуктами и орудиями своего производства и с инсценировками производственного процесса, и это придавало шествию многокрасочный характер.

Манифестация 1926 г. в противоположность прошлогодней однацветна. Она поэтому внешне и менее «интересна». Вся она говорила об одном—о режиме экономии, бережливости, даже о скупости. Это было не только на плакатах, которые один за другим вколачивали в сознание участников и зрителей:

«Излишества и расточительность—враги Октября».

«Будем беречь каждую советскую копейку».

Это было и во всем внешнем виде манифестации, отказавшейся от привычной инсценировки, от политической сатиры, от красочных автомобилей, от диаграмм в лицах, от моделей. Манифестация 1926 г. не потратила почти ни одной советской копейки на себя, да и пришлась к тому же на воскресенье, на нерабочий день. Это была самая экономная манифестация Октября и самая строгая, самая деловая. Компромисс в сторону дешевых украшений и инсценировок только ослабил бы впечатление от сурового самоограничения. Манифестация в нынешнем ее виде дала энтузиазм, пафос социалистической бережливости. Такая, однако, только и возможна была после прошлогодней манифестации успехов. В этом смысле 1926 г. дополнял собой 1925 г., и нынешняя манифестация, при всей своей «неинтересности», была новым шагом вверх и вперед. Надо быть бережливым потому, что есть, что беречь. Таков был единственный в своем роде и в своей внушительной суровости политический смысл манифестации.

В строгой деловитости, конечно, меньше занятности и забавы, чем в беспечной расточительности. В манифестации 1926 г. совсем не было элементов политического карнавала. Манифестация была серьезна по замыслу. День выдался серый, туманный, с промозглой влажностью и чавкающей грязью под ногами. Но так же, как и в прошлом году, шли бесконечной лентой рабочие колонны, и народу было не меньше, а, пожалуй, больше, чем всегда. И такое же было оживление и бодрое настроение в рядах, и не угасали смех и шутки, и задорно звучали веселые комсомольские песни и частушки. Молодость советская побеждала и угрюмость северной осени и нарочитую серьезность «экономной» манифестации.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Ленинград, 7 ноября 1926 г.

450.000.

ЛЕНИНГРАД, 8 ноября. (Наш корр.). По подсчетам комиссии при ленинградском губкоме ВКП(б), в демонстрации 7 ноября в Ленинграде участвовало 450.000 человек.

В Харькове.

ХАРЬКОВ, 8 ноября. (ТАСС). К 10 часам утра 7 ноября центр и прилегающие улицы были заполнены колоннами трудящихся, пришедших с заводов, фабрик и предприятий. Постепенно колонны группируются вокруг импровизированных трибун, воздвигнутых на площадях. Ровно в 11 часов открываются летучие митинги. На митингах выступали т.т. Каганович, Скрыпник, Клименко, Буценко и др.

* * *

Газета «Харьковский Пролетарий» получила 7 ноября от берлинского комитета КПГ следующую телеграмму:

«Украинскому пролетариату в день празднования девятой годовщины Октября — братский привет от берлинского комитета компартии Германии».

Той же газетой получена из Берлина следующая приветственная телеграмма от союза красных фронтовиков:

«К 9-й годовщине Октябрьской революции союз красных фронтовиков Германии посылает пролетариям Харькова и всей Украины горячий братский привет. Мы приветствуем вас, победивших белогвардейские банды и, несмотря на все трудности, еще более сплотившихся под знаменем пролетарской революции. К 9-й годовщине Октябрьской революции солдаты красного союза фронтовиков Германии протягивают вам свои братские руки с призывом:

Да здравствует международный боевой фронт!

Да здравствует первое пролетарское государство!

Да здравствует Советский Союз!

Председатель союза красных фронтовиков Вилли Леов».

* * *

Харьков сумел приготовить к девятому Октябрю несколько подарков, один из них—многочисленная колонна когда-то беспризорных—сейчас воспитанников детских домов и интернатов. Рабочие Харькова отметили, что помощь детям—лучший памятник Октябрю и его творцу Ленину. Новые клубы, детские дома, школы, ясли, кухни, новые очаги культуры просвещения—показатели нашего роста.

Окраины Харькова, заселенные рабочими, получили вчера свой подарок—280 новых электрических фонарей, в результате чего в Харькове нет больше улиц, не освещенных электричеством. Во вчерашних демонстрациях участвовало свыше 70.000 человек.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА В ХАРЬКОВЕ.

ХАРЬКОВ, 8 ноября. (ТАСС). Вчера, в день празднования девятой годовщины Октября, иностранные консулы, находящиеся в Харькове, посетили уполномоченного Наркоминдела тов. Шлихтера и принесли ему поздравления. Вечером в управлении уполнаркоминдела состоялся банкет, на котором присутствовали представители всех иностранных консульств.

Тень Кантона.

В этот вечер Сун-Ян-Фан закрыл свою «шанхайскую» прачечную раньше обыкновенного. Он только-что закончил стирку, развесил сушить белье и прибил к дверям бумажку, на которой полукитайскими иероглифами было начертано: «Мастер ушла в театр. Белье давать будем утром».

Я встретил его уже в театре Мейерхольда, куда пришли на собрание он и сотни таких же заброшенных к нам судьбой китайцев. На ступеньках розовой мраморной лестницы, в круглом зале и в курилке шумела, разговаривала, благоухала английскими папиросками тысячная черноголовая толпа. Кто они? Это те, кто торгует под китайгородской стеной поясками и портфелями. Это те, у кого на руках набиты мозоли и водянки от беспрерывной стирки. Это—кусок трудового Китая. Заметно бросилось в глаза отсутствие китаянок. И вместо китаянок—много русских женщин.

Семейные русско-китайские союзы с целым выводком маленьких Ванек, Катек и светловолосых Ли заняли на вечере целые ложи. Белолицые блондинки с маленькими, слегка раскосыми глазками с азартом посасывали сладости.

— Китайских женщин никогда в России не было. Если были, так не настоящие, а манчжурские,—об'яснил Сун-Ян-Фан.

И он был прав, мой мудрый толмач. Мгновенно зал зашумел, заволновался. Все вскочили с кресел и зашипели гортанными звуками.

— А-а-а! Шанго! А-а-а!

Показывали пальцами на дверь.

Их внимание было привлечено китаянкой Фу-Фа. В красивом темнокоричневом халате вошла она в зал и посмотрела на публику сквозь свои большие роговые очки. Маленький китайченок в свитре, поверх которого были надеты яркие подтяжки, подбежал к Фу-Фа, нагнулся и посмотрел ей на ноги. Вот он увидел ее ногу, обутую в утконосый лакированный туфель. Он, припрыгивая, подбежал к соседу и что-то надрывно об'яснял ему.

— Что с ним?—спросил я у Суна.

— А его, видите ли, послал брат посмотреть, какая у китаянки нога. Его брат не был в Китае лет пятнадцать и не видел ни разу китаянки. Ему интересно, не маленькие ли китайские ножки у прекрасной Фу-Фа.

За Фу-Фа вошло еще две—три—пять... много китаянок. Это были студентки университета им. Сун-Ят-Сена. Это были женщины нового Китая.

В зале стихло. На сцене блеснули огни и выплыл силуэт парохода «Кокчефер», первого героя «Рычи Китая». На сцене были разбросаны тюки с желтой кожей, а поверх тюков—красные стяги с китайскими лозунгами: «Боритесь за единство и независимость Китая!»

Митинг открыл китаец, затянутый в красноармейский мундир. Потянулся целый поток приветствий. Китайцев приветствовали поляки, цыгане, корейцы и японцы. Японец был встречен с особым энтузиазмом. Он говорил, что китайцы не любят японцев, но китайцы должны снять свою ненависть с японского трудового народа и перенести ее на японских империалистов, которых и они, японские рабочие, также ненавидят.

Два обширных доклада о Кантоне и его врагах и о положении китайцев в СССР были заслушаны с большим вниманием. Слушатели улыбались. Им было весело. Они радовались, что могут свободно слушать родную речь о китайском сегодня. Настроение повышалось. И когда председатель спросил собрание, как оно относится к У-Пей-Фу, все поднялись и бросили громкий призывный клич:

— Та-тао У-Пей-Фу! (Долой У-Пей-Фу!).

Правая рука была быстро поднята вверх и с тяжестью опущена вниз. Это был своеобразный боевой сигнал. Революционный китайский народ грозил кулаком насильникам своей родины. Китайцы Москвы были в эту предоктябрьскую ночь вместе с великим Кантоном и его отцом Сун-Ят-Сеном.

Резкими гортанными звуками переливался «Интернационал».

И когда потом на сцене зажглись огни «Кокчефера» и поплыл по воде лодочник Чи, а кули стали выгружать громадный паровой котел,—трудно было отличить китайцев из «Рычи Китая» от китайцев того Китая, который зарычал сегодня в Москве.

Заунывная песенка китайских кули, которая порождает в нас тоску и давит на сердце, заставила китайцев почему-то смеяться. Они смеялись до упаду.

— Почему смеетесь? Чему радуетесь?

— Родина!.. Китай! — скороговоркой говорит Сун-Ян-Фан. И ему радостно увидеть кусочек родины, даже если эта родина сейчас подвергается грубым насилиям нахальных американцев Холей или обстрелу английских «Кокчеферов».

— Родина... Китай...—говорит по-русски Сун-Ян-Фан. О, наша родина будет сильной, большой, богатой и свободной, как Россия!

НИК. ЛАПШИН.

Открытие памятника Ленину.

ЛЕНИНГРАД, 8 ноября. (Наш корр.). 9-ая годовщина Октября была ознаменована в Ленинграде открытием памятника Ленину. Памятник находится в центре Выборгской стороны—наиболее пролетарского района Ленинграда, на площади у Финляндского вокзала, где вернувшийся в 17 году из эмиграции Ленин произнес свою первую речь к рабочим, солдатам и матросам Питера.

Во время торжества вокруг памятника, образуя карре, выстроен военно-морской почетный караул. Рабочие Выборгской стороны и делегаты других районов заполняют площадь.

На торжественном открытии памятника присутствуют товарищи Киров, Комаров, Угаров, председатель совнаркома Грузии, тов. Элиава, члены губисполкома, губкома, губпрофсовета и Реввоенсовета ЛВО и Балтфлота.

Фанфары извещают о приближении часа торжественного открытия памятника. Ровно в 11 час., под звуки «Интернационала» и салюта полевой батареи и орудий миноносца «Сталин», тов. Комаров срывает покрывало с памятника.

Тысячная толпа подхватывает «Интернационал». У подножия памятника возлагаются два венка из живых цветов в форме звезды и серпа и молота.

Памятник работы академика Щуко и скульптора Евсеева изображает Владимира Ильича на башне броневика в пальто нараспашку. В кармане пальто торчит смятая кепка. Заложив левую руку за жилетный вырез, Ленин протянутой правой рукой словно рассекает воздух.

Постамент памятника сконструирован из шведского темного гранита, в виде наклонно стоящей глыбы призматической формы. В вершину этой глыбы-скалы врезана бронзовая башня автоброневика с двумя лопастями пулеметной бойницы и радиатором. На башне—фигура Ленина. На радиаторе высечены заключительные слова речи Ленина на площади Финляндского вокзала: «И да здравствует социалистическая революция во всем мире» и дата «17 апреля 1917 года».



На состоявшемся после открытия памятника митинге выступили—т.т. Комаров, председатель совнаркома Грузии, тов. Элиава и представитель выборгских рабочих тов. Алексеев.

В заключение тов. Комаров от имени губкома, губисполкома и всех рабочих Ленинграда благодарит строителей памятника, академика Щуко и скульптора Евсеева.

Мимо памятника колонна за колонной, направляясь к площади Урицкого, проходят все рабочие Выборгской стороны.

Праздник рабочей культуры.

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО В ЛЕНИНГРАДЕ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ.

ЛЕНИНГРАД, 8 ноября. (Наш корр.). 7 ноября в Ленинграде в торжественной обстановке открылись 5 рабочих клубов и дворец Культуры на о. Голодае.

Сразу же после демонстрации дворец, вмещающий 4 тысячи человек, заполнен.

Все с необычайным вниманием рассматривают каждую комнату, каждый гвоздь, подробно расспрашивая о строительстве здания, плане будущей культработы и т. д. Группа работниц осматривает специальные детские комнаты, где матери будут оставлять детей во время кружковых занятий. В громадном театральном зале несколько пожилых рабочих деловито стучат по стенам, дергают ручки дверей, щелкают по рамам,—крепко ли. Дворец выдерживает испытание.

На открытии много рабочих с семьями.

В 8 час. вечера театральный зал не мог вместить всех желающих попасть на торжественное открытие. Почетных гостей—двух старушек 60—70 лет—усаживают в передних рядах. Тов. Угаров под шумные аплодисменты и звуки «Интернационала» об'являет первый в Ленинграде дворец Культуры открытым.

— Мы боремся с тяжелым наследием царизма,—говорит тов. Угаров,—и каждый год дает нам ряд новых достижений и побед на хозяйственном и культурном фронте. Первый дворец Культуры должен быть как лабораторией для культурно-просветительной работы, так и местом отдыха трудящихся. Тот факт, что на открытие явились рабочие с семьями, показывает, что дворец завоюет симпатии широких масс рабочих. Дворец Культуры—только одна из побед на культурном фронте.

По СССР.

УСПЕХИ НА ФРОНТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА.

— **В Ярославле** торжественно открыто движение по новой железнодорожной ветке к фабрике «Заря Социализма».

— **В Симферополе** открыта новая трамвайная линия, соединяющая рабочую окраину и пригородную деревню с городом. На электростанции пущен новый тысячесильный дизель.

— **В Уфе** пущена вторая электростанция, давшая свет окраинам города.

— **В Тюмени** открыт овчинно-шубный завод, вместо сгоревшего весной сего года.

НОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

— **В Новосибирске** вчера был торжественно открыт дворец труда—дом профессиональных союзов. Здание начали строиться в июле 1925 г., отстроено и отделано окончательно в первых числах ноября. Во дворец труда переехали президиум крайпрофсовета, 18 краевых отделов профсоюзов, краевой отдел труда, окружная и краевая страхкассы. Во дворце труда помещаются большой межсоюзный клуб и клуб строителей, кино, центральная библиотека профсоюза, сибирское межсекционное бюро инженеров и техников и ряд других общественных и культурных учреждений. Общая кубатура здания 5.500 куб. саж.



Дворец труда в Новосибирске.

— **В местечке Хиславичи**, Смоленской губернии, пущена в ход вновь выстроенная электрическая станция, давшая свет также и окрестным деревням.

— **В Смоленске** закончено оборудование широковещательной радиостанции, которая 7 ноября впервые передавала октябрьский номер местной газеты «Рабочий Путь».

— **В Сормове** состоялось торжественное открытие нескольких новых домов для рабочих.

— **В Брянске** был открыт вновь выстроенный дом советов. Здание сооружено по последнему слову техники. Главное помещение дома советов—зал с'ездов, рассчитанный на 1.200 мест. В свободное от с'ездов время зал будет служить театром.

— **В Петрозаводске** 7 ноября открыта карельская широковещательная радиостанция. По своей мощности эта станция является пятой в СССР.

— **В Сольцах**, Псковской губернии, открыт льнообрабатывающий завод, второй в губернии. Завод оборудован заграничными машинами.

— **В Саратове** состоялось открытие трамвайной линии, соединившей город с рабочим районом—Агафоновским поселком.

— **В Ленинграде** 7 ноября Пищетрест пустил в ход крупнейший в СССР колбасный завод, оборудованный по последнему слову техники. Ежедневная производительность завода—до 2.000 пуд. колбасы.

— **Северо-западный Спичтрест** закончил восстановление спичечной фабрики имени Ленина, пострадавшей от недавнего пожара.

— **На станции Торжвочи** в торжественной обстановке состоялся пуск нового корпуса стекольного завода, взамен уничтоженного пожаром. Корпус будет выпускать 90 млн. бутылок в г...

— **В Рыбинске** состоялось открытие вновь выстроенной большой амбулатории для рабочих и рабочего поселка при фарфоровой фабрике. В Песочинской волости, Рыбинского уезда, открылась школа-семилетка.

— **В Киеве** открылись клубы кустарей и инженеров.

— **В Ярославле**, на фабрике «Красный Перекоп», открыта молочная кухня на 200 детей.

— **В Ставрополе** открылся деловой клуб хозяйственников.

— **В Вятке** открыты вновь оборудованные рабочие амбулатории и детские ясли на спичечной фабрике «Красная Звезда» и ночлежный дом для беспризорных.

— **В Ельце** открыт вновь выстроенный клуб для железнодорожников, рассчитанный на несколько тысяч зрителей.

— **В Полтаве** открыты клубы печатников (в б. синагоге) и железнодорожников.

— **В Луганске** открыты рабочий университет и водолечебница.

— **В Запорожье** открыт театр металлистов, вмещающий 1.200 человек.

— **Новые памятники Ленину** открыты в Ленинграде, Новгороде, Кременчуге и некоторых других городах.

— **О больших митингах и демонстрациях** сообщают из Нижнего-Новгорода, Пензы, Самары, Свердловска, Севастополя, Ялты, Проскурова, Полторацка, Читы, Омска, Вятки, Казани, Архангельска и ряда других городов.

Праздник прошел повсюду с большим под'емом при участии широких масс трудящихся.

ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РАБОЧИЙ МИТИНГ В ЛОНДОНЕ.

ЗА СБЛИЖЕНИЕ С СССР.—СБОР В ПОЛЬЗУ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС). Вчера в Альберт-Холле состоялся большой митинг в честь 9-й годовщины Октябрьской революции, организованный редакцией «Ленсберис Лейбор Уикли». На митинге приняли участие несколько тысяч лондонских рабочих, представлявших различные организации английского рабочего движения. С речами выступали: Джордж Ленсбери (председательствовавший на митинге), Тревельян (член палаты общин, бывший министром просвещения в кабинете Макдональда), доктор Марион Филипс (видная деятельница рабочей партии, глава женского комитета помощи женам и детям горнорабочих), член Генерального совета тред-юнионов Перселль, Гарри Поллитт (генеральный секретарь национального движения меньшинства и член ЦК английской компартии) и Вальтер Ганнингтон (организатор движения национального комитета безработных). Митинг был посвящен не только празднованию 9-й годовщины Октябрьской революции, но и вопросу о помощи горнякам.

В своей приветственной речи Ленсбери, между прочим, заявил: «Русская революция закончилась успешно лишь потому, что солдаты и матросы отказались сражаться против революционеров».

Тревельян заявил: **«После того, как рабочие СССР оказали такую помощь горнякам, возможность вовлечения английского народа в ссору с русским народом совершенно исключена».**

Во время речи Тревельяна в зал вошли Поллитт и жена одного из донкастерских горняков Картрайт (Картрайт только-что освобождена из тюрьмы, где она провела месяц по приговору суда за участие в демонстрации против штрейкбрехеров. Картрайт принуждена была взять с собой в тюрьму своего 11-месячного ребенка, которого ей не на кого было оставить). Все присутствовавшие, стоя, восторженно приветствовали Поллитта и Картрайт.

Митинг принял резолюцию, приветствующую рабочих СССР с 9-й годовщиной Октябрьской революции; резолюция предлагает английскому правительству немедленно созвать англо-советскую конференцию для урегулирования спорных вопросов между Англией и СССР, назначить английского посла в Москву и т. д. В другой резолюции участники митинга обещают полную поддержку горнякам, путем самообложения и кампании за эмбарго (запрещение перевозки угля). Резолюция требует, чтобы рабочая партия начала кампанию за свержение теперешнего правительства и обязалась, что следующее рабочее правительство проведет национализацию шахт и установит в них рабочий контроль.

Митинг прошел с величайшим энтузиазмом, достигшим особого под'ема, когда, Джордж Ленсбери обратился к собравшимся с просьбой устроить сбор в пользу горняков. Ленсбери организовал тут же продажу с аукциона нескольких вещей, как-то: шахтерской кирки, большой деревянной трещотки (какими в Дергэме и Нортумберлэнде издавна созывают горняков на митинги) и маленькой кавказской серебряной шкатулки. Всего на митинге было собрано около 500 фунтов стерлингов (около 5.000 руб.), каковая сумма была поделена между фондом помощи горнякам и фондом английской секции МОПР.

МАССОВЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ И МИТИНГИ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 8 ноября. (ТАСС). В день годовщины Октябрьской революции повсеместно состоялись демонстрации, организованные унитарной (революционной) конфедерацией труда. Манифестации, несмотря на дурную погоду, прошли с большим под'емом, особенно в пролетарских центрах. Манифестация парижского пролетариата состоялась в Клиши. Под митинги были заняты все большие залы района. В митингах участвовало 25.000 человек. Всюду был сохранен образцовый порядок, за которым наблюдал союз бывших фронтовиков. Особенно успешно прошли митинги в Монтеро, Версале и городах Северного департамента.

ПРИЕМ В ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 8 ноября. (ТАСС). В день годовщины Октябрьской революции в полпредстве СССР в Париже состоялся прием, на котором присутствовало несколько сот человек, в том числе представители французского правительства, дипломатического корпуса и политических, научных, артистических и журналистских кругов.

На вечере, организованном советской колонией по поводу годовщины Октябрьской революции, выступил полпред СССР во Франции тов. Раковский с докладом, посвященным вопросу о задачах советской власти на 10-й год Октябрьской революции. На вечере была показана советская кинофильма «Броненосец Потемкин».

В ГЕРМАНИИ.

МИТИНГИ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 8 ноября. (ТАСС). В годовщину Октябрьской революции германской компартией были повсеместно устроены митинги, которые прошли при массовом участии рабочих.

1.000 ЧЕЛОВЕК НА ПРИЕМЕ В БЕРЛИНСКОМ ПОЛПРЕДСТВЕ.

БЕРЛИН, 8 ноября. (ТАСС). На торжественном приеме в советском посольстве в Берлине по случаю годовщины Октябрьской революции присутствовало около 1.000 человек, в том числе представители германского правительства, дипломатического корпуса, экономических, научных, артистических кругов и представители печати. На приеме присутствовали германский министр иностранных дел Штреземан, статс-секретарь Шуберт, германский посол в СССР граф Брокдорф-Ранцау, командующий рейхсвером генерал Хейе, ряд депутатов, членов правительства отдельных германских государств, руководящие деятели финансовых и промышленных кругов. В числе членов дипломатического корпуса присутствовали французский посол, японский посол и английский поверенный в делах.

НА ВОСТОКЕ.

ПРИЕМ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 8 ноября. (ТАСС). Празднование 9-й годовщины Октябрьской революции в Пекине прошло без каких-либо инцидентов. Утром 7 ноября в посольстве СССР состоялся официальный прием, на котором присутствовало много дипломатов, явившихся с поздравлениями, согласно существующей дипломатической традиции. Отмечено было отсутствие английского и японского представителей, не приславших даже своих визитных карточек. Такой же характер носило празднование в шанхайском консульстве.

В течение вчерашнего дня ряд китайских политических и общественных деятелей явились в посольство СССР с поздравлениями по поводу годовщины Октябрьской революции. Однако в виду существующего политического положения, многие из китайских деятелей, в особенности студенты, в посольство не являлись, опасаясь репрессий.

Обычное торжественное собрание в клубе посольства СССР прошло с большим успехом.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНОВСКИЕ МОЛОДЦЫ РАСПОЯСАЛИСЬ. — БЕСЧИНСТВА В ХАРБИНЕ.

ХАРБИН, 8 ноября. (ТАСС). Вчера в генеральное консульство СССР явились с поздравлениями все высшие китайские военные власти во главе с главноначальствующим особого района Трех Восточных Провинций Чжан-Хуан-Сяном, а также все члены консульского корпуса в Харбине. Поздравления принимали—находящийся в Харбине поверенный в делах СССР в Китае тов. Черных и консул СССР в Харбине тов. Козловский.

Китайская полиция запретила всякие демонстрации, празднования в школах и не разрешила иллюминировать здания совета профсоюзов и школ. На предприятиях разрешены были только 4 собрания, прошедшие с большим под'емом. На ряду с этим полиция не препятствовала массовому распространению в рабочих районах монархических антисоветских листовок. Фашисты срывали флаги, избивали комсомольцев и пионеров. Китайская полиция сорвала спектакль в одном из рабочих районов.

ПРАЗДНОВАНИЕ В ПОЛПРЕДСТВЕ В АНГОРЕ.

АНГОРА, 8 ноября. (ТАСС). На приеме в полпредстве СССР в Ангоре (Турция) по случаю годовщины Октябрьской революции присутствовали премьер Исмет-паша, члены правительства, почти все депутаты меджлиса (парламент), дипломатический корпус и многочисленные представители печати и деловых кругов.

ОТСРОЧКА СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОРНЯКОВ АНГЛИИ И СССР.

Как известно, 7 ноября предполагался от'езд представителей ЦК горняков СССР на совместное совещание с представителями английских горняков, созыв которого был намечен на 10 ноября. Однако, накануне своего выезда представители ЦК горняков СССР получили из Англии извещение о том, что так как борьба английских горняков подошла к решительному моменту, представители федерации английских углекопов лишены возможности выехать на совещание к назначенному сроку.

Английская федерация считает необходимым отсрочить созыв совещания, имеющего целью создание англо-русского комитета единства горняков.

МК ВКП(б) доводит до сведения, что собрание актива московской организации совместно с пленумом МК (доклад тов. Молотова о решениях XV партконференции) **переносится** на пятницу, 12 ноября, в 5 ч. веч., в Колонном зале Дома Союзов.

Билеты, выданные на среду, действительны.

Секретарь МК ВКП(б) УГЛАНОВ.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ VI-й Московской губ. конференции СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ.

VI губ. конференция союза металлистов откроется 12 ноября с. г., в 6 час. вечера, в помещении Центрального клуба металлистов (Армянский пер., 2).

Заседание фракции состоится там же, в 4 ч. дня.

Выдача мандатов будет производиться 9, 10 и 11 ноября в помещении райкома союза (Кузнецкая ул., 27) с 10 час. утра до 7 час. веч. ежедневно, а 12 ноября в помещении Центрального клуба металлистов с 10 час. утра.

Справки по всем вопросам, касающимся конференции, даются по телефону 8-95-12.

ОРГ. КОМИССИЯ.

Сокольнический Райком ВКП(б)

сообщает, что во вторник 9/XI с. г., в 5 час. вечера в зрительном зале РК состоится

СОБРАНИЕ СЕКРЕТАРЕЙ ЯЧЕЕК ВКП(б).

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. План перевыборов бюро ячеек и подготовка к VI Райконференции.
2. О партпереписи.

Явка обязательна.

Секретарь РК ГИБЕР.

III СЕССИЯ ВЦИК.

Речь тов. М. И. Калинина

на открытии сессии, 5 ноября.

— Прежде чем перейти к очередной работе сессии, я позволю себе, товарищи, вкратце остановиться на некоторых вопросах.

Открытие нашей сессии совпадает с девятой годовщиной Октябрьской революции. Я не буду останавливаться на значении и истории этой революции, но не могу обойти молчанием, что с момента рождения Советского государства—государства диктатуры пролетариата, опирающегося на союз с крестьянством,—Советский Союз сделался основной осью, вокруг которой развивается вся мировая политика.

Все, что рвется к освобождению от эксплоатации, от всякого вида угнетения, все, что борется против порабощения, стремится к Советскому Союзу, стремится ему подражать.

Недавняя борьба Турции за ее политическое освобождение, революционная борьба китайского народа, шестимесячная забастовка горнорабочих в Англии — все эти события, в которых принимали участие миллионные массы, все события, развертывающиеся под различными долготами и широтами земного шара, имели каждое свою особую цель, особое стремление: Турция стремилась к политическому освобождению, к эмансипации от стран-угнетателей; английские горнорабочие ставят своей задачей непосредственную борьбу за свои интересы с капиталом.

Весь мир разделился на две части. Одна часть—часть угнетаемая—сочувствует, восхищается, стремится подражать Советскому Союзу; другая часть — все, что тянет человечество назад, все, кто за старый мир угнетателей, все, кто за диктатуру меньшинства, за диктатуру банкиров и капиталистов,—полна неистребимой ненависти к Советскому Союзу. И если рабочий класс и борющиеся народные массы при каждом случае высказывают сочувствие и солидарность с Советским Союзом, то, наоборот, все защитники старого капиталистического общества при каждом удобном и неудобном случае демонстрируют свою ненависть и враждебность к Советскому Союзу.

Эти две тенденции окрашивают, в сущности говоря, в основную краску всю мировую политику за последние годы, в этих двух тенденциях вращается современная международная политика.

Какие же причины и какие именно явления вызывают у борющегося угнетенного человечества сочувствие к советской власти, восторг и подражание ей, а с другой стороны — непримиримую враждебность к советской власти со стороны классов, защищающих капитализм? Какова главная причина?

Может быть, эта ежедневно высказываемая ненависть английских капиталистов покоится на той скудной помощи, которую оказывают русские рабочие бастующим английским горнякам? Конечно, нет. Несомненно, как бы ни была значительна сумма помощи русских рабочих английским горнякам, само собой понятно, она не играет значительной роли своей материальностью и не она в конечном счете делает забастовку упорной. Что эта помощь поднимает настроение английского горняка, что в такие моменты важно иметь близкого друга, настоящего товарища по борьбе,—это, конечно, имеет большое значение в борьбе, и это, несомненно, бесит врагов английских горняков.

Но все эти причины—второстепенного характера. Главная и основная причина ненависти к нам всего капиталистического мира с его надстройкой—попами, буржуазной интеллигенцией, фашизмом и пр. и пр.—это то, что мы строим социализм.

Вот основная причина. Вот где основной гвоздь ненависти, враждебности, непримиримой враждебности капиталистического мира по отношению к Советскому Союзу. Повторяю, она существует потому, что мы строим социализм, потому, что к 9-й годовщине нашего существования начинают вырисовываться результаты социалистического строительства в Советском Союзе, и это, разумеется, еще больше возбуждает ненависть и приводит в еще большее бешенство капиталистические классы к Советскому Союзу.

И сейчас для многих еще неясны постройки социализма, те контуры, которые вырисовываются перед нами и которые воодушевляют нас. Ибо, во-первых, мы сами увлечены непосредственной практической работой—постройкой социализма, мы сами не находимся в том отдалении, на том расстоянии, с которого можно было бы наблюдать за результатами этой постройки с некоторой об'ективностью. Во-вторых, самая постройка обнесена огромными строительными лесами, которые скрывают почти уже готовые части социалистической работы. Но мы видим каждый год, как одна за другой вырастают социалистические части нашей работы, с каждым годом получаются все большие и большие результаты нашего строительства.

Товарищи, огромная разница между «работой» вообще и «работой социалистической». Работа, не имеющая целевого характера, сама по себе не воодушевляет работающего человека; не самая работа воодушевляет человека, а ее назначение. Гениальный процесс творчества превращается в пустое место, если творец знает, что его работа умирает вместе с ним.

Представим себе самого гениального человека в момент его творчества; процесс этого творчества будет иным, если он знает, что его работа не будет подхвачена человеческой массой. Та работа, которую делаем мы, если она отвлечена от социалистического одухотворения, превращается в простую, механическую, неувлекательную работу. При постройке социализма в Советском Союзе каждая работа, какой бы простой с внешней стороны она ни была, одухотворяется ее целевым назначением; мы находим удовлетворение в том, что всякая небольшая часть работы, сделанная нами, является частицей социалистического строительства.

Существующее у каждого работника Советского Союза сознание, что и его небольшая доля работы является частицей советского строительства, одухотворяет его, одушевляет, дает возможность достигать результатов, которые для буржуазного общества кажутся чудесными, невозможными, необыкновенными. Этот энтузиазм, это одушевление, может быть, и не вполне осознанные каждым отдельным человеком, дают нам возможность достигать тех успехов, получать те результаты, какие у нас имеются налицо.

Я не буду останавливаться на цифровом выражении наших успехов и лишь кратко остановлюсь на некоторых этапах работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета за эти девять лет.

В первый период, в первый этап революции ВЦИК был собирательным органом масс. Вы помните, что в самые опасные моменты через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в самые опасные места бросались рабочие массы. Приблизительно до 1920 года главной и основной работой была у нас работа военная—направление на фронты рабоче-крестьянских масс.

Следующим, вторым этапом деятельности Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было внедрение революционной законности, направление масс на борьбу с экономической разрухой. Вполне естественно, что после окончания бурного революционного периода наступил период экономического строительства, и, разумеется, успехи его в значительной степени зависели от той революционной законности, которая должна быть внедрена и воспринята нашими рабоче-крестьянскими массами. Поэтому, повторяю, вторым периодом было направление масс на борьбу с экономической разрухой и на внедрение революционной законности.

На наших успехах, на достигнутых результатах я не буду останавливаться, а лишь приведу несколько цифр, которые характеризуют эти периоды, начиная с 1923—24 года по 1926—27 год. Так, например, в 1924—25 г. общая оценка продукции промышленности по РСФСР равнялась 3.135 млн.; в 1925—26 г.—4.236 млн.; в 1926—27 году—4.871 млн. Вы видите, как растет систематическое увеличение валовой продукции, а этим самым определяется и систематическое укрепление социалистических элементов.

Параллельно с этим растут и наши расходы на культурные нужды. Так, в 1923—24 г. мы расходуем на народное просвещение 184 млн. руб., в 1924—25 г.—254 млн., в 1925—26 г.—350 млн. и в 1926—27 г. внесено в бюджет 413 млн. Так систематически возрастают у нас затраты на культурные нужды.

Третий период, период настоящий, характеризуется тем, что нашей главной задачей является привлечение широких масс к советскому строительству, т.-е. оживление советов. Все достижения советской власти покоятся на работе масс. В первый период—это надо смело сказать—только благодаря массам мы смогли разбить цепи врагов, окружавших Советский Союз. В каждый данный период мы стремимся привлечь массы, и это привлечение является нашей основной, главной задачей. Привлечение их к советской работе носит не формальный характер,—не только в виде голосования, как это делается в буржуазных парламентах, где голосуют за ту или другую партию, а является действительным вовлечением их в непосредственную практическую работу внутри самих советов.

Разумеется, если мы положим в основу выдвинутый т. Лениным лозунг, что «научиться управлять государством должна каждая кухарка», то ясно, что она, кухарка, должна быть подготовлена соответствующим образом. Этим подразумевается, что наступит в ближайшие годы такой период, когда большинство нашего населения станет настолько культурно, что каждый рядовой гражданин сможет быть привлечен в органы управления.

Привлечение широких народных масс к советскому строительству, несомненно, связано с поднятием культурного уровня этих масс в самом широком смысле слова. Несомненно, что в Советском Союзе рабочие и крестьяне за эти 9 лет выросли, в культурном и политическом отношении, в огромную силу. Можно смело сказать, что ни в одном государстве культурно-политическое воспитание масс не шло таким темпом, как в Советском Союзе. Это до известной степени парадоксально, потому что наши школы сравнительно плохи, мы не пришли еще к периоду обязательного обучения, по крайней мере, в области низшего образования, и, несмотря на это, мы все-таки наблюдаем огромный культурный рост наших рабоче-крестьянских масс. Конечно, этот рост был связан с общим повышением политической жизни масс, с участием их в государственном строительстве, с участием их в борьбе за Советский Союз. Это непосредственное практическое участие подняло их политический и культурный уровень, подняло их сознание по сравнению с дореволюционным временем. Но когда эти массы в связи со своей политической работой поднялись до известного уровня, они потребовали для себя большего образования, и громадный напор масс в народные школы и в высшие учебные заведения,—напор, который ничем нельзя удовлетворить,—говорит нам о колоссальной потребности в народном образовании, возросшей среди народных масс.

В повестке дня, которая подлежит обсуждению на настоящей сессии, первым пунктом значится вопрос о народном образовании. И это не зря: вопрос народного образования стал у нас самым актуальным вопросом данного момента, во-первых, потому, что сильно повысилась массовая потребность в народном образовании, и, во-вторых, благодаря необходимости более повышенного академического образования для советского строительства, в котором начинают принимать участие массы.

Вопрос народного образования у нас в Союзе стоит не так, как в капиталистических странах. В капиталистических странах образование в основе является личной привилегией,—если человек получил там образование, то этим самым он до известной степени обеспечил лично себя; в капиталистических странах из образованного человека общество может извлекать определенную пользу только косвенно, через его личные интересы.

В нашем социалистическом государстве народное образование дается не только для того, чтобы человек обучился тем знаниям, какие дает академическое образование: нам нужно, чтобы вместе с народным образованием повышались и бытовые условия, чтобы вместе с образованием росли его потребности, с одной стороны, и чтобы вместе с тем повышались и его культурность и его способности как к общественной, так и к той профессиональной работе, которую он выполняет. Мы ведь великолепно понимаем, что для строительства социализма требуются первоклассные работники, целиком и полностью отдающиеся своей работе.

Если таковы практические цели народного образования, каковы же цели теоретические? Мы стремимся внедрить в сознание каждого рабочего и крестьянина, что какую бы полезную работу он ни выполнял в Советском Союзе, эта полезная работа должна являться частицей общей социалистической работы. Народное образование должно расширить сознание человека, понимание того, что та частная работа, которую он выполняет, является частицей общей социалистической работы, что он сам является винтиком, может быть, незначительным в той огромной социалистической коллективной работе, которая совершается в Советском Союзе, но винтиком необходимым.

Если народное образование внедрит это сознание в каждого работника, тогда получится совершенно другое отношение человека к исполнению своих обязанностей,—тогда для каждого простая физическая работа одухотворится своим целевым назначением. Оно даст то воодушевление, какого никогда, ни в одной стране, ни в прошлом, ни в настоящем, не имел ни один работник. Вот почему так ценно, так необходимо в данный момент народное образование как с теоретической стороны, с точки зрения методологического подхода к образованию, так и в своей практической части.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который стоит у нас на повестке дня. Это—на проекте закона о браке, семье и опеке.

Первая положительная сторона проекта этого закона, это—что он подвергся, как ни один закон в Советском Союзе, действительному массовому обсуждению. В волостях, в деревнях, на городских собраниях, на женских собраниях, на фабриках и заводах, в целом ряде коллективов, он подвергался всестороннему обсуждению. Я считаю, что тот путь коллективного обсуждения, который прошел этот закон, до известной степени намечает нам в дальнейшем пути проведения тех законов, которые имеют общественное значение. И если теперь на нашей сессии будет неудачно сформулирован тот или другой пункт, если какой-либо стороной этот закон вызовет в практической жизни те или другие неудобства, я думаю, все же не будет нареканий среди рабочего и крестьянского класса, ибо он сознает, что он сам принимал большое участие в обсуждении этого закона.

Целью законодателя было внести в проект максимально возможное в данных условиях обеспечение, взаимную гарантию членов семьи и в особенности детей. Затем целью законодателя было закрепить новые намечающиеся прогрессивные черты в нашем новом семейном быту,—черты, приближающиеся к социализму, но вместе с тем избегая абстракции, отрыва от существующего быта. Главная задача—уловить все то, что есть прогрессивного, и вместе с тем не забежать чересчур далеко вперед, чтобы не сделать закон абстрактным, не сделать его бестелесным, отвлеченным от рабоче-крестьянских масс. Здесь, вероятно, и встретятся главные затруднения при обсуждении этого закона.

Я думаю, товарищи, что гарантией успешности выполнения и правильности формулировок этого закона послужат, во-первых, его всестороннее обсуждение и, во-вторых, то внимательное отношение, которое Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет проявляет всегда к законодательной работе.

Вот те мысли, которые мне хотелось высказать перед вами перед 9-й годовщиной Советского Союза. В заключение разрешите пожелать успешной работы предстоящей сессии. (Продолжительные аплодисменты).

Утреннее заседание 8 ноября.

Прения по докладу тов. Луначарского.

На вчерашнем утреннем заседании сессии продолжались прения по докладу тов. Луначарского.

Выступавшие делегаты говорили о нуждах школьного дела, указывали на ряд встречающихся на местах затруднений в деле расширения школьной сети и в то же время намечали различные методы изживания недостатков.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ НА ОКРАИНАХ.

По поводу недостаточного заполнения учащимися педагогических учебных заведений, о котором говорил тов. Луначарский, делегаты заявляют, что совершенно обратное явление наблюдается на окраинах.

— Педагогические учебные заведения в Сибири переполнены,—говорит т. **Хромов**.—Тем не менее, они никоим образом не могут сейчас удовлетворить повышенного требования на учителей. Крестьяне сами строят школы и требуют учителей, но мы не можем удовлетворить эти требования в достаточной степени. Мы считаем необходимым, чтобы Наркомпрос обратил особое внимание на открытие педагогических учебных заведений именно на окраинах, куда не едут учителя из центра.

По тому же вопросу выступает замнаркомпрос тов. **Ходоровский**, который рядом цифр устанавливает постепенное понижение процента рабочих в составе учащихся педагогических вузов и техникумов. Основной причиной этого тов. Ходоровский считает то обстоятельство, что рабочего более тянет в индустриальную деятельность, чем в педагогику, и, кроме того, рабочего пугают нерадостные перспективы педагогического труда.

Наркомпрос в пределах возможностей своего бюджета старается дать максимум средств на подготовку учителей. Тем не менее, положение заставляет обратить внимание на необходимость создания лучших материальных условий для учителей после окончания ими педагогического учебного заведения. На это должны обратить особое внимание губисполкомы при составлении местного бюджета.

ШКОЛЬНЫЕ НУЖДЫ.

Ряд делегатов свидетельствует о крайне тяжелом положении школьного дела.

Тов. **Сукач** приводит справку о том, что места в текущем году запросили на ремонт школьных зданий 25.500.564 р. Не рассчитывая на возможность получения такой суммы, Наркомпрос запроектировал расход по этой статье в 8.200 тыс. руб., а бюджетная комиссия высказалась за отпуск только 3.300 тыс. руб.

— По Сибири,—говорит тов. Сукач,—имеется 18.757 населенных пунктов, в которых 4.858 школ. Значит, на 4 населенных пункта приходится только одна школа. При наших сибирских расстояниях, при наших вьюгах и морозах, можем ли мы в этих условиях рассчитывать на скорое проведение всеобщего обучения? Для того, чтобы наша школьная сеть была достаточна для проведения всеобщего обучения, в течение приблизительно 10 лет мы должны ежегодно затрачивать на школьное строительство 13 млн. руб. слишком. Может ли наш сибирский бюджет выделить сумму свыше 100 млн. руб. за 10 лет на школьное строительство, учитывая и многие другие нужды нашего хозяйства? Я очень сомневаюсь в этом.

Делегат Смоленской губ. тов. **Мануйлов**, говоря о необходимости затраты в этой губернии свыше 8 млн. руб. на постройку школ, также указывает, что такое напряжение не может выдержать местный бюджет этой губернии, если государство не придет ему на помощь.

ГДЕ ВЫХОД?

Рисуя тяжелое положение школьного дела на местах, делегаты указывали и на те средства, которые могли бы помочь делу.

Делегат Сибири тов. **Хромов** считает, что выполнить хотя бы в десятилетний срок намечаемую программу введения всеобщего обучения нельзя без вовлечения в это дело внимания и материального участия широкой советской общественности и в первую голову крестьянского населения. Он считает необходимым фонд на школьное строительство включить в кредитную систему, а не выделять его в качестве субвенционного фонда.

— Я считаю,—говорит тов. **Сукач**,—что в республике есть колоссальные возможности улучшения положения школьного дела на местах. Для этого, прежде всего, мы должны пробудить инициативу населения, мы должны зажечь крестьянские массы желанием приступить за свой счет к постройке школьных зданий. В то же время Наркомпрос должен позаботиться о создании школьно-строительного лесного фонда. Необходимо создать школьно-строительный кредит при сел.-хоз. банках.

Тов. **Волков** выдвигает вопрос об установлении для улучшения школьного дела специального целевого налога.

Заключительное слово тов. Луначарского.

Тов. **Луначарский**, суммируя прения, отмечает большой интерес, который вызвал доклад Наркомпроса среди членов ВЦИК. Это дает уверенность в том, что если в нынешнем году и не удастся выйти из рамок, определенных бюджетом, то все же кое-какие поправки, вероятно, удастся сделать.

В дальнейшем тов. Луначарский останавливается, главным образом, на отмеченных ораторами недостатках в деятельности самого Наркомпроса.

— Прежде всего,—говорит тов. Луначарский,—я должен самым категорическим образом протестовать против утверждений об огромных якобы затратах Наркомпроса на искусство и на реставрационные работы. Все заботы по ремонту различного рода зданий, имеющих огромное историческое значение, обошлись нам в 300 тыс. руб. Театру же отпущено всего 450 тыс. руб. Все это вместе составляет 0,08 проц. в нашем бюджете. Можно ли при таких условиях говорить об увлечении Наркомпроса искусством, о балетомании и т. п. вещах?

— Неверны также указания,—говорит далее тов. Луначарский, — относительно того, что рабочие и крестьяне не понимают искусства и не нуждаются в нем. Если малограмотный крестьянин в настоящее время еще мало интересуется вопросами искусства, то его дети, которые проходят ныне нашу школу и культурный уровень которых будет значительно выше, несомненно всем этим интересоваться будут, и если мы разбазарим или не сумеем сохранить те огромные ценности, которые достались нам в наследство от буржуазного строя и которые оцениваются в сотни миллионов рублей, рабочие и крестьяне не поблагодарят нас за это.

В наших музеях хранятся огромные культурные ценности, расходы на содержание коих стоят нам гроши. Мы тратим, правда, иногда некоторые суммы на сохранение зданий, которые существуют тысячелетия, но разве можно нас за это упрекать?

Подробно останавливался тов. Луначарский также и по вопросу о национальной школе.

— Несомненно,—говорит он,—что положение в национальных республиках значительно хуже, чем в Центральной России. Если в центре мы имеем губернии, которые осуществили уже программу начального обучения на 75—80 проц., то в национальных республиках существуют районы, где программа начального обучения осуществлена всего на 5—10 проц. Национальным республикам придется уделять поэтому исключительное внимание.

Очень остро обстоит также вопрос с религиозными школами и отсутствием необходимых учительских кадров в национальных республиках. Религиозный вопрос особенно обострен в мусульманских районах. Там религиозная школа содействовала до некоторой степени ликвидации безграмотности. И, естественно, что когда мы не можем противопоставить религиозной школе свою, советскую, население и заявляет нам: вы религиозную школу закрываете и взамен нам ничего не даете. Это, конечно, неверно. Мы школы не закрываем, ибо религию не преследуем, но мы требуем, чтобы всякого рода религиозные учения преподавались ученику только после окончания нашей четырехлетки. Это, конечно, ставит большие препоны к дальнейшему обучению грамоте мусульманского населения и налагает на нас большие обязанности. Необходимо сделать все от нас зависящее для прекращения наблюдающейся ныне в этих районах утечки местной интеллигенции. Нам нужны свои миссионеры, которые, получив образование у нас, в Москве, согласились бы нести свет знания туда, где в нем больше нуждается туземное и кочевое население. Нам нужно поднять уважение к этим просветителям и создать обстановку, при которой работа не являлась бы для них столь тяжелой.

Тов. Луначарский полемизирует далее с ораторами, которые предлагали не открывать школ в тех местах, где для этого нет достаточно подготовленных кадров учителей. Тов. Луначарский полагает, что лучше иметь плохую школу, нежели ее совсем не иметь. То же и относительно школьных зданий. Необходимо, конечно, всячески добиваться сокращения 20-летнего плана постройки школьных зданий хотя бы наполовину. Но отсюда вовсе не следует, что там, где школьное здание не соответствует пред'являемым к нему требованиям, оно должно закрываться.

Закончил тов. Луначарский пожеланием, чтобы делегаты сессии при рассмотрении бюджета добились хотя бы «маленького пирожка для наркомпросовских именин», т.-е. чтобы они хоть несколько расширили те рамки, которые ставит ныне бюджет развитию дела начального народного обучения в РСФСР.

После заключительного слова тов. Луначарского, по предложению президиума, проект резолюции, представленной на рассмотрение сессии, был принят за основу.

Для окончательного редактирования резолюции избрана комиссия в составе 25 человек, в которую вошли тт. Луначарский, Крупская, Яковлев, Семашко и др.

Вечернее заседание 8 ноября.

Доклад облисполкома Киргизстана.

Вечернее заседание 8 ноября было посвящено заслушанию доклада и содоклада облисполкома Киргизстана. Доклад был сделан т. Уразбековым на киргизском языке; содоклад—тов. Фатьяновым на русском языке.

Тов. Уразбеков в начале доклада остановился подробно на тех огромных преимуществах, которые киргизский народ получил после Октябрьской революции.

— Царское правительство,—сказал т. Уразбеков,—сделало все от него зависящее для угнетения киргизского народа. Только Октябрьская революция дала возможность киргизскому народу вздохнуть свободно.

Касаясь затем вопроса о национальном размежевании, тов. Уразбеков говорит.

— Национальное размежевание Средней Азии дало огромнейший толчек хозяйственному и культурному развитию Киргизии. Мероприятиями советской власти в области национального размежевания изжит совершенно национальный антагонизм многочисленных народностей, населяющих Киргизстан. Лишь в кулацко-баевской верхушке наблюдается еще ныне шовинистическая агитация. Трудовые же массы Киргизстана всех национальностей прекрасно уживаются между собой и общими усилиями строят социалистическое хозяйство. Киргизский областной комитет принимает все меры к тому, чтобы размежевание довести до конца. Ныне выделены отдельные районы с преобладающими в них нацменьшинством. Предполагается выделить 12 волостей и 113 сельсоветов нацменьшинств.

Наши достижения в области восстановления хозяйства также весьма значительны. В области хлопководства мы перешагнули довоенную норму. Постепенно восстанавливаем скотоводство, полеводство.

Тов. Уразбеков останавливается далее на вопросах советского строительства. Ряд неблагоприятных обстоятельств мешает быстрому советскому строительству в Киргизии. Бездорожье, оторванность многих районов от центра, 95 проц. неграмотных, родовые, бытовые особенности Киргизии и т. д.,—все это тяжелым камнем лежит на пути советского строительства. Однако мы надеемся все эти затруднения преодолеть. Киргизстан имеет огромные естественные богатства, обработка которых требует помощи центра. Настал момент поставить вопрос о быстрейшей индустриализации страны.

В заключение т. Уразбеков говорит:

— Первый учредительный с'езд областного комитета поручил мне ходатайствовать перед ВЦИК о переименовании Автономной Киргизской области в Киргизскую Социалистическую Республику. Я уверен, что сессия ВЦИК это ходатайство наше поддержит.

Тов. Фатьянов подробно останавливается на хозяйственном положении страны.

— Советское строительство,—говорит докладчик,—идет у нас медленнее, чем в центре. На ряду с трактором мы имеем еще «амач»—орудие более примитивное, чем соха. Во многих районах преобладает натуральное хозяйство. В некоторых кочевьях чуть ли не 90 проц. больных. Наличие крайне пестрого состава населения —60 проц. киргиз, 15 проц. узбеков, 20 проц. русских и 4 проц. различных мелких национальностей—еще более усугубляет обстановку, в которой нам приходится работать. Национальное размежевание способствовало поднятию хозяйственного и культурного уровня Киргизстана. Однако, некоторые недостатки, допущенные при районировании, дают себя весьма чувствовать, и мы вынуждены теперь обратиться к сессии с просьбой сделать постановление о необходимости пересмотра решения по вопросу о размежевании национальных границ.

— Наша область,—говорит далее оратор,—занимает 20 проц. территории всей Ср. Азии, население Киргизии равно 13 проц. всего населения Ср. Азии. Мы вывозим 10 проц. хлеба из общего количества, вывозимого из Ср. Азии, хлопка—6 проц. Киргизстан является страной сельскохозяйственной и скотоводческой и имеет около 15 млн. дес. земли. К сожалению, земля эта не может быть целиком использована, благодаря недостаточным ирригационным мероприятиям. В Киргизии говорят: «Сначала вода, а потом земля».

Насколько отстало наше хозяйство, видно хотя бы из того, что валовая продукция, равнявшаяся в довоенное время 60 млн. довоен. руб., ныне равняется только 57 млн. червон. руб. Восстание 16 года, басмачество и ряд голодных лет привели сельское хозяйство Киргизии к упадку. Поворот начался только в 1924—25 г., но все же мы имеем сейчас только 65 проц. довоенной площади посева. Этого, конечно, крайне недостаточно, если принять во внимание, что и в дореволюционное время площадь посева была равна всего 700 тыс. дес. У нас существует до сих пор до 67 проц. хозяйств, имеющих не больше 2 дес. земли. Из них 27 проц. безлошадных. Эти цифры заставляют нас бить тревогу.

Несколько лучше обстоит дело в области хлопководства, где мы в текущем году превысили довоенную норму на 30 проц. Мы предполагаем ныне довести посев хлопка до 35.000 десятин, что должно будет дать около 2,5 млн. пуд. сырья. В ближайшие годы под хлопок предполагается отвести до 80.000 десятин земли.

В области скотоводства также не все обстоит благополучно. В нынешнем году мы имеем только 65 проц. довоенной нормы. Скотоводство для Киргизии является основой хозяйства; значение киргизского скотоводства велико также и для всего Советского Союза. Главным нашим врагом в этой области является так называемый «джут» (гололедица), от которой всегда страдало киргизское население (в 1908 году пало от бескормицы в связи с гололедицей свыше 1.000.000 лошадей). Необходимо оказать Киргизстану помощь и закупить нужное количество продуктов для прокормления скота в наиболее острые моменты бескормицы.

Далее оратор указывает, что Киргизстан является страной не только сельскохозяйственной и скотоводческой, но имеет огромные запасы всякого рода сырья для промышленности. В Киргизии с успехом разводится кенаф, который дает 40 пудов с десятины, кендырем засеяно 300.000 десятин, сахарная свекла по своей урожайности и сахаристости превышает качеством украинскую. Запасы угля в Киргизстане равняются 55 проц. общих запасов угля всей Средней Азии (запасы эти исчисляются в 16 миллиардов пудов). В Киргизии насчитывается 36 месторождений угля, 48 месторождений меди, 9 месторождений золота, 16 месторождений железа, 6 месторождений нефти и много месторождений других полезных ископаемых, необходимых для промышленности, всего около 200. При небольших затратах можно было бы в течение ближайших лет дать государству на 25—30 миллионов рублей промышленного сырья.

Сильно дает себя чувствовать в Киргизии бездорожье. На 190.000 с лишним кв. верст имеется всего 130 верст железнодорожной магистрали. Многие проселочные дороги в очень плохом состоянии. Лишь 700 километров проселочных дорог содержится на средства государственного бюджета, остальные же—на местные средства. Киргизстан возбуждает поэтому перед центральной властью вопрос о продолжении постройки Семиреченской жел. дороги, которая имела бы огромное значение не только для самой Киргизии, но и для всей Средней Азии.

Несмотря, однако, на тяжелое материальное положение Киргизстана, там все же отмечены большие достижения в деле культурного строительства. В 1914 г. на всю страну имелось всего 70 школ. ½ школ находилась в городах, остальные —в европейских селах. Киргизское же население не имело ни одной школы. Ныне мы имеем уже 480 школ, с количеством учащихся в них до 25.000. Мы имеем также 16 больниц с 465 койками. Врачей в дореволюционное время было всего 15, а теперь 63.

— Однако,—говорит тов. Фатьянов,—если принять во внимание, что всего-то в наших школах обучается 39 проц. детей школьного возраста, что сейчас одному врачу приходится обслуживать район в десятки тысяч верст, то станет ясным, как малы еще наши достижения по сравнению с теми огромными требованиями, которые пред'являет ныне Советский Киргизстан.

— Без помощи извне,—закончил докладчик,—мы со всеми этими задачами справиться не можем. Мы уверены, что советская власть окажет Киргизии необходимую ей помощь и даст ей возможность плечом к плечу с другими республиками пойти по пути быстрого социалистического строительства.

Прения по докладу.

По докладам о работе областного исполкома Киргизстана состоялся обмен мнений, во время которого выступали, главным образом, делегаты этой области.

Они указывали на исключительное значение для Киргизстана постройки Семиреченской жел. дороги. Дорога обеспечит край дешевым привозным хлебом из соседних областей, а это, в свою очередь, даст возможность населению развить хлопководство.

В прениях отмечалась также необходимость развития в Киргизстане кооперации и расширения работы по здравоохранению.

В заключение делегаты Киргизстана просили сессию утвердить уже состоявшееся по ходатайству с'езда советов этой области решение президиума ВЦИК о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую автономную республику, со вхождением ее в РСФСР.

Это предложение поддержал и докладчик тов. Фатьянов в своем заключительном слове.

В результате обмена мнений сессия поручила специальной комиссии из 17 человек проработать проект соответственной резолюции по обоим докладам.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА.

Речь тов. Ларина.

Товарищи, вне всякого сомнения, мы переживаем сейчас один из драматических эпизодов нашей революции. Я характеризовал бы его так: революция перерастает часть своих вождей. Вот та картина, которую мы сейчас видим перед своими глазами. Если мы возьмем те два доклада, которые сделали сейчас тт. Каменев и Троцкий, то мы увидим, что, собственно говоря, тут не было того политического доклада, который должен быть сделан конференции, а был, если хотите, литературный спор о цитатах и различных толкованиях различных мест различных сочинений. Ведь эти товарищи пришли сюда не в дискуссионный клуб академии, а пришли после большой политической борьбы, которая только-что проведена ими на фабриках и заводах в Москве и Ленинграде и проведена по ряду определенных вопросов. Они должны были притти и сказать три вещи.

Во-первых, проанализировать ту борьбу, которую они вели,—почему она имела такой исход. Как они себе об'ясняют то обстоятельство, что рабочий класс от них отошел, как они об'ясняют то обстоятельство,—тт. Зиновьев, Каменев и Троцкий, которые годами были одними из виднейших, популярнейших вождей рабочего класса,—что вдруг они оказались совершенно без рабочих? Что-нибудь должно было произойти или с рабочим классом, или с ними. Они должны были сказать партии, об'ясняют ли они это тем, что, может быть, рабочий класс отказался от социализма, может быть, рабочий класс отошел на сторону буржуазии и потому не слушает их, как слушал когда-то тт. Зиновьева и Троцкого, когда они вели его в бой. А может быть, тт. Троцкий, Зиновьев и Каменев как-нибудь изменили свои взгляды, так что оттолкнули от себя рабочих? Но они вовсе не подвергли здесь, в своих речах, политическому анализу ту борьбу, которая произошла. Они вели себя не как политические вожди, а как безответственные литераторы. Это я говорю отнюдь не потому, что звание литератора считаю непочетным,—вы знаете, что все время во главе революции стояли у нас литераторы, как Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, — но литератор должен уметь быть и политиком, и когда он приходит на политический с'езд, он должен об этом помнить.

Второе. В своих речах вожди оппозиции не сказали, чем и как они думают загладить тот вред, который они принесли нашему делу своими открытыми выступлениями, своей фракционной борьбой за последнее время. Ведь то, что эта борьба принесла вред нашей партии, как будто и они признают, иначе бы они не сделали заявления 16 октября о том, что они прекращают фракционную борьбу и обязуются на будущее время не вести ее.

А ведь это—вред, вовсе не ограниченный нашими национальными рамками. Ведь фактически та борьба, которая велась здесь, и те методы, которыми она велась, это отражалось повсюду—до Австралии, до другой стороны земного шара, а не только в Москве, Харькове или Ленинграде. СССР был долгие годы местом, которое одушевляло мировое рабочее движение, звало, вело его на борьбу. А теперь вожди оппозиции сделали все от себя зависящее, чтобы СССР стал местом, откуда идет разложение мирового рабочего класса, откуда идет волна разочарования в возможности победоносно вести до конца борьбу. Как вожди оппозиции могут этот вред возместить? Они ведь увидели вредные последствия своей работы для нашего и для международного рабочего движения. Это видно также из того, что они в своей декларации отреклись, отказались, отбросили от себя Рут Фишер, Маслова и др. А если так, то они должны были притти и сказать партии, что они постараются возместить причиненный ими вред, по крайней мере, хотя бы двумя вещами. Во-первых,—отказом не только от фракционной борьбы, но и от тех идейных ошибок, которые несовместимы с линией партии и которые партия терпит вовсе не потому (я полагаю, что выражаю этим общее мнение партии), что считает эти ошибки законным оттенком партийной идеологии, а потому, что надеется, что в какой-либо срок, по мере развития наших успехов, эти товарищи поймут свои ошибки и вернутся на линию партийной идеологии.

Значит, во-первых, вождям оппозиции надо было открыто отказаться от идейных ошибок, во-вторых, обязаться перед партией приложить все усилия для обратного перевоспитания ряда хороших рабочих, которые за ними пошли и которых они борьбой против партии совершенно развратили.

В-третьих, т. Каменев и т. Троцкий, когда делали здесь сегодня свои доклады, должны были дать ответ по тем боевым вопросам, которые оппозиция выдвинула, которые тревожили партию. А что они вместо этого сделали? Сначала пришел тов. Каменев и заявил, что в средние века ведьм сжигали на костре, и что он согласен, чтобы и его сожгли, если он виновен, но вместе с тем он ставит условие, что он сам будет определять, виновен он или нет. (Смех). И после этого он стал «определять» таким образом: берет партийную резолюцию, читает кусочки из нее и говорит: «Что же плохого в этом кусочке? Хороший кусочек, я согласен с ним. В чем же вы меня обвиняете?» Тов. Каменев, всю оппозицию и вас обвиняют в согласии не с тем, что написано в партийной резолюции, а с тем, что в ней не написано. И на эти выдвинутые деятелями оппозиции боевые вопросы,—я сейчас для примера могу несколько перечислить,—на эти вопросы вы не дали партконференции ответа. У вас было два способа или способ замалчивания, как у т. Троцкого, или способ виляния около этих вопросов, как у тов. Каменева. Тов. Каменев говорил: я согласен, хорошая мысль, и прибавлял «но», т.-е. делал оговорочку, которая это его согласие постепенно сводила на-нет. Тов. Троцкий напрямик молчал. Я не знаю, может быть, молчание в известном случае тоже есть способ атаки. Можно атаковать и молчанием. Но во всяком случае это не есть ясный ответ партии на тревожившие ее вопросы о практических намерениях и боевых требованиях оппозиции. Таких вопросов много. Вот, например, партию тревожило то, что ряд видных руководителей оппозиции, стоящих на ответственных хозяйственных постах, как тт. Пятаков, Смилга и другие, выдвинули мысль о фактическом отказе от кооперативного плана партии, выдвинули известную теперь всем мысль о том, что средства для ускорения индустриализации,—т. Пятаков, кажется, предлагал один миллиард рублей,—нужно извлечь из государственной торговли и из кооперации и обратить их на постройку новых фабрик и заводов, а торговый оборот, следовательно, передать таким образом в руки буржуазии, которая тем самым получила бы возможность собрать вокруг себя деревню, так как в ее руках было бы все торговое снабжение деревни. Партия была встревожена таким отступлением от ленинского кооперативного плана. Это была определенная линия на уступки буржуазии. Не в том вас обвиняли, товарищи из оппозиции, что вы сочувствуете бедняку, что вы хотели освободить 40 проц. крестьян от налога, а мы освободили только 25 проц. Насколько процентов освободить, это—вопрос для нас с вами не принципиальный, а разрешающийся наличностью наших средств. Два года тому назад мы не могли и 25 проц. освободить, мы освободили 10 проц. только; теперь мы можем освободить уже 25 проц., а еще через два года, наверное, сможем освободить и все 40 проц. Так что на этом никакого политического капитала оппозиция себе не наживет. А вот мы говорили вам: мы тревожимся теперь, что вы предлагаете взять все наши средства из кооперации и, значит, отдать всю торговлю буржуазии. Что вы на это ответили, тов. Троцкий и тов. Каменев? Ничего, не упомянули даже об этом. Так разговаривают с партией? Не так.

Далее, партию тревожил вопрос об идеях, выдвигаемых теоретиком оппозиции, тов. Преображенским. И вот такой видный представитель оппозиции, по ее мнению, выдвигает мысль, обеспокоившую партию,—относительно крестьянства. Не только об обложении крестьян. Здесь тт. Каменев и Троцкий говорили: мы хотим обложить кулака, чего вы оппозицию за это обвиняете? Но ведь речь у оппозиции шла и об оптовых ценах, об их повышении. Речь шла о том, чтобы политикой цен извлечь новые и новые крупные средства из деревни в дополнение к тем, которые мы сейчас извлекаем, а ведь мы извлекаем не так мало. Вы знаете из доклада ЦК и из всех печатаемых в газетах материалов, что мы в нынешнем 1926—27 г. в дело промышленного, электрического, жилищного и транспортного переоборудования и строительства вместе вкладываем до полутора миллиардов рублей. Вы знаете также, что прибыль нашей государственной промышленности достигает только полумиллиарда. Стало быть, мы откуда-то еще один миллиард возьмем,—возьмем не от рабочего класса в этом году минимум миллиард рублей,—значит, в два раза больше, чем от рабочих,—на наше дальнейшее хозяйственное строительство.

Тов. Преображенский и другие оппозиционные товарищи предлагают взять еще один миллиард или даже еще 2 миллиарда—сразу утроить эту сумму. Партия, естественно, взволнована, она опасается разрыва с крестьянством от такого громадного увеличения. Тов. Каменеву во время его выступления все время кричали с мест: скажите, согласны ли вы с Преображенским или нет? Тов. Каменев ни слова об этом не ответил, он умолчал, он ничего не сказал и тем самым сказал внятно, что оппозиция эту идею Преображенского поддерживает, иначе бы он отрекся от этой идеи. И точно так же тов. Троцкий о тов. Преображенском, несмотря на все вопросы, которые многократно и устно и печатно задавались,—ничего не ответил.

Дальше партию беспокоит вопрос о возможности построить социализм в одной стране. Что мы получили в ответ? А ведь несомненно, что отрицательный ответ на этот вопрос,—это и было то, что более всего вызвало подозрения в рабочем классе против т.т. Зиновьева, Каменева и Троцкого. Что мы получили в ответ? От тов. Троцкого мы получили рассуждения в такой форме, что если человек в январе пойдет гулять по холодным улицам Москвы, то он замерзнет, а потому невозможно при таком сравнительно небольшом количестве рабочих и очень значительном количестве крестьян, как у нас, построить социализм в СССР, и только когда присоединится европейский рабочий класс, только тогда можно построить социализм в СССР. Но ведь земной шар городом Москвой не кончается. Есть страны, где можно даже в январе гулять и не замерзнуть. Как быть, когда социализм придется строить не на одной улице города Москвы, где гуляет тов. Троцкий, а на всем земном шаре? На всем земном шаре рабочий класс, пролетариат, представляет незначительную часть по сравнению с крестьянством. Громадное большинство населения земного шара, это—крестьяне —китайские, индусские, африканские, патагонские и всякие прочие. И вот мы собираемся вместе с тов. Троцким построить социализм в мировом масштабе и сразу натыкаемся, по его теории, на невозможность построить этот социализм, ибо рабочих мало в мировом масштабе, а крестьян очень много. И если невозможно при таких условиях, по теории т. Троцкого, строить социализм в СССР, то по этой теории нельзя строить социализм и в МССР, т.-е. в мировом ССР. (Смех). Тут что-то гнилое в этих рассуждениях оппозиции. Гнилое то, что вопрос принципиальный тов. Троцкий попробовал поставить по-оппортунистически, как вопрос только сегодняшнего дня. (Голоса с мест: «Правильно»). Мы ставим вопрос о возможности построить социализм в нашей стране принципиально: можно это сделать или нет? А тов. Троцкий говорит: а вдруг уйдет 30 лет на это строительство, и за эти 30 лет во всех других странах произойдет революция, так зачем же нам теперь спорить? Если так рассуждать, так ведь можно сказать: экий был чудак Карл Маркс, что завел споры с буржуазной наукой и написал «Капитал», прошло бы 70 лет, и капитализм все равно бы погиб. (Аплодисменты. Смех).

Тов. Троцкий спрашивает: почему обвиняют оппозицию в том, что мы хотим слишком большого нажима на крестьянство, когда, с другой стороны, обвиняют нас в неверии в возможность построить социализм в одной стране? Зачем же нужно грабить крестьянство, когда мы не верим в возможность построения социализма, к чему нам тогда эти средства? Вы обвиняете оппозицию, говорит нам тов. Троцкий, как-то противоречиво, разрешите-ка эту задачу.

Эта задача разрешается, тов. Троцкий и остальные товарищи из оппозиции, очень просто. Она разрешается тем, что ваша позиция, по ее социальным корням, не может не быть противоречивой.

Что такое оппозиция? Оппозиция,—это есть известное брожение в некоторой части рабочей партии, отражающей давление буржуазии на нее. А при таком обстоятельстве неизбежна нелогичность требований оппозиции. Нельзя безнаказанно соединить огонь и воду, рабочий класс и буржуазное давление—неизбежна при таком соединении, во-первых, нелогичность требований оппозиции и, во-вторых, неизбежна внутренняя противоречивость этих требований.

Я могу помочь тов. Троцкому и привести ряд таких противоречий оппозиции. Например, с одной стороны, оппозиция заявляет, что спасение нашей индустриализации заключается в том, чтобы всемерно усилить налоговое обложение на частно-торговый капитал, чтобы из'ять его таким образом от торговцев и пустить на постройку новых фабрик и заводов, а с другой стороны, та же самая оппозиция, не моргнув глазом, предлагает наши средства из'ять из кооперации и государственной торговли и, таким образом, торговлю предоставить тому частному капиталу, который она только-что перед этим предлагала экспроприировать для нашего строительства. Как видите, противоречие ничуть не меньшее того противоречия, на которое так победоносно указал т. Троцкий. Почему тов. Троцкий тут праздновал победу по случаю таких противоречий в идеологии оппозиции, мне осталось неясно. (Смех).

Тов. Каменев много оперировал ссылками на Ленина. Но как он ссылался на него? Ленин высказывал такие мысли, что даже если наше Советское государство погибнет под ударами международной буржуазии, то все-таки историческое значение нашего дела останется, будет громадно. Вот что говорил Ленин. А тов. Каменев, приводя это, говорит про наше развитие без «если». Оппозиция просто говорит, что у нас будут расти хозяйственные затруднения без «если». Вся оппозиция только и занимается утверждениями, что на предстоящие пять лет у нас все время будет расти товарный голод, на предстоящие годы будет расти отставание промышленн. от сельск. хозяйства. Вся оппозиция все время предсказывает, что мы обязательно пропадем и погибнем, если не сможем вложить в индустрию еще, скажем, в этом году, те два миллиарда, которые они нашли, и в будущем году опять еще какие-нибудь миллиарды сверх имеющихся в распоряжении Советского государства и т. д.

Тов. Каменев спрашивает нас: разве вы недовольны были бы, если бы действительно я и Зиновьев принесли вам сюда два миллиарда? Ну, конечно, мы были бы довольны. Но ведь, товарищи, дело-то в том, что они два миллиарда не приносят, а только все время проповедуют. Ведь получается самая определенная контрреволюционная по смыслу агитация в широких массах, когда все время говорится, что можно вложить два миллиарда, что без этого мы погибнем, а упрямая партия не вкладывает.

Теперь о социал-демократичности оппозиционного уклона, о том новом названии, против которого особенно оппозиция протестует. Я думаю, что те выступления, которые мы слышали, должны нас убедить, что это название применено правильно, во-первых, по содержанию и, во-вторых, по методам. В чем правильность этого названия по содержанию? Во-первых, уклон оппозиции является уклоном к развитию буржуазного хозяйства. Я сошлюсь хотя бы на вопрос о передаче торговли частному капиталу путем извлечения наших средств из кооперации и государственной торговли. Во-вторых, он является уклоном к методам капиталистического строительства хозяйства. Ведь строить промышленность тем, что под гребенку стричь не только кулака, а—повышением оптовых цен—и середняка и бедняка (ибо все покупают товар), это есть не наш, а буржуазный способ построения промышленности. Для современной социал-демократии в Европе именно и характерно, что она является такой, в значительной мере рабочей, организацией, которая признает необходимость существования и развития буржуазного хозяйства в настоящее время. Ведь все социал-демократы «в душе величайшие социалисты». Они—«за социализм», только не за социализм в тот исторический период, который они переживают. Для этого периода они считают необходимым сделать уступку в сторону сохранения развития буржуазного хозяйства. Уклон оппозиции об'ективно направлен в ту же сторону. Даже приемы партийной работы, которые мы видели на этой конференции, это—типичные социал-демократические методы. Во-первых, метод замалчивания боевых пунктов. Еще Ауэр писал Бернштейну: гляди, Бернштейн, есть вещи, о которых говорить не нужно, а делать нужно. За пределами этого зала оппозиция выставляла ряд боевых требований—о кооперации, об отпускных ценах, о крестьянстве и др., а здесь ни слова о них. Во-вторых, второй типичный метод, это—виляние, классический образец которого дал т. Каменев. И третий метод, это—оппортунистическая постановка спора, как это было с принципиальным вопросом о строительстве социализма.

Представим возможность, что оппозиция победила, что рабочий класс сам изменил своему историческому делу и стал на путь увеличения количества фабрик даже такими мерами и средствами, которые об'ективно привели бы, во-первых, к сдаче всего обмена в руки буржуазии и через это к отдаче под ее руководство и деревни и, во-вторых, к широкому созданию иностранной буржуазной промышленности в нашей стране. Ведь, поскольку нет у тт. Зиновьева и Каменева тех двух миллиардов, которые они обещали, и поскольку они говорят, что без этого дополнительного вложения в нашу промышленность советская власть, индустриализация и диктатура пролетариата погибнут, то у них логический вывод должен стать тем, к чему пришел уже один участник их блока т. Сокольников. Они должны притти к широкой сдаче иностранному капиталу наших экономических позиций, как монополии внешней торговли, так и к передаче наших трестов.

Если они сегодня этого не говорят, то вспомните, что они позавчера не говорили еще о передаче кооперативной торговли частному капиталу. Они это сказали только вчера. Они постепенно развиваются в эту сторону, потому что их линия имеет свою логику. Если здесь не будет перелома, если они себя не переломят, то они будут катиться дальше и дальше, и если они считают правильным вывод, по их словам, что без новых миллиардов гибель, а новых миллиардов нет, то они должны будут пойти дорогой самого широкого предоставления наших заводов всяким Уркартам, уничтожения монополии внешней торговли и т. д. Это вместе с передачей торговли частной буржуазии, вместе с фактической передачей деревни под опеку этой буржуазии, это означает купить некоторое ускорение темпа промышленного развития России в данный момент за счет ослабления нашей страны, как базы социалистического движения пролетариата всего мира. Это значит с позиции рассматривания нашей страны, как части интернационала рабочих всего мира, как одного из участников мировой борьбы рабочих,—скатиться на позицию возрождения национального хозяйства. В дальнейшем это должно привести зато к гораздо более медленному темпу, чем при нашей линии. И фактически позиция оппозиционного блока, если это продумать до конца, к тому и сводится, что они ускорение темпа хозяйственного развития в данный момент покупают усилением развития буржуазного хозяйства у нас, т.-е. ослаблением нас, как социалистической базы мирового движения, т.-е. скатываются на типичную позицию социал-демократических партий II Интернационала. Мы же считаем, что мы можем и должны использовать возможность хозяйственного, торгового, коммерческого и всякого иного общения с буржуазией лишь в той мере, в какой это совместимо с дальнейшим ростом перевеса социалистического хозяйства, без сдачи буржуазии таких позиций, как внутренняя торговля, хозяйственное руководство деревней и т. п. Следовательно, основная ошибка оппозиции заключается в том, что она скатывается к новому лозунгу: «Русские рабочие, думайте только об увеличении ваших фабрик». Я думаю, что этому ее лозунгу мы должны противопоставить и мы противопоставляем наш старый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». (Аплодисменты).

Речь тов. Рудзутака.

— Тов. Каменев вчера в своем слове не ответил по существу на те вопросы, которые прямо и недвусмысленно были поставлены т. Сталиным перед нашей новой оппозицией. Прежде всего он пытался изобразить удивление,—ЦК, мол, с удовлетворением констатировал тот факт, что оппозиция отказывается от оппозиционной борьбы, а потом на XV партконференции выступают со специальным докладом по этому вопросу. Но ведь Центральный Комитет выразил удовлетворение по поводу того, что оппозиция прекращает свою подпольную фракционную деятельность, но никакого удовлетворения по поводу того, что оппозиция не отказалась от своих неправильных взглядов, ЦК не выражал. И совершенно ясно, что ЦК должен был выступить по этому поводу перед партконференцией для того, чтобы вскрыть эти неправильные взгляды.

Следующее заявление т. Каменева о том, что мы, мол, научились выводить наши организационные формы из основных принципов, для меня, грешным делом, явилось совершенно новым утверждением в нашей партии. Мы никогда не выводили организационных форм из одних общих принципов. Организационную форму мы строим в зависимости не только от наших принципов, но и от тех практических условий, в каких нам приходится работать и эти принципы применять. Если мы каждый раз будем строить наши организационные формы исключительно на основных принципах, то, возможно, получится такая каша, какая получилась вчера у т. Троцкого, который пытался доказать, что может быть какая-то революция сама по себе, независимо от условий, независимо от времени и обстановки.

Основной момент в речи т. Каменева заключался в том, что он пытался доказать, что они не складывали ни перед кем оружия. Кулака они не испугались, нэпмана не испугались и даже, представьте себе, не капитулировали перед II Интернационалом. Выходит так, что они совершенно невинные младенцы, хоть в рай пусти. А ведь на самом деле обстояло немножко иначе. В чем оружие рабочего класса? В чем наше революционное оружие? Прежде всего в нашей партии, во всей нашей революционной борьбе. А вот по основным вопросам, по вопросу о кулаке, разве т. Каменев и оппозиция шли за партией? Нет, они шли против партии. По вопросу о нэпе, о новой экономической политике, разве оппозиция шла с нами? Нет, не с нами. Если по основным тактическим вопросам оппозиция оказывалась против партии, я спрашиваю: с каким же оружием оппозиция шла, какое оружие оппозиция имела? Если вы не имели в своих руках основного оружия, т.-е. нашу партию, нашу организацию и нашу партийную тактику, то по существу у вас оружия не было. А если и было оружие, то это было оружие против партии и против ЦК. Этого оружия вы не сложили, поскольку вы оказались против партии и, как потом показала ваша попытка дискутировать, против рабочего класса в целом. В настояще время совершенно ясно, что вы капитулировали. Вы сложили оружие, ибо в наших условиях, в нашей стране какого-нибудь другого оружия, кроме партийного, не может быть, и не может быть другой позиции, кроме партийной позиции, с которой мы можем обстреливать наших врагов. А раз вы это оружие выпустили из рук, раз эти окопы оставили, значит, вы оружие сложили. Поэтому мы имеем полное право сказать, что вы капитулировали. Вы позорно бросили ваше партийное оружие и сохранили в руках лишь оружие против партии, против партийно-организационных форм и против партийной дисциплины.

Переходя к основным разногласиям, т. Каменев обрисовал дело так, что, мол, по существу у нас по основным вопросам никаких разногласий нет, что под всем, мол, подписываемся. Под тезисом о строительстве социализма в одной стране мы, говорит, подписываемся. Только тут недостаточно оговорен вопрос об интервенции. Нужно еще добавить о темпе развития.

Это значит смешивать совершенно различные вещи. И тут вы опять, т. Каменев, пытаетесь под шумок подсунуть нам совершенно непригодное дело. Когда мы говорим об интервенции, о том, что интервенции может нарушить ход нашей работы, ход нашего государственного строительства, это означает, что мы внутри страны имеем достаточно сил и достаточно средств для социалистического строительства, но что внешние силы могут нам в этом помешать. А что нам предлагает тов. Каменев и еще больше подчеркнул т. Троцкий (хотя Каменев заявил, что принципиально у него вообще с Троцким никаких общих линий, общих идей нет)? Он нам пытался все-таки подсунуть свое старое неверие в возможность строительства социализма в нашей стране. Ибо раз он говорит о том, что все зависит не только от интервенции, но и от внутренних противоречий, т.-е. от причин, зависящих от нас, от темпа хозяйственного строительства, то вместе с тем он высказывает сомнение по поводу того, что внутри нашей страны имеется достаточно элементов, имеется достаточно материалов, имеется достаточно средств и сил, чтобы строить в нашей стране социализм. На этот счет мы отвечаем совершенно определенно. Мы считаем, что те технические материальные средства и та организованность рабочего класса, которые мы имеем в настоящий момент, являются достаточными, чтобы на основании этих элементов строить и построить социалистическое общество в нашем государстве. Может нам помешать лишь капиталистическое окружение своим насильственным вмешательством в это дело. И если оппозиция высказывает сомнение что недостаточное накопление, недостаточно высокая техническая база, слишком медленный темп развития промышленности могут помешать социалистическому строительству в нашей стране, то в силе остается наше обвинение против оппозиции в неверии в возможность построить социализм в нашей стране и в неверии в силу рабочего класса. Троцкий привел несколько цитат 1915 г. из Владимира Ильича, желая доказать, что Ильич еще в 1915 г. говорил о том, что в России, в одной стране, не может быть социалистической революции. Ленин в 1915 г. говорил о ближайшей революции, что «социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков». Какая же ближайшая революция была после 1915 г.? Февральская революция 1917 г. А мы знаем, что это именно и была демократическая, а не социалистическая революция, и только об этой революции и мог говорить тогда Ленин, потому что в 1915 году он не мог сказать, что мы можем сразу перескочить из царской России к диктатуре пролетариата.

Дальше т. Каменев ставит недоуменный вопрос: «Почему мы стали фракционерами?» и отвечает очень красивой фразой: «Мы, говорит, были об'яты тревогой за политику партии». Если товарищей об'яла такая тревога, то, очевидно, были достаточно веские причины для этой тревоги. Но ведь эта оппозиция оформилась на наших глазах, и мы все помним, что с самого начала не было никаких оформленных крупных вопросов, которые оппозиция могла выдвинуть против большинства ЦК. Ведь вы ваши разногласия каждый раз кропотливо выискивали, чтобы найти новое обвинение против ЦК.

Вы начали с обвинения т. Сталина в полутроцкизме. Потом была дана новая платформа—за равенство, затем участие рабочих в прибылях, после этого на горизонте появился кулак, затем недостаточная индустриализация, партрежим, строительство социализма в одной стране, англо-русский комитет и т. д. Все использовали, начиная с «мировых» вопросов и кончая базарными сплетнями. И вот из этих разногласий создавали платформу, создавали эту самую «тревогу» за политику партии. Ведь эти разногласия не являются достаточным основанием для того, чтобы оппозиция, об'ятая ужасом и тревогой относительно политики нашей партии, создавала новую партию, новую группу.

Когда т. Каменев ставил вопрос о возможности индустриализации нашей страны и когда его спрашивали, есть ли у нас средства для более усиленного темпа индустриализации, он отвечал, что есть. Он говорил, что они заключаются в более усиленном обложении кулака и нэпмана. И после этого т. Каменев, а вместе с ним и т. Зиновьев неоднократно выступают здесь и заявляют, что у них нет никакого неверия в рабочий класс! Я спрашиваю т. Каменева, разве его вчерашний ответ об источниках индустриализации в виде нэпмана и кулака, как единственных, разве это не есть неверие в силы рабочего класса.

Мы думаем, что рабочий класс является той основной базой, которая создает у нас главную массу ценностей и для индустриализации, и для социалистического строительства в нашем хозяйстве. Но что касается нэпмана и кулака, то они во всяком случае этой базой для индустриализации служить не могут. Ведь нам для индустриализации нужны миллиарды, которые, правда, тт. Каменев и Зиновьев обещали, но, кроме обещаний, ни копейки не дали. Эти миллиарды могут быть созданы только рабочим классом и крестьянством. Поэтому основа индустриализации и силы развития нашей страны должны покоиться в надежде на творческие силы рабочего класса. А то, что мы получаем с нэпмана и можем получить с кулака, по сути дела является такими пустяками, которые не могут послужить базой для индустриализации. И поэтому выдвигать платформу, что мы можем строить индустриализацию на основе средств, изымаемых от кулака и нэпмана, это значит переоценить значение кулака и выразить неверие в творческие силы рабочего класса.

Свою связь с т. Троцким т. Каменев вчера, так сказать, в очень нежных тонах обрисовал. Вышло так,—что хотел проехать мимо, но заехал по дыму. У нас-де с т. Троцким ничего общего нет, мы об'единились только для определенных практических задач.

Какие же эти определенные практические задачи? Если вы с т. Троцким не имеете общих идей, общих точек зрения, то очевидно этой общей практической задачей было сотрясение нашей партии и борьба против ЦК. И т. Каменев сам вчера открыто признался в том, что был образован беспринципный блок, не на основе каких-либо общих идей и общих принципов. Был создан военный союз для разложения партии.

Тов. Троцкий своим выступлением полностью подтвердил, что он, Троцкий, до сегодняшнего вечера остался таким же, каким он был в 1915 году, в 1917 году, в 1923 году. В чем заключалась сущность вчерашней речи т. Троцкого? Его речь целиком и полностью сводилась к тому, чтобы доказать, что он, Троцкий, никогда не ошибался, что все, что он когда бы то ни было говорил, все осталось правильным до последнего слова по вчерашний день. Но как построил т. Троцкий свое оправдание? Он перечислил целый ряд вопросов. А вот, говорит, по вопросу о диктатуре пролетариата—что же тут меньшевистского? По вопросу о дифференциации в деревне, то, что мы имели другую точку зрения,—что же тут меньшевистского? Хотя и тут надо сказать, что т. Троцкий немножко передернул, заявляя, что они предлагали освободить 40 проц. бедняков. Мы, Центральный Комитет, думаем, что нужно всех бедняков освободить, и они освобождены по закону о едином с.-х. налоге; они же, оппозиция, говорили об освобождении 40 проц. всех крестьян, а не 40 проц. бедняков. Далее т. Троцкий заявил, что они, оппозиция, выступали против курса на кулака в кооперации, который будто бы у нас был, и вопрошал: в чем тут меньшевизм? А там, где у него действительно есть меньшевизм, он про это умолчал. Он вышел с целым рядом цитат, чтобы доказать, что у него кое-что партийного еще есть. Он не опроверг ни одной цитаты, которые приводил т. Сталин. Он обвинял Сталина в цитировании того, что Троцкий писал в 1920 году и в 1917 году, а то, что он писал в 1922 году, в 1923 году,—это не цитируется. Но мы, товарищи, собрались здесь не для того, чтобы читать полное собрание произведений т. Троцкого. И если т. Троцкий вышел вчера на эту трибуну с тем, чтобы показать, что кое-что партийное у него есть, то никто в этом не сомневался. Если бы у него не было ничего партийного, то не было бы его и в партии. Но дело заключается в том, что на ряду с этим партийным у него есть целый ряд положений, противоречащих принципам нашей партии, на что и указывал т. Сталин. Если можно найти у него цитаты о том, что крестьянство пойдет против рабочего класса в случае социальной революции, и о том, что крестьянство пойдет вместе с рабочим классом, то неизвестно, какой цитате т. Троцкого верить. В том-то и заключается вся беда, что вы жуете ту жвачку, которая вам в каждый данный момент в рот попадет. Но ведь вы пытаетесь быть лидером нашей партии; а лидер партии не может иметь одну точку зрения сегодня, другую—завтра. Вот, например, сегодня т. Троцкий является самым активным борцом против бюрократизма. На языке Троцкого нет ругательного слова хуже, чем бюрократизм. Но в статье «Путь к единому хозяйственному плану» в «Экон. Жизни» от 9 ноября 1920 г. он выступает поборником бюрократизма, выступает в пользу бюрократизма. Вот что он пишет:

«Но нельзя забывать,—ибо это основа вопроса,—что в виде наших во многом неуклюжих комиссариатов и главков мы создали и создаем не нечто случайное и вредное, а нечто необходимое, именно: административно-хозяйственную советскую бюрократию, без которой не может существовать государство, доколе оно остается государством, т.-е. в нынешнюю переходную эпоху к коммунизму».

Вот вам Троцкий против бюрократизма, а вот вам Троцкий, который доказывает пользу бюрократизма.

Тов. Каменев вчера, выступая, заявлял, что у них с троцкизмом, с троцкистами и с Троцким никаких общих принципиальных линий нет. А вот Троцкий в своем манифесте «к народу», который напечатан в последних стенограммах пленума ЦК, говорит, что

«только благодаря совокупному опыту обоих течений (оппозиции 1923 г. и оппозиции 1925 г.) все основные вопросы—хозяйства, партийного режима, политики Коминтерна —получили правильное и целостное разрешение».

Троцкий в своем манифесте прямо заявляет, что об'единенная оппозиция — Зиновьев, Каменев и Троцкий—дает правильный курс советской и партийной работе, который до сего времени отсутствовал.

Пытаясь далее доказать, что все-таки в его сочинениях слово «социализм» есть и что он вообще в принципе против социализма не возражает, Троцкий вчера цитировал место, что фабрики и железные дороги сейчас находятся в руках рабочего класса, границы также находятся в руках рабочего класса, и что это есть могучее средство для построения социализма. А затем в той же речи т. Троцкий почти целый час пытался доказать,—не в пример т. Каменеву, который очень ловко обошел этот вопрос,—что мы социализм в нашей стране построить не можем, и опять-таки пытался привлечь этому в свидетели Владимира Ильича. Но он, очевидно, из Ленина читает только те места, в такой связи и в таком сопоставлении, которые выгодны для Троцкого. Ленин о необходимости помощи по крайней мере нескольких передовых стран писал, когда на нас со всех сторон наступали, когда капиталистические государства всего мира ополчились против нас, когда от нас были отрезаны все источники сырья и хлеба, когда у нас остался лишь один Центральный промышленный район с массой рабочих и предприятий без сырья и без хлеба. Но как только мы перешли на мирное строительство и первые шаги в этом отношении были сделаны, Ленин по этому вопросу говорил уже в несколько других тонах.

В 1921 году, в начале нэпа, обрисовав всю дикость и невежество нашей страны, техническую и культурную отсталость ее, Ленин спрашивал:

«Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого преобладающего в России состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие — электрификация. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует по меньшей мере десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо в свою очередь лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка». (Н. Ленин, собр. соч., т. XVIII, часть I, стр. 221).

Ленин говорит, что мыслима победа в нашей стране, но мы к ней пойдем медленно, и этот срок можно сократить и ускорить, если победит пролетариат в Англии, Германии и Америке. А товарищ Троцкий ведь час битый доказывал, что нет таких сил и технических условий в нашей стране, чтобы без помощи других стран мы могли строить и построить социализм.

И после этого он все-таки утверждает, что никакого неверия в рабочий класс и в строительство социализма у него нет.

В другом месте т. Ленин говорит: «Коммунизм, это—советская власть плюс электрификация», и развивает это таким образом, что, подведя техническую базу под наше хозяйство, мы можем построить социалистическое общество.

Таким образом здесь нужно разграничить то, что вчера пытался запутать тов. Каменев: вопрос относительно возможности строительства социализма в нашей стране и вопрос о вооруженной интервенции. Оппозиция подтвердила вчера свое неверие, заявляя, что, если даже не будет интервенции, наша некультурность и техническая отсталость не дают нам достаточно внутренних сил и элементов для строительства социализма. Мы имеем поэтому право сказать, что вы—нытики, вы страдаете безверием, что вы не верите в творческие силы пролетариата нашей страны, и мы имеем, следовательно, право в этой части вас осудить, назвать ренегатами и сказать, что вы позорно бросили оружие, потому что вы испугались трудностей, которые стоят на нашем пути. Тов. Троцкий вчера вопрошал с трибуны: «Если мы не верим в социализм, то скажите, пожалуйста, зачем мы предлагаем вам грабить крестьянство, зачем это понадобилось?» Тов. Зиновьев, вероятно, скажет: «Если мы не верим в социализм, почему я обещал два миллиарда рублей?» На эти вопросы можно ответить только одно: «Вы вносите эти предложения потому, что другого багажа у вас нет. Вот почему вам приходится предлагать самые несерьезные вещи и насчет партийного режима, и насчет англо-русского комитета, и прочие благоглупости, потому что нельзя же образовать фракции, не имея никакого политического багажа, а так как этого у вас нет, то пришлось создать, измыслить небылицы, путаницу». Я совершенно уверен, что, если бы имел место такой невероятный случай, когда Зиновьев, Троцкий, Каменев победили бы в нашей партии и очутились бы у руля, я уверен, что никаких миллиардов они не собрали бы, никаких кулаков не обобрали бы, заработной платы не повысили бы и вся их программа пошла бы на смарку. Эту их программу им нужно было создавать для того, чтобы вести борьбу против Центрального Комитета, нужно было все эти благоглупости говорить для того, чтобы получилось, что эта фракция имеет какую-то видимость принципиальности, что она имеет какой-то идейный багаж, с которым она выходит на борьбу против Центрального Комитета.

Каменев, выступая здесь, под всем подписывался: никаких-де крупных разногласий нет, а так только, одни пустячки. Зачем же нужно было на войну итти?

Я думаю, товарищи, что выступления Каменева и Троцкого должны вселить в сознание нашей партии очень большую тревогу. Тов. Троцкий доказывал и доказал нам, что все их биение в грудь, все их утверждения, что они честно и открыто признают все решения партии, что они честно и открыто будут эти решения проводить,—что все это не искренне, ибо если Троцкий вчера здесь доказывал, что он был прав все время, что его точка зрения осталась непоколебимой, то мы должны сказать: борьба с оппозицией не окончена; очевидно, что оппозиция свои ложные взгляды не оставила; очевидно, что оппозиция будет пытаться и дальше эти ложные взгляды излагать перед нашей партией. В этом отношении я считаю, что решение конференции должно быть твердым. Мы должны тесно сплотить наши ряды, мы должны изолировать эти оппозиционные блуждания, оппозиционную ересь. Мы должны в первую очередь во главу угла нашей работы поставить чистоту наших партийных принципов, чистоту нашей партийной линии. Ибо с тем идейным багажом, который изложен здесь тт. Каменевым и Троцким, наша партия не может работать, не может бороться со всеми препятствиями, и тем более не может наша партия на основе этого идейного убожества победить. (Аплодисменты).

Речь тов. Зиновьева.

Товарищи, чего в праве ждать от нас конференция в первую очередь? Я думаю, об'яснения по поводу той острой борьбы, которая закончилась известным заявлением от 16 октября. С другой стороны, товарищи, наше право заключается в том, чтобы дать об'яснения конференции по поводу пред'явленного нам обвинения в «социал-демократическом уклоне».

Эта вторая часть не может не быть полемической. Это понятно, ибо отказ наш от полемики во второй части означал бы то, что мы в самом деле чувствуем себя уклонившимися в сторону социал-демократии. А этого-то, товарищи, нет, и этого мы за собой не признаем и не можем признать.

Как мы оцениваем наше заявление от 16 октября.

Я представляю себе, что наверняка найдутся товарищи, которые эти полемические замечания по поводу пред'явленного обвинения в «социал-демократическом уклоне» истолкуют, как новые наши атаки, как попытку продолжать ту острую борьбу, которая велась. Но это было бы неправильно. Мы на соединенном заседании ЦК и ЦКК прямо, открыто, по-товарищески поставили вопрос о том, следует ли нам выступить на конференции с об'яснениями по поводу обвинений в «социал-демократическом уклоне». И если бы товарищи из ЦК и ЦКК сказали, что в интересах мира не надо этого делать, то мы этого и не сделали бы. (Движение в зале. Голос: «А что вам сказали?»). Нам сказали, что против этого никаких возражений нет. Поэтому мы, сведя к минимуму наши выступления на конференции, считаем своим правом по вопросу о «социал-демократическом уклоне» совершенно открыто, ясно, а если нужно, и в резкой форме выступить против тех обвинений, которых мы не заслужили, которые неправильны. (Голос с места: «Бедная овечка»).

Есть основания думать, что некоторые товарищи, разделяющие взгляды оппозиции или считающие, что они их разделяют, не поняли значения нашего заявления от 16 октября. Такой пример я бы мог привести из жизни германских коммунистов. Я читал заявление двух членов ЦК германской компартии, тт. Урбанса и Шиманского, на активе берлинской организации 20 октября; из него ясно видно, что они не понимают значения нашего заявления от 16 октября.

Они не поняли, что этот документ не есть «маневр» или «ход», а продиктован тем, как мы сами, в результате наших выступлений, оценили настроение наших рабочих-коммунистов; а именно: мы считаем, что у последних над всем остальным возобладала боязнь, что если допустить сейчас дискуссию, то единство партии может подвергнуться действительной опасности. (Голос с места: «Правильно»). Делая свое заявление от 16 октября, мы равнялись по желаниям, по настроениям рабочих-рядовиков нашей партии, которые требуют, чтобы единство партии было обеспечено прежде всего. (Голос с места: «А раньше, что вы не думали об этом?»). Товарищи, я не буду отвечать на реплики.

Предполагать, что в нашем заявлении могли играть какую-либо роль госорганы, как предполагают тт. Урбанс и Шиманский, конечно, чудовищно и нелепо. Заявление наше, конечно, продиктовано только нашим пониманием интересов нашей партии и Коминтерна, интересов единства партии. Наше мнение, что от фракционности должны отказаться также и немецкие товарищи, стоящие на точке зрения Урбанса и Шиманского, а ЦК германской компартии должен им это облегчить.

Я думаю, товарищи, что значение нашего заявления от 16 октября, о котором Каменевым правильно было сказано, что это не только организационное, но и политическое заявление, будет понято так, как мы этого хотим, т.-е., как шаг, нет,—даже не как шаг, а как решительное прекращение фракционной борьбы с нашей стороны. Мы сказали в этом заявлении, что мы будем проводить решения с'ездов, ЦК и других высших органов нашей партии, что мы будем отстаивать всеми силами единство нашей партии, что мы будем выполнять каждый ту работу, которую поручит каждому из нас соответствующее учреждение нашей партии. И это, товарищи, наше заявление мы выполним до конца.

Естественно, что товарищи ставят рядом с этим вопросом такой: ну, хорошо, однако, вы в своем заявлении от 16 октября сказали, что вы остаетесь при тех взглядах, которые вы защищали; а раз так, то не выйдет ли новой борьбы, не есть ли это с нашей стороны резерв для

того, чтобы начать в новой форме фракционную борьбу?

Мы на это отвечаем словами Ленина, который говорил: «Идейная борьба в партии не значит взаимное отметание, а значит взаимное воздействие» (т. XVIII, ч. I, стр. 71). Вот мы и будем придерживаться именно этих слов. Мы будем защищать те мнения, какие мы имеем, в рамках устава нашей партии, в таких формах, которые всегда нашей партией признавались и будут, мы уверены в этом, признаваться и впредь.

Само собой понятно, что в конце концов 99/100 тут зависит от большинства. (Возгласы: «Ого!» Шум). Да, товарищи, когда газеты нашей партии, когда центральные органы наши по поводу, скажем, нашего молчания по предыдущим двум или трем пунктам порядка дня конференции писали разжигающие передовицы каждый день, неужели они, в самом деле, служили делу окончательного замирения, прекращения острой борьбы? (Бухарин: «Что ж вы хотите, чтобы партия перед вами на колени встала?»). Нет, отнюдь не хотим. Само собой понятно, что мы вовсе не ожидали, что после нашего заявления сразу начнутся об'ятия. Конечно, нет. Мы знали, что идейная борьба будет продолжаться, но мы ожидали, что тон нашей прессы должен измениться. Мы ожидали... (Голос: «Что ж вы ждали, что вас хвалить будут?»). Нет, не хвалить, но есть середина между похвалой и между тем, что было на самом деле сделано. Вот, например, орган саратовского комитета партии «Коммунистический Путь» статья, которая называется «За единство партийных рядов», от 20 октября, т.-е. спустя четыре дня после нашего заявления. Статья кончается так:

«Партия бережно охраняет единство. Партия восстановит единство, невзирая ни на какие препятствия, откуда бы они ни проявлялись, кем бы они ни выдвигались.

Пора знать всем и каждому, что ВКП(б) даст беспощадный отпор всякой попытке нарушить единство ее рядов. И пусть не винят в этом партию.

«Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет в тяжелых наших лапах?»

(«Коммунист. Путь», № 52).

Я не против стихов и, в частности, не против стихов Блока, но чтобы как раз через два дня после нашего заявления уместна была такая статья, я думаю, что едва ли большинство из вас найдет это подходящим.

Как партия относилась к оппозициям при Ленине.

Товарищи, мы все знаем, что оппозиции возникали в нашей партии много раз. И, конечно все мы должны учиться между прочим на истории этих прошлых оппозиций, как рассасывались они при Владимире Ильиче и как товарищи, которые бывали тогда в меньшинстве по тому или другому вопросу, потом входили в повседневную работу, и борьба кончалась.

Я хотел привести пару примеров.

Первая оформленная фракция после взятия власти нашей партией имела место в конце 1917 г. и начале 1918 г.; это была фракция «левых коммунистов». Обстановка, в которой тогда мы работали, всем известна: она была неслыханно тяжелая, советская власть висела на волоске. Вот в этой тяжелой обстановке у нас образовалась группа, в которой участвовал ряд выдающихся товарищей. Если взять этих товарищей сейчас, то они разделились: часть их с большинством партии в данный момент, а часть—с оппозицией. Но достаточно сказать, товарищи, что в числе нынешних сторонников большинства к этой группе принадлежал Бухарин, который возглавлял эту группу «левых» коммунистов, затем Ярославский, Куйбышев, Ст. Коссиор, Ломов и др. Эти товарищи тогда имели свою особую газету в Ленинграде и в Москве, имели одно время в своих руках питерский губком, затем московское областное бюро.

Они сами рассказывали впоследствии, что некоторые из них вели переговоры с левыми эсерами об изменении состава Совнаркома. Так вот, товарищи, я хочу привести некоторые тогдашние заявления этой фракции. Вот, например, полный текст резолюции, которая была принята московским областным бюро, возглавлявшимся тогда тов. Бухариным. (Шум). В этой резолюции говорится:

«Обсудив деятельность ЦК, московское областное бюро РСДРП выражает свое недоверие ЦК, в виду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». (Н. Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 109).

Вот другой документ, относящийся к этой резолюции. Это так называемый «об'яснительный текст» к ней:

«Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, при чем ставит своей задачей служить об'единению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. В интересах международной революции мы считаем целесообразным итти на возможность утраты советской власти, становящейся теперь чисто формальной. Мы по-прежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контрреволюции в России». (Н. Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 109—110).

Я напомню, что когда т. Ленин выступил со статьей о «революционной фразе», то т. Бухарин ответил ему тогда статьей, которая называлась: «Об оппортунистической фразе». Это было 5 марта 1918 г. Бухарин писал, что Ленин «повторяет по существу дела те самые ошибки, в которых погряз Каутский», что Ленин «поспешил, и в данном случае он действительно и насмешил», что «фразеры оппортунизма (имеется в виду Ленин) об'ективно развлагают волю пролетариата к действию», что «мирная политика официального ЦК (т.-е. ленинского ЦК) сошла с рельс пролетарской революции», что политику Ленин ведет «к капитуляции пролетариата в его классовой войне против иностранной и отечественной буржуазии», и что, «исходя из этих соображений, несколько членов ЦК и Совнаркома (Бухарин и др.) заявили в свое время о выходе из этих учреждений». (Голоса: «Вы о себе расскажите. Письмо Ленина о вас прочитайте. Тов. Зиновьев, плох ваш конек, на таком коньке не выедете». Шум).

Товарищи, и все-таки как была рассосана эта оппозиция? Я принимал деятельное участие в борьбе с этой оппозицией. Центральный Комитет послал Я. М. Свердлова и меня в Москву для выступления против этих ошибок. (Шум. Голос: «А кто ездил в Питер в 1926 году?»). Были ли тогда приняты по этому поводу какие-нибудь специальные тезисы против «уклона»? Не было этого. (Голос: «Вы о «Красном Путиловце» расскажите». Шум). Вы мне скажите: был ли тогда исключен хотя бы один товарищ из партии в связи со столь резкой оппозицией «левых коммунистов»? Не было этого. Это не маленький вопрос. Мы знаем, что сейчас (Голос: «Они не делали, как вы». Шум) целый ряд товарищей исключен из партии, чего не было тогда.

Давал ли тогда Владимир Ильич лозунг «добивать оппозицию»? Нет, не давал. Здесь в зале достаточно много старых товарищей, и они могут подтвердить, что лозунга «добивай оппозицию» не давали, хотя борьба была достаточно острая, как вы видите из тех цитат, которые я привел.

Дальше я напомню о серьезных разногласиях в 1919 г. по вопросу, скажем, об организации Красной армии. Многие из вас, вероятно, помнят, какая была горячая схватка по этому вопросу на VIII с'езде партии. Однако, после нее ни особых оргвыводов, ни особых тезисов о каком-либо уклоне не последовало.

В 1920 г. перед IX с'ездом нашей партии разногласия тоже были очень важные по вопросу об организации хозяйства, когда Владимир Ильич на фракции ВЦСПС получил два голоса, а большинство голосовало против него. Выдвигались ли по этому поводу тогда тезисы о «социал-демократических уклонах» и давался ли лозунг «добивай оппозицию?» Нет, этого не было.

Наконец, товарищи, еще один пример: ноябрь, осень 1920 г. Осенью 1920 г. была острая борьба в московской организации. Во главе одной группы стояли демократические централисты с т. Бубновым во главе. Тов. Ленин играл роль посредника. Общегородская конференция разделилась на две части и заседала в разных помещениях. (Голос с места: «Это старое, а вот вы расскажите нам, как вы организовывали фракцию»).

Тов. Ленин говорил тогда:

«...В связи с кризисом в партии, в оппозиции, существующей не только в Москве, но и во всей России, проявляется очень много совершенно здорового, необходимого и неизбежного в моменты естественного роста партии и перехода от такого положения, когда все внимание было обращено на задачи политические и военные, к положению строительства и организации, когда мы должны охватить десятки бюрократических учреждений, и когда культурный уровень большинства пролетариата и крестьян не соответствует задаче».

И он говорил дальше:

«...Мы много потеряли времени на перепалки, перебранки и на склоки и должны сказать себе: «довольно» и постараться на тех или иных условиях сделать работу здоровой. Сделать такие и такие-то уступки, лучше бо̀льшие, чем меньшие, тем, кто недоволен, кто называет себя оппозицией, но добиться того, чтобы работа была дружной, ибо без этого существовать в таких условиях, когда мы окружены внутренними и внешними врагами, невозможно». (Том XVIII, ч. 2, стр. 200—201).

Так вот, товарищи, как можно рассасывать оппозиции. Я констатирую, что лозунг «добивай оппозицию» дан в первый раз. И если в «скелетах» в Саратове 20 октября писали так, как я цитировал, то легко себе представить, товарищи, как будут писать после того, как дан лозунг «добивай оппозицию». (Голос с места: «Вы рассоситесь сами, это лучше будет»).

Несколько слов о мнимых разногласиях.

Я понимаю, конечно, что в ходе борьбы были неизбежно большие преувеличения. Конечно, мы, большевистская партия, партия «костоломная»,—это уже давно сказано,—партия «твердокаменная». Само собою разумеется, что борьбу мы ведем не в перчатках, и не приходится жаловаться по поводу каждого резкого слова. Мы прекрасно знали и знаем это. Но, товарищи, я должен все-таки напомнить здесь, что было сказано в повседневной агитации, что было сказано народу, стране про нас. (Шум. Крики: «А что вы говорили, а что вы сделали?»).

Вот два номера газеты «Плуг и Молот», издаваемой ленинградским комитетом в Кингисеппе специально для широких крестьянских масс. В номере от 21 августа с. г. на первой странице аншлагом во всю полосу напечатано: «Оппозиция предлагает обобрать крестьянина как липку».

Автор этого широковещательного анонса начинает свою статью с того, что

«вопрос о крестьянстве является вопросом очень сложным, а особенно для некоторых пролетарских вождей в отличие от склонности к уклонизму—он для них так же сложен, как загадка из крестьянской жизни для буржуя, имеющего понятие о деревне только понаслышке».

И ниже он приходит к такому выводу:

«Понятно, ежели власть находится в руках рабочих, то партии и советской власти очень легко за один год очистить крестьян под липку и все эти средства закинуть в промышленность, и, конечно, промышленность сразу подымется высоко». (Голоса с мест: «Правильно! А что «Ленинградская Правда» писала во время XIV с'езда?»).

В другом номере той же газеты (от 28 августа с. г.) наша оценка последней кампании по перевыборам в советы, как отказ от вовлечения беспартийных крестьян в советы, формулируется той же газетой так: «Караул. Спасайтесь. Мужик давит. Гоните скорей его в шею из советов».

Здесь некоторые кричат: правильно. А когда я цитировал это в Политбюро, все товарищи сказали, что это неправильно и даже обещали принять меры к тому, чтобы этого не повторялось. (Шум).

Я думаю, товарищи, что неправильно было также, когда в обращении ЦК и ЦКК о режиме экономии, по существу говоря правильном, писалось:

«Есть два пути добыть эти сотни миллионов. Один путь—обобрать максимально крестьян, выжать у них максимум средств и передать выжатое на нужды индустрии. На этот путь толкают нас некоторые товарищи». («Правда», 16 августа с. г.).

Это неправильно и особенно неправильно в крестьянской стране. (Возглас с места: «Вы лучше скажите, с Преображенским вы или нет»). Преображенский этого никогда не предлагал. (Возглас с места: «А вы с ним или нет?»). Я надеюсь, что тов. Преображенский будет иметь слово для того, чтобы об'ясниться. (Возглас с места: «Вот вертится!»).

Или вот, товарищи, например, ЦО закавказской нашей организации, издаваемый в Тифлисе, «Заря Востока», пишет в передовице от 8 октября «Не хотим дискуссии»: «Чего хочет оппозиция?.. Она хочет преобразовать диктатуру пролетариата в демократическую республику (Голоса с мест: «Правильно, правильно!») с демократически созываемым с'ездом». Товарищи, вы очень хорошо знаете, что это неправильно, и только в пылу полемики можно приписывать это нам. К чему же тогда ограничиваться «демократической республикой»? Уж если для того, чтобы было «покрепче», так сказали бы прямо, что мы за монархию стоим. (Смех. Шум). Вы сами знаете, товарищи, прекрасно, что это обвинение насчет «демократической республики», это—неслыханное обвинение.

И что же после этого удивляться, если действительные разногласия наши подхватываются элементами третьей силы? Мы же не можем от себя скрывать того, что в нашей стране есть элементы мелкой буржуазии, которые, может быть, действительно мечтают о демократической республике. Если им говорят, что часть нашей партии, часть членов ЦК, люди, которые не со вчерашнего дня участвуют в работе партии, что они вдруг стоят за демократическую республику, так действительно могут начать подымать голову элементы, которые представляют собою элементы третьей силы.

Мы прекрасно знаем и понимаем, что в борьбе неизбежны преувеличения, но вместе с тем мы говорим, что в борьбе против нас эти преувеличения до самого последнего времени принимали размеры поистине гомерические, которые никогда раньше не были возможны в нашей партии. Говорить крестьянину в крестьянской стране, что мы крестьянина хотим «обобрать как липку», и говорить, как дальше сказано, что, «конечно, рабочая власть может обобрать крестьянина, если бы хотела»,—это, товарищи, значит говорить такие вещи, которые еще скажутся очень отрицательно не только на спине и боках наших, но и нашего государства и всей нашей партии.

В чем наши подлинные разногласия.

Товарищи, нам было много «пришито» разногласий несуществующих и мнимых, но, конечно, есть и серьезные разногласия между нами, которые, однако, укладываются целиком в пределах одной партии. (Голоса с мест: «Расскажи, расскажи»). О них-то я и хочу рассказать. (Голос с места: «Расскажи, пожалуйста». Другой возглас: «Расскажи лучше о разногласиях с Троцким без дипломатии»). Какая тут дипломатия? Никакой тут дипломатии нет.

Вы беретесь обвинить нас в «социал-демократическом уклоне». Этому очень слабо поверят наши рабочие, не поверят сами социал-демократы во всем мире. Они поверят чему угодно про нас, в частности про меня, но не поверят тому, что мы—социал-демократы или имеем социал-демократический уклон.

В чем разногласия? Я думаю, товарищи, что общая посылка разногласий лучше всего иллюстрируется следующими словами Ильича. Он писал так:

«...Да, тем, что мы свергли помещиков и буржуазию, мы расчистили дорогу, но не построили здания социализма. Ибо на расчищенной от одного буржуазного поколения почве постоянно в истории появляются новые поколения, лишь бы почва рожала, а рожает она буржуев сколько угодно». (Том XV, стр. 239).

(Возглас с места: «Когда было написано?»).

Это написано было в 1919 г. Я думаю, товарищи, это имеет ближайшее отношение к тем настроениям, которые отразились в наших спорах в связи с нэпом.

Что только через нэп можно итти к социализму в нашей стране,—это абсолютно для нас бесспорно. Об этом не может быть двух мнений. Конечно, когда нам приписывают, что мы хотим покончить с нэпом, чтобы вернуться на рельсы военного коммунизма, то это было облыжное обвинение. (Голос с места: «А пересмотр нэпа?») Только через нэп можем мы вести нашу страну к социализму, это бесспорно. Но вместе с тем мы думали и думаем, что если сказать, что мы пойдем плавно через нэп к социализму,—это будет неверно. Через нэп к социализму, это—верно, безусловно верно; а вот сказать «плавно» через нэп к социализму, т.-е. почти без классовой борьбы, это будет неверно. Я знаю, товарищи, что партия в целом этого никогда не говорила, но вы не можете отрицать того, что у нас непосредственно перед XIV с'ездом (в этом и была основа наших расхождений в ядре ленинцев) возникло довольно сильное течение в партии, которое исходило из других настроений, из других формулировок, которое исходило из настроений «врастания кулака в социализм». Вы знаете, что это было. Так тов. Бухарин в апреле 1925 г. писал:

«Наша политика по отношению к деревне должна развиваться в таком направлении, чтобы раздвигались, а отчасти и уничтожались многие ограничения, тормозящие рост зажиточного и кулацкого хозяйства» («Новые задачи в области нашей крестьянской политики», «Правда», № 92).

Вы знаете, товарищи, что такое течение в нашей партии было и что оно особенно резко сложилось накануне XIV с'езда. Вот почему эти разногласия свалились, как снег на голову, на самом с'езде. Почему создалась такая тяжкая обстановка? Потому, что мы считали, и действительно это было так, что партия перед XIV с'ездом в достаточной мере не обсудила разногласий, не выслушала обеих сторон—по причинам, которые я не буду разбирать. Конечно, доля вины лежит и на нас, но факт, что это было так.

Вот, действительно, основное разногласие. Я пройдусь по некоторым, самым существенным разногласиям, только прошу им не мешать. (Голос с места: «Немножко о дисциплине поговорите»). Я, товарищи, сделал заявление относительно дисциплины три раза; другие товарищи—тоже; если хотите, я могу повторить четвертый раз. Я могу сказать, что дело не в количестве повторений. Я знаю прекрасно (Голос с места: «А исполнение?»), что вы будете требовать, чтобы время показало, как мы исполняем. Мы это условие принимаем. Время покажет, действительно ли мы выполняем это заявление. (Голос с места: «Не верим вам»). Что же другое я могу сказать в данный момент? Время проверит, действительно ли мы делаем то, что мы заявили. (Голос с места: «Ваше заявление на деле покажет»).

Товарищи, нам пред'явили обвинение, будто мы считаем, что «никакой» стабилизации капитализма нет. Это неверное обвинение. (Голос с места: «А в июльской речи?»).

Действительный мой взгляд на стабилизацию капитализма таков:

«Стабилизация» капитала означала бы прежде всего: а) низкие цены на мировом рынке—что отразилось бы очень сильно на хозяйственном под'еме СССР; б) приближение новых войн против нас. Если до появления на свет первого рабочего государства (СССР) рост экспансии империалистского капитала приводил к войне между двумя группами империалистских держав, то теперь рост этой экспансии мог бы привести к крупному блоку империалистов против СССР.

Частичная стабилизация есть факт, но эта стабилизация шатка и недолговременна. Всеобщая забастовка в Англии подчеркнула это особенно ясно. Всеобщая забастовка в Англии вполне могла сыграть роль искры, зажигающей пожар, если бы не контрреволюционная роль Перселей и Томасов, работающих на стабилизацию капитализма. Важнейшее значение имеет суб'ективный фактор, т.-е. степень организованности пролетариата и боеспособности компартии. Говорить о стабилизации на десятилетия значит пересматривать взгляд Ленина на нашу эпоху, как эпоху мировой революции. Вы обвиняете нас в том, что мы считаем, что никакой стабилизации нет. Это неверно, товарищи. Вот наш действительный взгляд на стабилизацию.

Вы говорите, товарищи, что мы не верим в строительство социализма в СССР. Я буду об этом говорить с вашего разрешения несколько ниже. Я напомню, что в Кутаисе на одном собрании была вынесена следующая резолюция. До сих пор нас обвиняли в неверии в возможность строительства социализма, а там пошли дальше и вынесли резолюцию, в которой мы обвиняемся в следующем: «вера в невозможность социалистического строительства» («Заря Востока», от 8 октября 1926 г.). Маленькая «поправка». Неужели вы не скажете вместе со мною, что это уж слишком «переляпано». Одни говорят: «Вы не верите в строительство социализма», а другие «углубляют»: «Вы верите в невозможность социалистического строительства». (Стуруа: «К грамматике не придирайтесь»). Хорошо. Я не буду «придираться» к грамматике. По-моему, ясно, что тут не «грамматика». Хотят, видите ли представить дело так, будто смысл нашего существования, символ нашей веры, то, чем мы живем и работаем, это—«вера в невозможность социализма»!.. Вы видите, какое «переляпание». Теория международной пролетарской революции, заложенная Марксом и Энгельсом и развитая Лениным, остается нашим знаменем. Окончательная победа социализма в одной стране невозможна. Теория окончательной победы в одной стране неправильна. Социализм в СССР мы строим и построим с помощью мирового пролетариата в союзе с основной массой нашего крестьянства. Окончательную победу мы одержим, ибо революция в других странах неизбежна.

Вопрос о крестьянстве. Мы утверждаем, что следующая формула Ленина целиком приемлема, и на ней мы должны были бы сойтись, как один человек. Ленин говорил:

«Уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту». (Т. XV, стр. 564).

Вот формула, взвешенная на аптекарских весах. Ни одного слова лишнего. Вот на этой формуле, давайте, сойдемся. Мы целиком на ней стоим. Но, конечно, она не вяжется с теми течениями, которые были в нашей партии и которые еще имеются в нашей партии в роде «врастания кулака в социализм».

Вы знаете, что Ленин говорил, что мы должны ограничивать эксплоататорские стремления кулака. А мы слышали другую формулу перед XIV с'ездом, которая говорила, что мы должны раздвигать, а отчасти и уничтожать многие ограничения, тормозящие рост зажиточного крестьянства и кулацкого хозяйства. Вот, товарищи, если возьмем формулу Ленина: «уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту», то на этом мы целиком сойдемся.

Организация бедноты и помощь бедноте во все растущих размерах есть самое насущное дело. Это теперь должно стать одним из главных критериев успешной работы наших местных организаций. Я не сомневаюсь, что на местах к этому все больше и больше переходят. И я не сомневаюсь, что постольку наши разногласия будут смягчаться. Охлаждение отношений с бедняком могло бы стать величайшей опасностью для революции. Бедняк—главная опора пролетариата в деревне. Усиленное внимание организации батрака. Усиленное внимание постепенной коллективизации сельского хозяйства. Каждый трактор должен стать орудием коллективизации. Борьба против кулака не есть борьба против крестьянства. Середняк остается главным союзником рабочего класса. Союз заключает, с одной стороны, рабочий класс и беднейшее крестьянство, с другой стороны—середняк, при чем руководящая роль должна принадлежать рабочему классу. Союз рабочего класса с крестьянством должен быть незыблем.

Мы приветствуем целый ряд постановлений ЦК за последний период, целиком поддерживаем такие постановления, как постановление о заработной плате, как исправление теневых сторон режима экономии, как отмена избирательной инструкции, как постановление о сокращении расходов на аппараты на 15 проц.

Вот здесь многие говорили о миллиардах (Голос: «Два миллиарда»); теперь уже два миллиарда, скоро станет четыре. В циркуляре, подписанном тт. Сталиным, Куйбышевым и Рыковым, говорится, что у партии «нет оснований сомневаться в том, что можно было бы сократить эти расходы миллионов на 300—400 и тем раздобыть добавочные средства для индустрии». Вот 400 миллионов мы соберем. (Голоса: «Не вы берете,—ЦК берет». «Чужими руками жар загребаете»). Мы думаем, что поскольку все мы говорим о том, что накопление в городе и в деревне все же растет, то мы не видим оснований сомневаться в том, что не только на чиновниках и режиме экономии нашего аппарата мы можем с'экономить 400 миллионов, мы думаем, что из больших серьезных накоплений последнего времени у верхушки города и деревни мы можем также при совместном и дружном желании получить порядочные суммы. (Смех). Если из миллиарда получится, допустим, пока только 700 миллионов, это—не такой большой просчет, тут еще большой беды нет. (Смех, шум. Голоса: «Это очередной ваш *просчет*»). Возьмем пока-что 700 миллионов, а 300 миллионов отнесем на первый квартал следующего года (смех) и принесем их на алтарь нашего единства. Из 700 миллионов увеличим помощь промышленности и увеличим зарплату. Так вот, товарищи, мы приветствуем это решение Центрального Комитета о 300—400 миллионах, целиком его приветствуем и поддерживаем. (Голос: «Это называется—чужими руками жар загребать»). Поддержим целиком всякое постановление о том, чтобы частника прижать, приветствуем то, что в деле организации бедноты мы видим на местах проявление большей инициативы, чем это было до сих пор (шум), хотя резолюция об организации бедноты была принята год тому назад (смех; голоса: «А решения с'езда приветствовали?»), решения с'езда мы будем проводить,—мы это сказали—будем проводить целиком. (Голос: «Отчего же не проводили?»). Мы приветствуем постановление ЦК о работе кооперации, отклонившее неправильную установку на «экономически мощного середняка», об оживлении работы производственных совещаний; мы приветствуем директивы ЦК о некотором пересмотре бюджета в сторону увеличения средств на индустриализацию, а также внесение существенной поправки в наши уставы профсоюзов о вхождении последних в Профинтерн.

Благодаря этому часть разногласий обнаруживает тенденцию уменьшаться. Мы сказали, что ненормальность положения заключается именно в том, что основные разногласия, надвинувшиеся вплотную к XIV с'езду, не были партией перед самым с'ездом как следует обсуждены. И вы не можете отрицать, что это именно так.

Я напомню вам одно место в резолюции XIII с'езда партии, принятой единогласно. Там говорится (по смыслу): ненормальности партийного режима иногда приводят и дисциплинированных партийцев на путь фракционности. Я не буду говорить о себе. Допустим, что я—самый недисциплинированный член партии. (Голос: «Так и есть!»). Но вы не можете отрицать, что в рядах оппозиции есть немалое количество старых и дисциплинированных товарищей. (Голоса: «Например?»),—например, Лашевич,—которых вы сами считали долгое время дисциплинированными членами партии. (Шум). И вы знаете, что если они перешли на путь фракционности, то это было выражением каких-то ненормальностей у нас в партии. (Голос: «Каких ненормальностей?» Ворошилов: «Это было вызвано сумасбродством вождей». Голос: «Вы сбили Лашевича»). Я думаю, что одна из причин заключается в том, что перед партией, перед XIV с'ездом мы не вынесли на обсуждение, как то следовало бы, все коренные вопросы, которые перед нами стояли. Мы пытались их решить без широкого обсуждения. (Голос: «Что, попали в дискуссию?»). Я принимаю долю ответственности за это на себя, но что это привело к ненормальному положению,—это есть факт. Это привело к тому, что нам «прицепили» теперь ряд разногласий, абсолютно высосанных из пальца, в роде «демократической республики». В крестьянской стране говорить, что мы хотим крестьянина «ограбить», приписывать нам «веру в невозможность строительства социализма»,—вот что нестерпимо.

Теперь мы, кажется, подходим к тому моменту, когда действительные серьезные разногласия, которые у нас имеются и которые целиком укладываются в рамки единой партии, будут введены в должные границы. И при этом каждый из нас готов нести ответственность за общую линию партии и за общие решения ее и будет эти решения выполнять. Только сейчас мы подходим к тому, чтобы эти действительные разногласия партия могла видеть в действительном свете.

О построении социализма в одной стране.

Тов. Сталин говорил вчера на три четверти о теории построения социализма в одной стране. И действительно, этот вопрос—узловой, центральный вопрос, пока еще наименее освещенный нашей партией. Этим об'ясняется, что отдельные товарищи меняют формулировки, уточняют их, вновь меняют и т. д. Вопрос очень сложный и трудный.

Меня очень удивило то, что сказал тов. Сталин относительно Энгельса. Я с этим не могу согласиться. Я не думаю, чтобы был прав тов. Сталин, когда считал устаревшим положение Энгельса (и Маркса, что то же самое—потому что вы знаете, они работали всегда вместе) из первоначального текста «Коммунистического манифеста», легшего в основу окончательного текста его. Я не думаю, чтобы мы могли сказать, что эти взгляды устарели. Ленин никогда этого не говорил. Вы этого в сочинениях Ильича не найдете. Ильич в 1906 г. писал:

«То, на что мы претендовали,—отстаивание позиции революционной социал-демократии (теперь мы бы сказали: коммунизма) против оппортунизма, отнюдь не о создании какого-то «оригинального» большевистского направления».

Ленин считал, что задача большевизма заключается в том, чтобы взгляды Маркса и Энгельса интерпретировать в новой исторической стадии, в новой конкретной обстановке. Если бы Ленин считал нужным поправить Энгельса, он бы сказал это ясно, точно, открыто. Он этого не сказал и не мог этого сказать. То, что цитируется сейчас, Энгельсом было написано в 1847 г. Энгельс прожил сам после этого около 50 лет, он этого не поправил. Ленин работал на политической арене добрых три десятка лет; он излагал Маркса и Энгельса все время; после взятия нами власти Ленин в целом ряде сочинений каждый раз излагал, применял взгляды Энгельса в нашей новой советской обстановке. Он ни разу не сказал, что это положение Энгельса неправильно. Да и Сталин это сказал нам только вчера. А между тем вопрос этот крайне важный и существенный.

Владимир Ильич писал на эту тему в 1918 г. следующее:

«Великие основоположники социализма, Маркс и Энгельс, наблюдая в течение ряда десятилетий развитие рабочего движения и рост мировой социалистической революции, видели ясно, что переход от капитализма к социализму потребует долгих мук родов, долгого периода ломки всего старого, беспощадного уничтожения всех форм капитализма, что для этого необходимо сотрудничество рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца. И они говорили: «Француз начнет, а немец доделает»...

«Мы видим теперь иное сочетание сил международного социализма. Мы говорим, что легче всего начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплоатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих... и мы теперь ясно видим, как пойдет дальше развитие революции; русский начал—немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит». (Том XV, стр. 87—88).

Вот та «поправка», которую Ленин вносил ко взглядам Маркса и Энгельса. (Голос: «Совершенно правильно»). Конечно, правильно. Однако, здесь нет никакого пересмотра вопроса относительно победы социализма в одной стране. Ленин пишет: «Маркс и Энгельс говорили: «Француз начнет, а немец доделает». А вышло иначе: русский начал, а немец, француз и англичанин доделают. Это «исправление», внесенное нашей революцией, Ленин зарегистрировал и на него указал. (Голос: «И Сталин этого не отрицает»). Но чтобы Ленин сказал, что неправилен был взгляд Энгельса насчет невозможности победы социализма в одной стране,—Ленин этого не говорил. (Голос: «О начале революции в одной стране»). По этому вопросу высказывался не только Энгельс, но и Маркс.

Я хотел бы привести то, что говорил Маркс по этому поводу, но я приведу сначала соответствующее место из «Коммунистического манифеста». То, что цитировал т. Сталин, это есть первоначальный текст «Коммунистического манифеста»; это вошло потом в окончательный текст «Коммунистического манифеста», который ни капельки не устарел. Ленин боролся всегда против указаний на то, будто «Коммунистический манифест» «устарел».

Вот что там сказано по интересующему нас вопросу:

«Прежняя местная и национальная замкнутость и самодовление уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов... Национальная односторонность и ограниченность становятся теперь все более и более невозможными... Низкие цены товаров являются в ее руках (в руках буржуазии) тяжелой артиллерией».

То-есть не только интервенция, но и низкие цены товаров. (Голос с места: «А вы хотите повысить цены»). Законы мирового рынка являются в руках буржуазии тяжелой артиллерией.

И несколько ниже: «Соединение усилий, по крайней мере, цивилизованных стран есть одно из первых условий освобождения пролетариата». (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Коммунистический манифест», Институт К. Маркса, стр. 61).

Маркс остановился на этом вопросе еще в статье «Новый 1849 год». Статья эта была навеяна главным образом событиями 48-го года во Франции и датирована: «Кельн, 31 декабря» (1848 г.); стало быть, она написана через некоторое время после выхода в свет «Коммунистического манифеста». Маркс писал так:

«Революционное восстание французского рабочего класса и мировая война—таковы перспективы 1849 года... Падение буржуазии во Франции, победа французского рабочего класса и освобождение рабочего класса вообще составляют поэтому лозунг европейского освобождения... Освобождение Европы... обусловлено победоносным восстанием французского рабочего класса».

Маркс ожидал восстания французских рабочих в 1849 году, на завтра после поражения 1848 года. Что это значит? Это значит, что Маркс превосходно давал себе отчет в том, что рабочая революция может начаться и в одной стране. Маркс, Энгельс и Ленин стояли в этом отношении на одной точке зрения. Неверно истолковывать, будто раньше марксисты (и Энгельс в том числе) думали, что начинать революцию можно только вместе всем странам. Что начать может и одна страна, это знали Маркс, Энгельс и, конечно, Ильич. Больше того, из этой цитаты видно, что Маркс превосходно отдавал себе отчет в том, что начать может не обязательно самая промышленная страна, ибо Франция была в те годы не промышленной, а отсталой по своей экономике страной, очень похожей тогда на нашу. (Голос с места: «А вы говорите, что начать нельзя»). Маркс, невзирая на поражение рабочих в июньские дни 1848 года, рассчитывал на новое победоносное восстание французского пролетариата. И тут же он ставит вопрос о том, каково было бы международное положение рабочей революции во Франции на завтра после победы. И отвечает так:

«Но та страна, которая превращает целые нации в своих наемных рабочих, которая своими гигантскими руками охватывает весь мир, которая однажды уже взяла на себя расходы европейской реставрации, в собственном лоне которой классовые противоречия развивались в наиболее ясной и бесстыдной форме—Англия кажется скалой, о которую разбиваются революционные волны, которая хочет уморить голодом новое общество еще в чреве матери. Англия господствует над мировым рынком. Переворот в экономических отношениях любой страны европейского континента или даже всего европейского континента без Англии—только буря в стакане воды. Промышленные и торговые отношения внутри каждой нации зависят от ее сношений с другими нациями,—они обусловлены ее отношением к мировому рынку. Но Англия господствует над мировым рынком, а буржуазия—над Англией».

А несколько ниже Маркс добавляет, что задача рабочего класса (т.-е. то, что он ожидает от французских рабочих: социалистической революции) «разрешается не во Франции, но во Франции она возвещается. Она нигде не разрешима в пределах национальных границ». Вот что писал Маркс,—социальная революция во Франции возвещается, но разрешается она в Англии, которая по своему положению держала судьбы капитализма в своих руках. Рабочая революция нигде не разрешима в пределах национальных границ.

Энгельс в 1885 году, когда писал историю первого союза коммунистов, говорил:

«Как открытое общество, так и тайный союз скоро стали принимать все более интернациональный характер, впрочем, пока в ограниченном смысле этого слова; практически они становились интернациональными благодаря различию национальностей его членов, теоретически—благодаря взгляду, что победоносной может быть только общеевропейская революция. Дальше этого еще не шли, но основа была заложена» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Коммунистический манифест», под ред. Д. Рязанова, стр. 13).

Таким образом, уже первый союз коммунистов до выхода «Коммунистического манифеста» знал, что победоносной может быть только общеевропейская революция. Когда Энгельс говорит, может ли победоносная революция произойти в какой-нибудь одной стране, и дает ответ—«нет», то он говорит не о том, может ли она начаться, не об этом он говорит, потому что достаточно прочитать двумя главами выше в «Принципах коммунизма», чтобы увидеть, что Энгельс под «такой революцией» имеет в виду не только захват власти рабочим классом, а имеет в виду целый ряд экономических мер, которые в сумме своей приводят к действительному социалистическому строю. Таких мер он перечислил 12; десять из них в несколько измененном виде вошли в окончательный текст «Коммунистического манифеста». Эти меры в сумме своей дают социалистическое переустройство общества. Там есть такие пункты, как «разрушение всех нездоровых и плохо построенных жилищ и кварталов в городах», т.-е. дело идет не о захвате власти, а о действительном строительстве социализма. Там есть пункт об «организации труда или доставлении занятий пролетариату в национальных имениях, фабриках и мастерских», там есть «одинаковый принудительный труд для всех членов общества до полной отмены частной собственности», «увеличение числа национальных фабрик, мастерских и железных дорог» и т. д. Эти двенадцать пунктов в своей сумме дают действительный социалистический переворот. И вот Энгельс ставит вопрос, возможна ли такая революция в одной стране, и отвечает: «нет».

Я думаю, производить такой пересмотр Энгельса нам нельзя,—это было бы неосмотрительно и чревато чрезвычайно крупными ошибками. Никогда до сих пор никто не говорил партии, что Энгельс устарел. (Иванов: «А вы, оказывается, правы были в октябрьские дни»). Свою ошибку я признал. (Голос: «И вы за них ответите»). Энгельс не отвечает за мои ошибки. Я говорю о том, что об'являть устарелым этот взгляд Энгельса было бы крайне неосторожно и не соответствовало бы тому, что говорил Ленин, что говорил Маркс. Мы должны остаться на старой точке зрения. Неверно, что неравномерность капиталистического развития до начала империалистской эпохи была меньше. Напротив, тот факт, что мы имеем теперь капитализм монополистический, централизованную олигархию финансового капитала, в этом отношении только облегчает именно международные действия, более или менее одновременные.

Я думаю, товарищи, во всяком случае следовало бы подождать «канонизировать» тот взгляд, будто мнение Энгельса устарело, следовало бы подождать делать официальным этот вывод. Давайте сначала подумаем, поспорим об этом в толстых сборниках, как советовал Ленин, или в дискуссионных статьях, но не будем торопиться об'являть эту точку зрения точкой зрения нашей партии. Неверно, что взгляд Энгельса на этот вопрос был достоянием социал-демократов до сих пор. Это слишком большой комплимент для социал-демократов; они отнюдь не стоят на точке зрения Энгельса и Маркса в этом вопросе, а ее извращали и извращают. Вот почему я не могу с этим согласиться.

Ленин о социализме в одной стране.

Что говорил Ленин относительно социализма в одной стране? Товарищи Троцкий и Каменев приводили по этому поводу целый ряд точных цитат. Я мог бы привести их больше, но у меня очень мало времени. Я только хочу напомнить, что при первой дискуссии о программе нашей партии на VII с'езде нашей партии, когда впервые мы обсуждали программу нашей партии, произошел следующий маленький эпизод. Вы найдете это в протоколах VII с'езда, на стр. 185. Тов. Милютин произнес следующую небольшую речь:

«Я предлагаю вставить слова: «международной социальной революции»; там, где говорится—«начавшейся эрой социальной революции», необходимо вставить слово—«международной». Я думаю, что это мотивировать незачем, но представляется чрезвычайно необходимым добавить, что при развитии этого пункта особое внимание надо обратить на то, что социальная революция наша может победить только как международная революция. Не может она победить только в России, оставивши в окружающих странах буржуазный строй. Это должно быть подчеркнуто, что социальная революция может быть укреплена только как международная революция. Я предлагаю во избежание недоразумений вставить это.

Председатель. Тов. Ленин принимает эту поправку».

Вот, товарищи, что было при первом обсуждении программы на VII с'езде. Тогда это считалось чем-то само собою разумеющимся. И до 1924 г., по изложению вопроса у т. Сталина в его книжке, это также считалось само собою разумеющимся. Вот почему меня очень беспокоит попытка пересмотреть в данное время этот вопрос.

Нам приписывают мысль, будто мы говорили, что техническая отсталость нашей страны есть непреодолимое препятствие к строительству социализма в СССР. При этом ссылаются на устную речь в Политбюро, так как в доказательство сего не имеется никакого письменного документа. Нам приписывается слово «непреодолимое». Что техническая отсталость нашей страны является препятствием к строительству социализма,—это, конечно, верно. И каждый скажет, что это так. Но что она является непреодолимым препятствием, это—неверно. Этого мы не говорили.

Ленин говорил по поводу техники следующее:

«Социализм немыслим без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов». (Н. Ленин, Собр. соч., т. XV, «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности», стр. 267).

«...Но от марксиста, учившегося тому, что социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры, достигнутых крупнейшим капитализмом, слышать такие речи несколько странно. От марксизма тут не осталось ничего». (Н. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 267—277).

«...Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна, это—крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации». (Том XVIII, ч. I, стр. 260. Доклад о продналоге на всеросс. конференции РКП, 26 мая 1921 г.).

Такую постановку вопроса мы разделяем целиком и сейчас. Ленин прекрасно сознавал необходимость преодолеть нашу техническую отсталость, но он никогда не считал ее непреодолимой. На этой точке зрения мы всегда стояли и продолжаем стоять. (Голос: «А кто это отрицает?»).

Я в данном случае, товарищи, только оправдываюсь, а не обвиняю. Нас обвиняли в том, будто мы сказали, что мы считаем непреодолимым препятствием нашу техническую отсталость. Я утверждаю, что этого мы не говорили, что слово «непреодолимый» нам «пришивается» так же, как и «социал-демократический уклон». Я утверждаю, что техническая отсталость действительно затрудняет наше строительство. Это, конечно, мы всегда говорили, это есть та азбука, которой учил нас всегда Ленин. (Голос: «А как насчет статьи о кооперации?»). Статья о кооперации абсолютно и целиком верна, но я очень сожалею, товарищи, что абсолютно все, кто ее цитировал до сих пор, как это сделал вчера и т. Сталин, останавливались как раз перед фразой Ленина о международных задачах. «Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международное отношение, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе». (Том XVIII, ч. 2, стр. 144—145). При чем он это говорил не только с точки зрения долга международного пролетарского революционера «вообще», но и с точки зрения того, как закрепить нашу победу в СССР в международном масштабе.

Я также считаю, что крайне неудачно т. Бухарин говорит о том, что «если мы отвлечемся от международных дел»... то тогда... и т. д.

Отвлечься от этого нельзя.

Конечно, если «отвлечься» от законов физиологии, то можно сказать, что мы с Бухариным проживем еще по двести лет, да еще будем при этом молодеть с каждым днем и умнеть. (Шум. Голос: «Вы не умнеете»).

Это в том случае, если «отвлечемся» от законов физиологии. Но отвлечься-то от них нельзя. И поэтому, когда Бухарин меня обвиняет, что я смешиваю в одну кучу и «международное и внутреннее»,—он не прав. В одну «кучу» вообще ничего не следует смешивать. Но что эти два фактора связаны, это—бесспорно.

Вот, товарищи, опубликованная только недавно статья Владимира Ильича «Ответ на вопросы английского корреспондента Ренсома».

Ленин на вопрос о ценах в одном месте отвечает так:

«Цены будут устанавливаться... ценой производства за границей плюс нашу государственную надбавку, идущую на субсидию производства». («Правда» от 21 января 1926 г.).

Вот что сказал Ленин. И можно ли говорить о том, что только вооруженная интервенция нам угрожает? Нет и нет. Законы мирового рынка тоже имеют над нами известную силу. Это сказано в резолюции XIV конференции, которая есть компромиссная резолюция, если принять во внимание, как она вырабатывалась.

Вот, товарищи, почему неверно сказать, что только со стороны вооруженной интервенции нам угрожает опасность. Поэтому, товарищи, когда говорят, что нужны же перспективы строительства, когда нас спрашивают, какие же перспективы мы даете, когда упрекают, будто мы не даем перспектив ни культурникам, ни профессионалистам, ни комсомольцам,—мы говорим: неверно это: перспектива у нас есть, и ее мы даем; перспектива у нас та же, которую давал Ленин. Эта перспектива целиком связана с перспективами мировой революции. (Голос: «Вы лучше скажите, кто прав: партия или вы?»).

Когда нас спрашивают, построим ли мы социализм, мы говорим,—да, построим! Когда [illegible] мы его по-

строим, мы говорим, что построим его в союзе с рабочими других стран, что построим его в союзе с мировой революцией и, конечно, в союзе с крестьянством нашей собственной страны и с национальными народами.

Когда нас спрашивают, придет ли эта международная революция своевременно, —мы говорим: да, она придет своевременно. Что значит—удержаться до прихода революции в других странах? Ленин на это отвечал:

«Наша задача, поскольку мы одиноки, в том, чтобы революцию удержать, сохранить за ней хоть некоторую крепость социализма, каких бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды»... (Том XV, стр. 232).

Товарищи, я хотел бы несколько слов сказать о блоке... (Голоса: «Вы довольно сказали. Вы собирались с самого начала сказать и ничего не сказали. Довольно». Шум). Я хотел сказать несколько слов о блоке и Коминтерне... (Голоса: «Довольно, об этом и надо было говорить, а не о том, о чем вы говорили»). Да неверно же это, что же, вопрос о строительстве социализма в одной стране не важный вопрос? Почему же Сталин говорил об этом три часа и сказал, что на это времени жалеть нельзя? (Шум, протесты). Я прошу 10—15 минут для того, чтобы сказать о блоке и о вопросах Коминтерна. (Шум, голоса: «Достаточно»). Вы знаете, товарищи, что теперь партия решает, что я не должен работать больше в Коминтерне. (Голос с места: «Уже решила»). Это безусловно неизбежно в данной обстановке, но не дать мне пять минут сказать о вопросах Коминтерна—будет ли справедливо с вашей стороны? (Шум, крики: «Довольно». Звонок председателя). Поэтому я прошу вас, товарищи, предоставить мне 10—15 минут на эти два вопроса.

Председательствующий. — Голосуется. Кто за то, чтобы продлить время тов. Зиновьеву на 10 минут? Кто против этого? Большинство.

ПРИКАЗ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ССС РЕСПУБЛИК.

7 ноября 1926 г. № 874. Москва.

Во время землетрясения в Ленинакане части Кавказской Краснознаменной армии проявили пример распорядительности, находчивости и героизма по оказанию помощи пострадавшему населению.

Войсковыми караулами охранялось имущество трудящихся и поддерживался общественный порядок.

Часовые, несмотря на опасность быть раздавленными рушившимися зданиями, не покидали своих постов.

При содействии войсковых связистов восстановлена утраченная связь Ленинакана с Тифлисом и Эриванью.

Одно только пребывание войсковых частей в наиболее опасных районах воодушевляло жителей на борьбу со стихией и приостанавливало панику.

После землетрясения войска оказали населению большую помощь своим медицинским персоналом, организацией общественного питания из походных кухонь и имуществом из своих складов.

Всему личному составу частей Ленинаканского гарнизона об'являю благодарность.

Волей трудящихся и правительства СССР и Советской Армении Ленинакан будет восстановлен.

С целью восстановления разрушенного военного хозяйства и облегчения тяжелого положения начсостава Ленинаканского гарнизона приказываю:

1. Командованию ККА принять все меры к быстрому восстановлению, до наступления зимы, разрушенных зданий казарм и помещений рядового и начальствующего составов, для чего начальнику снабжения РККА (по военно-строительному управлению) немедленно отпустить аванс на восстановительные работы по Ленинаканскому гарнизону.

2. Комвойск ККА в кратчайший срок представить через начальника снабжения РККА смету на строительные работы.

3. Эвакуировать за счет военного ведомства из Ленинакана в другие местности Закавказья семьи начсостава, которые остаются без крова на зиму.

4. Гарнизону Ленинакана немедленно выдать жалованье за ноябрь вперед.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР ВОРОШИЛОВ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
ПРОГРАММУ 1926—27 Г. НАМЕЧЕНО ДОПОЛНИТЕЛЬНО РАСШИРИТЬ НА 6 ПРОЦ.

При Главном текстильном управлении (Главтекстиле) состоялось совещание трестов по вопросу о расширении производственной программы текстильной промышленности. Так как сбор хлопка в СССР несколько превысил плановые предположения, и так как благодаря падению цен на мировом рынке удастся закупить больше хлопка, чем предполагалось,—совещание признало необходимым **расширить прежде намеченную производственную программу текстильной промышленности в среднем на 6 проц.** За счет намеченного в 1926—27 году увеличения потребления хлопка на 1,5 млн. пуд. совещание разверстало между общесоюзными трестами 815 тыс. пуд. хлопка, из которых 340 тыс. приходится на ленинградские фабрики. В результате роста потребления хлопка **выпуск готовых тканей по общесоюзным трестам будет увеличен на 65 миллионов метров, а количество рабочих увеличено на 7.000 чел.**

Вчера Главтекстиль циркулярно предложил общесоюзным трестам немедленно приступить к дополнительному развертыванию производства. Циркуляр предлагает прежде всего использовать имеющуюся излишнюю рабсилу трестов, а к **набору новой рабочей силы подходить весьма осторожно.**

ПРИВЕТСТВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ИМЕНИ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА.

Пять лет существования Коммунистического университета имени тов. Зиновьева это—крупнейший факт в деле нашего партийного и государственного строительства в годы, следовавшие непосредственно за окончанием гражданской войны.

Перед партией стоят ныне исключительно сложные задачи, для осуществления коих она нуждается в квалифицированных работниках, имеющих не только практические навыки, но и солидную теоретическую подготовку. Пятилетний юбилей Комуниверситета совпадает с той исторической гранью, когда перед партией встает задача коренной реконструкции нашего хозяйства и руководства им, когда социалистическое строительство будет протекать в исключительных размерах. Я уверен, что питомцы Комуниверситета имени т. Зиновьева оправдают возлагаемые на них партией надежды. Партия получала и будет получать из недр университета стойких ленинцев, полных сил, энергии и веры в силы пролетариата, которые будут содействовать социалистическому строительству рабочего класса в союзе с крестьянством. В борьбе за выдержанную партийную линию, в борьбе со всякими уклонами и нездоровыми явлениями партия в лице окончивших Коммунистический университет получит надежных и твердых партработников и проводников линии ЦК.

Из Коммунистического университета имени т. Зиновьева в ряды Красной армии периодически вливаются группы подготовленных работников. Задачей их является дальнейшее укрепление и углубление партийной и политической работы в наших красных частях. Партийная работа в Красной армии требует особого внимания и чрезвычайно высокой партийной сознательности, подготовки и выдержки всех коммунаров вообще и прошедших комуниверситеты, в особенности.

Приветствую слушателей и преподавателей Комуниверситета и желаю им успеха в их дальнейшей плодотворной работе.

ВОРОШИЛОВ.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПУТИ.

На состоявшемся 5 ноября, под председательством управляющего ЦСУ тов. В. В. Осинского, заседании комиссии по проведению переписи 1926 г. был рассмотрен вопрос о переписи лиц, которые в ночь с 16 на 17 декабря будут находиться в пути.

Комиссия постановила, что лица, находящиеся в пути, в критический момент переписи, т.-е. в ночь с 16 на 17 декабря, должны, по примеру иностранных переписей, быть зарегистрированными в тех квартирах, в которых они окажутся к моменту переписи.

Комиссия отказалась от опыта, произведенного переписью 1920 г., когда пассажиры регистрировались в поездах. Опыт этот дал весьма неудовлетворительные результаты, не говоря уже о чрезвычайной громоздкости его проведения, требовавшего остановки поездов на полтора—два часа, нуждавшегося в большом количестве счетчиков и т. д. Что касается обслуживающих поезда в ночь с 16 на 17 декабря ж.-д. служащих, то решено переписывать их по месту их постоянного жительства.

Пассажиры и команда морских судов, стоящих в портах и на рейдах, равно как и находящиеся в плавании, будут переписаны в особом порядке.

ХРОНИКА.

✦ **Вчера выехала на родину гостившая в СССР делегация французских железнодорожников и транспортников.** Последний день своего пребывания в Москве делегация посвятила осмотру Кремля.

✦ **Упрощение выборки патентов.** Наркомфин Союза в виде опыта ввел в трех городах (Казани, Гомеле и Киеве) новый порядок, упрощающий выдачу патентов. Выдача обезличенных бланков патентов и билетов производится по устным требованиям плательщиков. Обязанность заполнять бланк сведениями о предприятиях и лицах, для которых выбран бланк, возлагается на самих плательщиков.

✦ **Дополнительная мануфактура.** В текущем квартале (октябрь—декабрь) по районам РСФСР будет распределено 187,25 вагона х.-б. тканей из первой половины резервного фонда.

✦ **Совещание внуторгов.** 10 ноября при Наркомторге СССР открывается совещание внуторгов по вопросам текущей хлебозаготовительной кампании. В порядке дня, отчетные доклады с мест о ходе заготовок; о реализации промтоваров и снижении цен, а также предположения Наркомторга по этим вопросам.

✦ **Подоходный налог.** Срок подачи деклараций продлен до 1 декабря. Источники доходов и размеры последних должны быть показаны за весь 1925—26 г. Лица, успевшие подать декларации за полугодовой период, должны не позднее 1 декабря доставить дополнительные сведения или новую декларацию, взамен поданной.

✦ **Зубная помощь военно-служащим.** Наркомздрав принял меры к более полному обслуживанию Красной армии всеми видами медицинской помощи; в частности приняты меры к обеспечению зубной помощью красноармейцев тех гарнизонов, где нет военных зубных амбулаторий.

ПОПРАВКА.

В статье тов. Ф. «Цифра» («Правда», № 258, стр. 7) напечатано: «Но она, как заявил пленум, подинмает все» и т. д.; следует читать: «Но она, как заявил пленум, подинмает все» и т. д.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИОНЕРОВ.

По союзу насчитывается свыше 5 тыс. пенсионеров, получающих за особые революционные, общественные и научные заслуги персональные пенсии.

Для об'единения всех пенсионеров-персональщиков, по инициативе московской группы пенсионеров, организуется всесоюзное общество персональных пенсионеров.

Общество предполагает применять опыт, знания и силы как отдельных членов общества, так и групп по специальности, в общественно-политической, культурно-просветительной и финансово-экономической работе, открывать клубы, читальни и библиотеки, принимать меры к сохранению, разработке и изданию ценных материалов и трудов членов общества и т. д. Кроме Москвы, общество предполагает открывать отделения по всему Союзу.

Проект одобренного устава общества поступил на утверждение высших законодательных учреждений. Для организационной работы по созданию общества избрано оргбюро. МОСО отвел для общества помещение (Солянка, 18).

По Союзным Республикам.

ПУСК КОНСТАНТИНОВСКИХ ЗАВОДОВ.

КОНСТАНТИНОВКА, 7 ноября. 7 ноября, в день девятой годовщины Октября, донецкие рабочие торжественно праздновали новый крупный успех на фронте индустриализации страны—пуск новых, недавно выстроенных механических стекольного и бутылочного заводов, спроектированных украинскими инженерами Ивановским, Якобсоном и Гесбургом.



КОНСТАНТИНОВСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД. Режут первое стекло на новом заводе. В правом углу—портрет управляющего группой Константиновских стеклохимических заводов тов. Бондаренко.
Тов. БОНДАРЕНКО—рабочий-грузчик, а затем—литейщик на заводах Донбасса.

На торжество пуска прибыли члены украинского правительства во главе с т. Петровским, председатель ВУСПС т. Радченко, представители партийных, рабочих и профессиональных организаций, рабочие соседних заводов и рудников и группы селян близлежащих сел. На собрании были оглашены приветственные телеграммы тт.: Рыкова, Калинина, Томского, Кагановича иАуссема.

Нововыстроенные заводы стоили 6 миллионов рублей, оборудованы по последнему слову современной техники и являются одними из самых крупных предприятий стекольной промышленности Европы. В стекольной промышленности Советского Союза эти два завода производят полную революцию, ибо почти совсем вытесняют ручное производство стекла. Все производственные процессы этих заводов механизированы.

На механизированном бутылочном заводе работает пока одна механизированная ванна с пятью машинами, с нормальной производительностью в 2,5 млн. бутылок в месяц. Каждая машина выпускает ежеминутно 15 бутылок (превышая в 10 раз ручное производство). Сейчас на этом заводе заканчивается оборудование второй ванны с пятью машинами при ней, а также приступлено к постройке третьей ванны. С пуском всех трех ванн завод будет ежегодно выпускать 75 млн. бутылок. В текущем году завод выпустит 50 млн. бутылок.

На механизированном стекольном заводе работает одна ванна с десятью машинами. Производительность завода—20.000 ящиков стекла в месяц против 8.000 ящиков, которые выпускал этот завод в мирное время. Сейчас строится второй корпус с десятью машинами и одной ванной.

На многолюдном торжественном собрании, посвященном пуску заводов, отмечались все эти завоевания.

Тов. Петровский по поручению ВУЦИК наградил орденами трудового Красного Знамени пять рабочих этих заводов, работающих в химической промышленности 50 лет. В заключение участники торжества, во главе с т. Петровским и т. Радченко, отправились на могилу одиннадцати рабочих Константиновки, расстрелянных белогвардейцами в январе 1919 года.

ДЕЛО О ГИБЕЛИ „БУРЕВЕСТНИКА“.

ЛЕНИНГРАД, 8 ноября. (Наш. корр.). 8 ноября выездная сессия военно-транспортной коллегии Верховного суда СССР в составе председателя т. Егорова и членов—Беднякова и Усова при прокуроре т. Кондурушкине начала слушанием дело о гибели парохода «Буревестник». Заседание суда происходит в Большом зале дома Красной армии и флота.

Первый день суд посвящает установлению личностей обвиняемых и чтению обвинительного заключения.

На скамье подсудимых 10 человек: капитан «Буревестника» Писпайнен, его помощник Храпунов, управляющий эксплоатацией Севзапгосречпароходства Исаков, инспектор эксплоатации Владимиров, обвиняющиеся в халатном отношении к своим служебным обязанностям и в бездействии власти; начальник Ленинградского торгового порта Усков, управляющий транспортной конторой Севзапгосречпароходства Крылов, главн. инженер пароходства Снегирев, заведующий товаро-пассажирским движением Семенов—обвиняющиеся в бездействии власти; помощник управляющего транспортной конторой Архипов, обвиняющийся в злоупотреблении и бездействии власти, и рулевой «Буревестника» Шилин, обвиняющийся в халатном отношении к своим служебным обязанностям. Суд вызвал 21 свидетеля. Из них явилось 19 человек, большинство которых было на самом «Буревестнике» в момент его гибели. Суд удовлетворяет ходатайство прокурора и защиты о вызове дополнительно двух свидетелей.

По данным обвинительного заключения, дело рисуется в следующем виде:

29 августа, в 10 ч. веч., «Буревестник» вышел в свой обычный рейс на Кронштадт. «Буревестник» шел под командой пом. капитана штурмана Храпунова. Сам капитан Писпайнен в это время пил пиво в «Золотом Якоре», а затем отправился домой спать. Чередование капитанов и их помощников было явлением обычным не только для «Буревестника», но и для большинства судов Севзапгосречпароходства, при чем об этом явлении незаконного порядка было отлично известно администрации пароходства.

В 8 ч. вечера того же дня из Кронштадта вышел германский пароход «Грета» и на 70-м пикете с «Греты» заметили на расстоянии 600 саж. шедший навстречу «Буревестник». «Грета» дала короткий свисток, что означало «держись вправо». Так как с «Буревестника» ответа не последовало, с «Греты» повторили сигнал и опять не имели ответа. Чтобы избежать столкновения с «Буревестником», „Грета“ д[ала] два свистка—«держись влево». На этот раз, т.-е. на расстоянии только нескольких десятков саженей, Храпунов заметил «Грету», дал ответный свисток, взял курс влево, и «Буревестник» с полного хода налетел на железобетонную стену выдающегося в фарватер Хлебного мола. Удар был настолько силен, что носовая часть «Буревестника» вмялась внутрь, водонепроницаемая переборка разорвалась, пароход быстро наполнился водой и стал тонуть. Храпунов растерялся, стал давать беспорядочную команду: «назад», «вперед», «стой». Рулевой в самый критический момент бросил рулевую рубку. Команда парохода и пассажиры были предоставлены самим себе.

Спасательных приборов не хватило и имевшиеся были далеко не в надлежащем виде. Шлюпка оказалась без пробки и, спущенная на воду, пошла ко дну. Часть нагрудников оказалась вовсе без бичевок или с зашитыми тесемками.

Предварительное следствие установило ряд весьма характерных подробностей. Не только на «Буревестнике», но и на большинстве пароходов Севзапгосречпароходства процветало пьянство и чувствовалось отсутствие дисциплины. У Храпунова за лето было несколько мелких аварий. Храпунов, не имевший надлежащего диплома, был принят на должность пом. капитана по знакомству. «Буревестник» в начале навигации был осмотрен бюро регистров, которое отказалось выдать удостоверение о праве плавания до снабжения парохода необходимым количеством спасательных приборов. Однако, «Буревестник» был пущен в эксплоатацию. Хлебный мол не освещался. Еще в марте лоцмейстерство указывало торговому порту на необходимость изменения в системе освещения. Это указание не выполнено до настоящего времени.

Число погибших точно установить не удалось. Из воды извлечено 60 трупов и поступили заявления еще о 6 человеках, пропавших без вести.

Из обвиняемых Писпайнен, Храпунов, Исаков и Семенов признают себя виновными частично с большими оговорками. Остальные обвиняемые виновными себя не признают совершенно. Усков, Писпайнен, Храпунов и Шилин находятся под стражей.

БОЙКОТ АРТЕЛИ ОТВЕТСТВЕННОГО ТРУДА.
АРТЕЛЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ЗАКЛЮЧИТЬ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР.

ХАРЬКОВ, 8 ноября. (ТАСС). Союз совторгслужащих об'явил бойкот харьковской Горнозаводской артели работников ответственного труда.

Эта артель в продолжении года отказывалась заключить коллективный договор, при чем все меры союза в этом направлении не давали никаких результатов. В ответ на последнее требование союза заключить договор, правление артели прислало союзу дерзкое письмо, в котором говорится: «Ваша угроза об'явить забастовку-бойкот нас не пугает и только подтверждает неправильную точку зрения профсоюза, вынуждая нас отказаться от дальнейших услуг членов профсоюза».

Об'явив бойкот, союз совторгслужащих обратился ко всем хозяйственникам, имеющим дела с этой артелью, с просьбой оказать поддержку союзу.

В настоящий момент бойкотировать артель согласился ряд торговых организаций. Союзы коммунальников и связи перестали снабжать светом и коммунальными услугами бойкотируемую артель. У здания, где находится артель, союзом выставлены пикеты, которые раз'ясняют публике причины бойкота. Кроме того, союз обратился с письмом к артельщикам Горнозаводской артели с просьбой поддержать бойкот.

ВСЕМИРНЫЙ С.-Х. СЛОВАРЬ.

КИЕВ, 8 ноября. (Наш корр.). Римская академия наук прислала институту украинской Академии Наук первые корректурные листы всемирного с.-х. словаря, издаваемого римской академией на 20 европейских языках, в том числе и на украинском.

ДЕЛО О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ТИХОНОВЦЕВ.

ОДЕССА, 8 ноября. (Наш корр.). Началось слушанием дело о контрреволюционном погромном выступлении тихоновцев.

Все 15 подсудимых налицо. Из них 7 женщин и 8 мужчин. Все женщины—домашние хозяйки. Трое из них устроили маскарад, нарядившись в красные платочки. Среди мужчин—двое торговцев, остальные—из мещан, типичные завсегдатаи церквей.

Председательствует Вышинский, обвиняет помощник прокурора Софанюк, защищают 5 защитников.

Суд удовлетворяет ходатайство защиты о вызове ряда свидетелей для установления алиби одних и непричастности к преступлению других. По ходатайству прокурора суд, в интересах предупреждения общения подсудимых с новыми свидетелями и возможности скрыться от суда, постановляет всех, кроме Сидоровой, имеющей годовалого ребенка, взять под стражу.

Чтение обширного обвинительного заключения производит тяжелое впечатление.

Начавшись с утра, буйство закончилось в 4 часа дня и было ликвидировано с выходом рабочих заводов, успокоивших толпу.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ГРУЗИИ.
ЗЕМО-АВЧАЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ ГОТОВА К ПУСКУ. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СУРАМСКОГО ПЕРЕВАЛА. ГРАНДИОЗНЫЙ РУДНО-КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ КОМБИНАТ.

ЛЕНИНГРАД, 8 ноября. (Наш корр.). В Ленинград для участия в Октябрьских торжествах и ознакомления с ленинградской промышленностью прибыл председатель Совнаркома Грузии тов. Элиава. 8 ноября тов. Элиава выехал на Званку для осмотра Волховстроя.

В беседе с корреспондентом «Правды» тов. Элиава указал, что последнее окончательное испытание Земо-Авчальской гидроэлектрической станции показало прекрасные качества изготовленных на ленинградских заводах турбо-генераторов и другого оборудования. Земо-Авчальская гидростанция вполне закончена и будет пущена в самое ближайшее время. Пробный ток со станции был уже дан, и для начала ее работ нет уже никаких препятствий. Станция даст свет всему Тифлису и электрифицирует тифлисские железнодорожные мастерские. Кроме того, решено приступить к электрификации Сурамского перевала, устроив через него электрическую железную дорогу. Можно надеяться, что этот проект будет осуществлен уже через год

В настоящее время Грузия вступила на путь индустриализации своего хозяйства. Сейчас строится ряд новых фабрик, в том числе клепочный завод в Боржоме, с производительностью в 600 тыс. комплектов, деревообделочная и мебельная фабрика на станции Марелиз, три большие шелкомотальные фабрики и ряд других. Последние взыскания в ткварчельском каменноугольном бассейне обнаружили там залежи первоклассного каменного угля в количестве не менее 13½ миллиардов пудов. Есть основания предполагать, что эти залежи продолжаются также и в Северном Кавказе. При наличии вблизи, в Азербайджане, в районе Ганджи, богатых месторождений руды в количестве около 3½ миллиардов пудов, мы предполагаем создать грандиозный рудно-каменноугольный комбинат, который явится базой для индустриализации всего Закавказья и создаст совершенно новые отрасли промышленности.

В заключение т. Элиава, коснувшись землетрясения в Ленинакане, указал, что все республики Закавказья, в том числе и Грузия, продолжают оказывать энергичную помощь пострадавшим. Идет широкий сбор добровольных пожертвований среди населения. Несмотря на то, что три четверти Ленинакана разрушено, своевременная дружная помощь значительно уменьшила тяжелые последствия землетрясения. К счастью, ни текстильная фабрика, ни Ширакский канал не пострадали. Только в одной из фабричных труб обнаружена трещина. Больше всего пострадали в Ленинакане глинобитные постройки. Капитально построенные здания уцелели. Таким образом, нет никаких оснований опасаться развивать промышленное и жилищное строительство в этом районе.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.
СОКРАЩЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 8 ноября. (Наш корр.). Сокращение хлебозаготовок продолжает стоять в центре внимания хлебозаготовительных организаций. Итоги хлебозаготовительной кампании с июля по октябрь 1926 г. на Днепропетровщине и граничащих с нею округах показывают уменьшение заготовок в пудах на 18 проц., а по стоимости—на 60 проц. против прошлого года. Дороговизна побочных продуктов сельского хозяйства, как-то: овощей, сала, масла, молока и т. д., дает возможность крестьянству, вывозя эти продукты на рынок, задерживать без особого напряжения вывоз хлеба.

Складывающаяся к настоящему времени кон'юнктура хлебного рынка поставила во весь рост перед хлебозаготовительными организациями Днепропетровщины вопрос о конкретных мероприятиях для сохранения в дальнейшем темпа хлебозаготовок. В числе основных мероприятий отмечается в первую очередь беспрерывное систематическое снижение цен на промтовары, особенно сельского спроса, и всемерное увеличение переброски промтоваров на село. При условии сохранения существующих конвенционных цен и дисциплины хлебозаготовителей, указанные мероприятия должны дать соответствующий экономический эффект.

ИЗВРАЩЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНИКА К СБОРУ СЕМССУДЫ.

ТУЛА, 8 ноября. (Наш корр.). В Ефремовском районе 4 кооператива ведут хлебозаготовки через частников, при чем 3 из них—ступинское, кадновское и сафоновское сельхозтоварищества **привлекли частника к работе по приему семссуды.** Уполномоченный губвнуторга в Ефремове тов. Лукьянов предложил кооперативам прекратить работу с частниками. Ступинское с.-х. товарищество подало жалобу на Лукьянова пом. прокурора по Ефремовскому району т. Власову, в которой обвиняет Лукьянова в «срыве» хлебозаготовок и приемке семссуды. Пом. прокурора поручил уездному уголовному розыску произвести дознание. Последний вызвал Лукьянова повесткой на основании ст.ст. 60 и 62 уг. процессуального кодекса для дачи показаний в качестве подозреваемого. Только случайный приезд в Ефремов заместителя заведующего тульским губвнуторгом тов. Смирнова изменил направление «законного хода» дела о подозреваемом уполномоченном губвнуторга. На вопрос тов. Смирнова помощнику прокурора, почему он не переговорил с уполномоченным губвнуторга, последний ответил:

— Не считал нужным, и не знал, где он живет. (Уполномоченный губвнуторга находится при райисполкоме).

МОЩНЫЙ ХЛЕБНЫЙ ЗАВОД.

КИЕВ, 8 ноября. (Наш корр.). 29 ноября открывается в Киеве хлебный завод, по своему устройству и оборудованию являющийся одним из первых во всем Союзе. Заводу присваивается имя Дзержинского. Производительность его 4.500 пуд. в сутки. Завод оборудован товариществом «Электрохлеб». Все машины, кроме двух, изготовлены на советских заводах. Завод построен по последнему слову техники. Все производство механизировано. Имеются бани для рабочих, специальные шкафы для спецодежды, комната для отдыха рабочих. Завод в состоянии будет обеспечить потребление Киева на 70 проц.

НА ВСЕУКРАИНСКОМ С'ЕЗДЕ КРЕСТЬЯН-ЕВАНГЕЛИСТОВ.

ОДЕССА, 8 ноября. (Наш корр.). Состоявшийся в Одессе всеукраинский с'езд крестьян-евангелистов по вопросу об отношении к советской власти принял резолюцию, в которой указывается, что только при советской власти ликвидированы гонения на евангелистов и установлена действительная веротерпимость, армия призвана не к осуществлению задач империализма, а исключительно для охраны труда. Резолюция призывает поддерживать власть не за страх, а за совесть, вступать в армию, выполнять все повинности и агитировать за внесение налогов.

Аналогичная резолюция принята на всеукраинском с'езде немцев-баптистов.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.
(По телеф. от нашего корреспондента).

ВЫПУСК МОРСКИХ ИНЖЕНЕРОВ.

8 ноября в военно-морском училище состоялся торжественный выпуск морских инженеров, гидрографов и начальников флота. На торжество прибыли начальник морских сил СССР Муклевич, Реввоенсовет Балтморя и представитель шефских комсомольских организаций. От имени правительства и Реввоенсовета СССР тов. Муклевич поздравил новых командиров и политработников флота.

Во время торжественного заседания была получена приветственная телеграмма от председателя Реввоенсовета СССР тов. Ворошилова.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ «КРАСНОГО ВЫБОРЖЦА».

Общество «Электроэксплоатация» заканчивает в Ленинграде работы по полной электрификации завода «Красный Выборжец». Вся необходимая аппаратура выписывается из-за границы.

АВАРИЯ НОРВЕЖСКОГО ПАРОХОДА.

7 ноября, днем, из-за тумана, норвежский пароход «Кассор», направляющийся в Ленинградский порт, наскочил на мель у Толбухина маяка. Никаких повреждений нет. Груз не пострадал. Ледокол «Силач» снял пароход с мели.

3 МЛН. РУБ. НА СВИРЬСТРОЙ.

Госплан отпустил на постройку Свирской электростанции в счет электростроительства 3 млн. р. Таким образом, удастся начать работы в этом году.

VII ГУБС'ЕЗД ПРОФСОЮЗОВ.

22 ноября в Ленинграде открывается VII губернский с'езд профессиональных союзов. На с'езде будут заслушаны доклады о безработице и об итогах режима экономии в ленинградской промышленности.

ЧЛЕНЫ ЦИК СССР ПОСЕТИЛИ БАЛТФЛОТ.

7 ноября на крейсер «Аврора» прибыли члены президиума ЦИК СССР тов. Кульбишеров и Чалов и представители ячеек ВКП(б) ЦИК и СНК СССР. Шефы вручили краснофлотцам крейсера 2.000 р. на культурно-просветительные нужды.

В тот же день члены ЦИК осмотрели другие суда Балтфлота.

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ РАДИОУНИВЕРСИТЕТ.

В Ленинграде организуется первый в СССР рабочий радиоуниверситет. По радио будут передаваться лекции по технике, праву и т. д.

ИСК ЭКИПАЖА «ГАРИБАЛЬДИ» К СОВТОРГФЛОТУ.

Советские моряки с затонувшего на Эльбе парохода «Гарибальди» пред'явили Совторгфлоту иск об оплате их погибшего имущества на 3 тыс. германских марок. Совторгфлот решил удовлетворить иск.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОФ. ПОЗДНЕЕВА.

В Ленинград вернулся из Китая проф. Позднеев, проведший на Дальнем Востоке 3 месяца.

В беседе с корреспондентом «Правды» проф. Позднеев сообщил следующее:

— Я посетил Манчжурию, Центральный Китай, Пекин, Мукден и другие местности и города Китая. Везде научные круги мне оказывали радушный прием. Несмотря на ряд препятствий, чинимых белогвардейцами, мне удалось ознакомиться с большинством научных институтов. В Пекине я установил тесную связь с обществом изучения экономики Китая. В Дайрене я вступил в общество изучения Манчжурии и Монголии, условившись обмениваться научными изданиями.

ОТОВСЮДУ.

— Ленинградский скульптор Козлов закончил **отливку бронзового памятника Ленину,** предназначенного для Дюшамбэ. Памятник высотою 5 арш. изображает Ленина в момент произнесения речи. (Наш корр.).

— По официальным данным, **на 1 ноября на Украине уже поступило 35 млн. руб. сел.-хоз. налога,** а по неофициальным—около 40 млн. руб. Таким образом, задание на 1 ноября выполнено со значительным превышением. (Наш корр.).

— Наркомзем Украины предполагает в этом году **расселить на колонизационных фондах Украины 1.500 еврейских семейств,** преимущественно приграничных округов. (Наш корр.).

— **Киевский завод «Физиохимик» выпустил крупные водомеры** системы Кеннеди, монопольным поставщиком которых в дореволюционное время была Англия. Испытание водомеров дало прекрасные результаты.

— Украинско-восточная палата в Одессе приступила к оборудованию **выставки советских товаров, вывозимых в страны Ближнего Востока.** При музее организуется уголок научной ассоциации востоковедения.

— На ст. Новомосковск **потерпел крушение рабочий поезд,** курсирующий между Новомосковском и Днепропетровском. Двое убиты, 18 ранено. Ведется следствие.

— На опытном поле батумского ботанического сада **собран урожай луфы** (японская мочала). Опыт культивирования луфы дал блестящие результаты. Собранный на полуторадесятинах урожай продан Госмедторгу Грузии за 15.000 руб.

— На Волге, в районе Казани, **полный ледоход; навигация закрылась.**

— В горах **вблизи Балаклавы открыта сталактитовая пещера,** превосходящая своей красотой все известные до сих пор пещеры Крыма.

— В Казани 5 ноября началось слушанием **дело крупной шайки бандитов-конокрадов,** в течение пяти лет терроризировавшей сельское население Татарии. На скамье подсудимых 48 человек. Дело продлится около трех недель.

— Константиновский нефтеперегонный завод в Ярославле закончил **постройку нового мощного керосинового завода,** который будет перерабатывать 12 млн. пуд. нефти в год. Завод построен по последнему слову техники.

Совещание заведующих женотделами.
Прения по докладам тт. Артюхиной и Калыгиной.

В широко развернувшихся прениях представители с мест останавливаются на основных моментах работы делегатских собраний

Тов. **Любимов** (Ср. Азия) указывает на трудности работы в Ср. Азии, особенно в кишлаках и аулах, где население отсталое и слаб советский и партийный аппарат. Несмотря на это, по Ср. Азии проведена кампания по перевыборам делегаток из коренного населения.

Имеются трудности в выдвижении делегаток на практическую работу. Необходимы специальные указания по партийной и советской линии в этой области.

Тов. **Шитикина** (Ленинград) предлагает теснее увязывать практические вопросы с программными. Все вопросы, которые ставятся на делегатских собраниях, предварительно прорабатываются на семинарских занятиях руководителей. Ощущаются недостатки в книжных пособиях для делегатских собраний, нужен учебник. В области практической работы делегатов нужно, чтобы сами организации, куда прикреплены делегатки, руководили ими, особенно фабзавкомы. Нужна директива по линии ВЦСПС, по линии жилкооперации о лучшем использовании практиканток. Вести работу в деревне трудно, ибо на 99 волостей Ленинградской губернии, с 3-миллионным населением, на 500 делегатских пунктов имеется всего 10 платных волоргов. Нужно увеличить число платных женработников.

Тов. **Байкова** (Москва) считает необходимым, чтобы как задания, так и требования в женработе ставились не по СССР вообще, а учитывались особенности отдельных губерний.

Сырая масса делегаток созыва 1925 г. за год своей работы дала небольшой процент в ряды ВКП(б), почему во весь рост встает вопрос о продолжении дальнейшей воспитательной работы с этим составом. Нужно улучшить отчетность делегаток о своей работе. Необходимо добиваться повышения процента посещаемости делегатских собраний. Если средняя посещаемость в центральных городах от 50 до 80 проц., то в других губерниях она значительно ниже.

Проработка программного вопроса должна строиться в форме теснейшей увязки с практическими вопросами местного строительства.

Тов. **Муратова** (Белоруссия) говорит, что парт'ячейки и фабзавкомы на местах подошли к перевыборной кампании делегатских собраний с надлежащим вниманием. Вся подготовительная работа была проведена тщательно. Коммунистки и комсомолки местами недостаточно участвовали в проведении перевыборов.

По предварительным данным, в городах БССР работниц и жен рабочих в среднем участвовало 60—70 проц. Этот процент, главным образом, падает на мелкие предприятия. В деревне в среднем участвовало 41 проц., а по отдельным пунктам даже доходило до 60—70 проц. Мужская часть населения в перевыборной кампании принимала большее участие по сравнению с прошлым годом.

В местах, где делегатские собрания были мало увязаны с практическими вопросами и работали с перебоями, активность слабее.

Нужна помощь в области работы среди делегаток нацмен в городе и деревне.

Тт. **Загуменных** (Урал), **Прищепчик** (Ср. Азия) и др. указывают на несвоевременность срока выборов и необходимость продления полномочий делегатских собраний, ибо в ряде районов делегатки не успевают проработать программы и не приспосабливаются к практической работе.

Тт. **Терисова** (Самара), **Пилацкая** (УССР), **Кузнецова** (Сибирь) об'ясняют неудовлетворительную постановку воспитательной работы среди делегаток недостатком партруководства и обособленностью работы делегатских собраний от других видов общественной и партийной работы. Необходимо приблизить партийные и профессиональные органы к работе делегатских собраний.

— На Северном Кавказе,—говорит тов. **Алексеева В.,**—мы только на практических примерах убеждаем крестьянку в пользе социалистического строительства, показываем его на опыте постройки электростанции, водопровода, новой фабрики и т. д.

— Достижением на Украине,—говорит тов. **Пилацкая,** — является изданная ВУЦИК инструкция о прикреплении делегаток к комиссиям сельсоветов. По этой инструкции делегатки получают совещательный голос не только в комиссиях, но и на пленумах сельсоветов.

Важный вопрос—ликвидация неграмотности. В составе делегаток имеется большой процент неграмотных, что затрудняет работу.

Ряд товарищей указывает на отсутствие учета работы делегаток, на утерю связи с прошлыми составами делегаток и на большой процент отсеивания. На примере Ив.-Вознесенска видно, говорит тов. **Алексеева Н.,** что очень часто отсеивание делегаток происходит по вине местных организаций. Необходимо уделять больше внимания домашнему быту делегаток.

На ряду с недостатками, представители мест указали также на ряд достижений: рост активности, влияние хорошо работающих делегатских собраний на общественную и политическую жизнь, как в городе, так и в деревне, и др.

Заключительное слово тов. Артюхиной.

— Некоторые товарищи, — говорит тов. Артюхина,—пытались здесь установить закономерность отсева делегаток. Я считаю такой подход к вопросу неверным. Отсев делегаток об'ясняется недостаточным вниманием парторганизации к перевыборам делегаток. Нужен более внимательный подбор делегаток. Нужно тщательно подготовлять кампанию перевыборов. Относительно практикантства и о работе делегаток в секциях советов. Нельзя отделять секционной работы от практической работы делегаток. Нужно об'единить теорию с практикой.

Правы были выступавшие здесь товарищи, говоря, что работу делегатских собраний надо приспособлять к местным условиям. То же надо делать и с программой делегатских собраний,—в нее должен быть внесен местный материал.

Кроме этого, необходимо, чтобы делегатские собрания в большей степени были связаны в своей работе с общими задачами партии. Этого до сих пор нет.

Тут говорили, что делегатские собрания втягиваются в работу советов. Это, конечно, верно, но, к сожалению, вопросы советской работы обсуждаются делегатскими собраниями только во время кампаний, а в повседневной работе связь делегатского собрания с советами очень слаба. То же относится и к фабзавместкомам и другим организациям.

Здесь товарищи останавливались на руководстве работой делегатских собраний. Московский отдел работниц проделал большую работу по увязке этой работы с агитпропом. Но тут есть один чрезвычайно важный вопрос. Если мы поручим руководство программной работой агитпропам, то они могут слишком увлечься проработкой программных вопросов, отодвинув на задний план практическую работу делегаток.

Товарищи из Москвы и Украины утверждали здесь, что невозможно ставить на одном делегатском собрании и программный вопрос и практический. Мы считаем, что это неверно. Нельзя отделять программных вопросов от практических. Это не способствует выявлению активности делегаток и направлению ее в нужное нам русло. Нужно усилить классовое воспитание делегаток. Нужно направить активность делегаток на помощь социалистическому строительству. Это покажет, что делегатка интересуется не только яслями и другими бытовыми организациями, связанными с ее собственными бытовыми интересами, но и общими задачами, стоящими перед рабочим классом в целом.

Здесь товарищи выдвигали вопрос об уничтожении делегатских собраний на предприятиях с большим количеством работниц. Это неверно. Отказ от применения на этих предприятиях особых форм работы партии среди работниц будет означать ослабление влияния партии на отсталые массы работниц. Это будет означать, что эти отсталые массы работниц мы не будем подтягивать к участию в общей работе партийных и профессиональных организаций. Там, где имеются такие мелкие предприятия, в которых **уже все работницы прошли через делегатские собрания,** можно и нужно использовать другие формы массовой работы.

Неверен путь, предложенный тов. Тихомировой, об ограничении количества практиканток-делегаток на профработе. Если встать на него, значит пойти по линии превращения делегатских собраний в школы политграмоты.

Заключительное слово тов. Калыгиной.

— В прениях по моему докладу,—говорит тов. Калыгина,—выявились следующие моменты, на которых я хочу остановиться. Неправильной является тенденция к сокращению сети делегатских собраний в местах, где нет парт'ячеек. Делегатские собрания должны организовываться и при сельячейках, и там, где есть отдельные партийцы, и там, где работают шефы. Там, где нет парт'ячеек, руководят работой близлежащие ячейки и парткомы.

Приемлемым является предложение об устройстве экскурсий разного рода, о постановке на делегатских собраниях докладов делегаток, культурно ведущих свое хозяйство. Эти мероприятия помогут в деле увязки воспитательной работы с практической, но нужно согласовывать эту работу с соответствующими органами. Нельзя допускать перегиба, нельзя экскурсиями заменить практическую работу делегаток в советах, кооперации и т. п. Практическую работу делегаток нужно усилить. Нужно улучшить руководство соответствующих организаций, ставя на парткомах и ячейках доклады организаций о работе практиканток, привлекая к руководству их работой комфракции учреждений и организаций. Постановка таких докладов побудит руководителей предварительно ставить доклады делегаток в соответствующих организациях, что поднимет авторитет делегаток в глазах населения.

Нецелесообразным является предложение некоторых товарищей об организации секций при делегатских собраниях крестьянок,—в деревне сил мало и нельзя их распылять.

Надо обратить особое внимание на оживление работы секций сельсоветов, особенно секций школьной и охматмлада, вовлекая в их работу большее количество делегаток.

Здесь жаловались на недостаток литературы как для руководителей, так и для делегаток. Издание учебника для делегатских собраний не удастся, да и не нужно. Литература для дел. собраний имеется в достаточном количестве, но она слабо продвигается в деревню, и слабо используется. Так, тираж журнала «Крестьянка», упал с 40.820 в июле до 29.000 в сентябре. Главполитпросвет уже закупил для изб-читален 5.000 библиотечек. Нужно обратить особое внимание на продвижение книг и особенно журналов в деревню.

О сроках делегатских полномочий. В связи с задачей выращивания в делегатских собраниях путем практической работы актива крестьянок и ролью делегатских собраний, как организации масс, нужно поставить вопрос об увеличении до двух лет срока делегатских полномочий и об оставлении в составе делегаток большего процента старых делегаток.

На утреннем заседании 6 ноября происходили прения по докладу тов. Смидович и содокладу тов. Лебедевой. Выступало около 20 ораторов, после чего с заключительным словом выступили тт. Смидович и Лебедева.

На вечернем заседании заслушан доклад тов. Нюриной о массовой работе среди работниц и велись прения по докладу.

Утром 8 ноября происходили прения по докладу тов. Нюриной и заслушано заключительное слово. Тов. Калыгина сделала доклад о массовой работе среди крестьянок.

Вечером происходили прения по докладу тов. Калыгиной и заслушано заключительное слово по докладу.



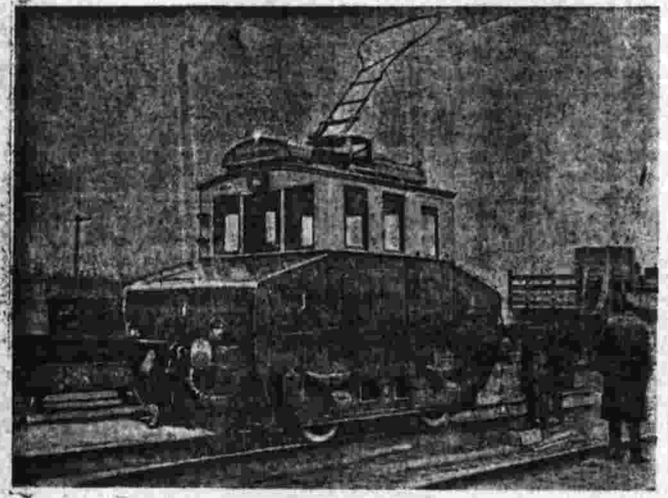
МОСКВА.

На смену битюгам.

(Новая грузовая электроветка).

Край старой Москвы. Протяжно гудят паровозы Окружной ж. д., деревянные домики несмело выстроились вдоль широкого и прямого Черкизовского шоссе, за домиками сереют рощицы, песчаные бугорки, кусочки поля.

Улицы наискосок от шоссе—редкие, путанные и довольно грязные. Без общего плана, без какой-либо системы обрушился сюда лет двадцать—тридцать назад капитал. Дешевую землю он загромоздил безобразными сараями, подслеповатыми корпусами фабрик, безнадежно длинными складами, навесами, бараками для пришлого рабочего люда.



1-й электровоз в СССР.

Завод здесь налип на завод. Фабрика вдавилась в фабрику, а ломаная граница заборов и канав не выпрямилась и доселе, символизируя весь хаос былой борьбы изгнанных хищников.

Сейчас все это перестраивается. Громадный массив похожего на крепость «Проводника» превращается в целый городок электро-машино-строительного комбината,—переоборудуются механические, суконные, трикотажные, мануфактурные и прочие фабрики и заводы, возводятся новые—просторные и светлые—дома для рабочих, гуще стала сеть трамвайных, телефонных и световых проводов.

А ко дню 9-й годовщины Октября—новая победа труда, новое достижение на старой Благуше: 7 ноября открылась здесь грузовая ж.-д. ветка электротяги.

Маленькая сравнительно ветка—всего 6 километров,—но значение ее огромно. Дюжина мощных заводов, не говоря уже о более мелких, испытывала тысячи неудобств при перевозке сырья и вывозе готовой продукции. Пять миллионов пудов грузов ежегодно должна была выдерживать рыхлая мостовая, сотни битюгов, под крепкую брань возчиков, надрывались тут над под'емами, выбивая подковой искры, выворачивая булыжник. Дешевле шести—семи копеек с пуда никто не мог брать за перевозку, и, таким образом, ежегодно в грязь, в слякоть, в колдобины с выбоинами уходило из касс заводов до полумиллиона рублей.

Выстроить ветку наметил Госэлектротрест (ГЭТ), у которого на Благуше самые мощные предприятия. Больше других терпел он от плохих путей,—естественно, что у него первого и возникла эта идея.

Когда началось самое строительство, дело пошло по-американски. Трест изыскал в своей кассе средства, заказал или изготовил сам нужные материалы, и вот в конце июня закипела работа. Сотни рабочих вышли на распланированные места. Упали временные пути. Серый мотовоз, попискивая как мышь, поволок тяжелые платформы с балластом. Забелели белые табели новых шпал. С лязгом сбрасывались на земь стальные рельсы. Плотники орудовали над настилкой новых мостов. Землекопы и каменщики засыпали затхлые пруды Хапиловки, создавая новую насыпь.

К концу лета белые столбы, готовясь к веселому параду, выстроились над новым полотном. Вышли и поползли деревянные башни, разматывая медную проволоку и закрепляя ее на высоте. Лязг щипцов, тугой скрип клещей и плоскозубцов царапали воздух.

Остекленело смотрят пруды. Там, где только комар пищал, да квакали лягушки, по новой двухсаженной насыпи лег могучий стальной путь, наструнились провода, и медленно, осторожно, словно нащупывая дорожку, двинулся маленький многосильный электровоз.

— Отдых битюгам и сохранение советской копейки,—улыбается начальник стройуправления ГЭТ тов. Мещеряков. Дорога обошлась нам, считая грубо, тысяч пятьсот, а ведь почти столько же стоили ежегодные перевозки!!. Крышка теперь по 7 копеек платить!..

И он подробно об'ясняет, что теперь перевозка пуда будет стоит копейки две, две с половиной. Что электровоз сразу может везти 10 товарных вагонов, т.-е. 10 тыс. пудов. Что расходы по постройке целиком должны окупиться в ближайшие 3—4 года. Что от главной ветви будут проложены короткие проездные пути к дюжине больших фабрик и заводов.

Возле Мещерякова, наблюдая за работами, стоит молодой человек в поношенном узком пальто и форменной фуражке. Вид у него самый обыденный, скромный, он застенчиво улыбается, словно неловко ему, что это он строит новую **товарную электродорогу.**

— Инженер Полушкин,—рекомендует тов. Мещеряков. — Это его первая самостоятельная работа. И очень удачная. Ведь весь путь в четыре месяца соорудили и из сметы не вылезли.

Полушкин конфузливо улыбается и спешит отойти к рабочим.

— Сами все сделали. Все свое, ничего заграничного,—слышится где-то в стороне.—Своею собственной рукой, в роде...

Оглядываюсь и вижу—пожилой рабочий беседует с двумя тетками, сидящими на возу. Воз остановился, чтобы выждать электровозок, и тетки рады случаю поглазеть.

— Ишь ты. Махонький, а какую силу тягнет,—говорит одна из женщин.—Ни в жисть не видала, чтобы без пару. Вот она, стало, си-ци-ализма-то!!.

Довольный рабочий выпячивает грудь и солидно молчит. **ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.**

СНАБЖЕНИЕ МОСКВЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ТОВАРАМИ.

По данным Мосгубвнуторга, в ноябре и декабре попрежнему будет ощущаться в Москве острая недостача сливочного и растительного масел. Вполне обеспечено снабжение Москвы ржаной и пшеничной мукой средних и низших сортов, махоркой, калошами и пр. Большая нехватка хлопчатобумажных и шерстяных тканей уже вызвала образование очередей у магазинов. В годовых перспективах—твердые виды на снабжение сахаром, солью, ржаной и пшеничной мукой и керосином. Перебои в снабжении растительным маслом грозят затянуться на весь год.

Президиум Московского Совета постановил считать этот план снабжения Москвы и губернии ориентировочным и поручил Мосгубвнуторгу добиваться перед Наркомторгом прочного утверждения планов завоза в Москву и губернию масла и яиц в размерах норм потребления прошлого года и включения МСПО в число основных заготовителей по растительному и животному маслам и яйцам.

ЗА ДЕНЬ.

Право достройки в жилищных товариществах. Жилищно-строительный комитет при президиуме Московского Совета высказался за расширение прав жилищных товариществ по достройке и надстройке зданий в их владениях, допускаемых в пределах договора, заключенного с МУНИ.

Упорядочение уличной торговли. МКХ, совместно с АОМС, выработало проект изменения сети уличных палаток, киосков и ларьков в целях упорядочения уличной торговли. Этот проект предусматривает установку на проездах однотипных по архитектуре киосков и перенесение части киосков на окраины.

Снижение цен. Президиум Московского Совета признал необходимым усилить работу по снижению цен путем удешевления и рационализации торгового аппарата по Москве и губернии.

Очередная сессия Сельскосоюза открывается сегодня в Центральном кооперативном клубе. Сессия обсудит доклады правления Сельскосоюза, о финансировании с.-х. кооперации и т. д.

Выставка фоторепортажа «Хроника и быт наших дней», устраиваемая московской ассоциацией фоторепортеров, откроется сегодня в Доме Печати в 6 час. веч. На открытии приглашаются все редакторы и зав. иллюстрационными отделами газет. Выставка продлится 2 недели и будет открыта ежедневно с 1 до 7 ч. в.

Выставка детских стенгазет. При институте методов внешкольной работы (Арбат, Спасо-Песковский пер., 3) организована выставка детских стенгазет. Выставка открыта: по вторникам—с 12 до 3 час. дня и по субботам—с 6 до 9 ч. веч.

Виды на погоду в Центр.-Промышленной области на 9 ноября: температура днем от 0 до 3 градусов тепла; ночью—около 0 градусов. Пасмурно, туманы. Умеренно южные и юго-восточные ветры.

Суд.

ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ.

Московский губернский суд. 2 ноября. Состав: председательствующий—т. Архаров; народные заседатели—тт. Гетт и Калинина.

Крестьяне села Муромцева, Сергиевского уезда, Московской губ., Михаил Лапутин и семья Герасимовых враждуют лет пятнадцать. Лапутину все кажется, что Герасимовы, соседи по земельному участку, сводят с его участка покос травы, а иной раз и хлеб. Герасимовы же возмущаются такими обвинениями, считая их голословными.

Особенно жестокая ссора между Лапутиным и Герасимовыми произошла 28 июля этого года.

А через три дня после этой ссоры загорелся сарай Василия Герасимова, огнем были захвачены и уничтожены, кроме этого сарая, сараи Кругловой и Махалова.

Ряд косвенных улик указывал на то, что виновник пожара был Михаил Лапутин, который из мести поджог сарай Василия Герасимова.

Привлеченный к уголовной ответственности по ст. 97 уг. код. (поджог), Лапутин отрицал свою вину, но показания допрошенных судом свидетелей (19 человек, не считая потерпевших) говорят другое. Между прочим выяснилось, что Лапутин уже раз поджог Герасимовых: это было в 1913 г., но пожар удалось во-время остановить.

Суд приговорил Михаила Лапутина к лишению свободы со строгой изоляцией на три года.

Заявленный гражданский иск Василием Герасимовым, Елисаветой Кругловой и Иваном Махаловым признан подлежащим удовлетворению и для выяснения его размеров передан в гражданское отделение московского губсуда.

ЛИБ.

МОШЕННИЧЕСТВО.

Народный суд Красно-Пресненского района. 25—26 октября. Состав: народный судья—тов. Кузнецов; народные заседатели—тт. Кожевников и Мерзляков.

Граждане В. М. Михайлов и П. П. Шубин в декабре прошлого года были уволены по сокращению штатов из Центрального авиационного склада, где оба они работали. По увольнении они были зачислены в страхкассе Красно-Пресненского района на пособие по безработице, которое первый из них получал в размере 18 руб. в месяц и второй—15 руб. в месяц.

Вскоре Михайлов и Шубин поступили на работу в Моспогруз. Это обстоятельство было скрыто ими от страхкассы, где, числясь безработными, они попрежнему продолжали получать уже незаконное пособие. Таким образом, пока раскрылись эти злоупотребления, Михайлов успел получить 72 руб. и Шубин—52 р. 50 коп.

Оба они были привлечены к уголовной ответственности по 188 ст. уг. код.

Суд признал их виновными и приговорил к одному году лишения свободы. Учитывая первую судимость, материальное и семейное положение, а также незначительность причиненного ущерба, суд применил к ним ст. 28 уг. код. и снизил срок лишения свободы для Михайлова до 2 месяцев и Шубина—до 1½ месяца.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

8 ноября.

К концу биржи оставалось.

	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	4 р. 28 к.	4 р. 26 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 10 к.	5 р. 08 к.	—
2-й 8% кр. заем за обл. в 5 р.	5 р. 03 к.	5 р. 01½ к.	—
В. з. 1926 г. (за обл. 100 р.)	97 р. 50 к.	96 р. 75 к.	—
Пл. об. 6-м. ср. 1/12 26 г.	102 р. 35 к.	102 р. 10 к.	—
То же » » 1/3 27 г.	99 р. 95 к.	99 р. 70 к.	—
То же » » 1/2 27 г.	98 р. 75 к.	98 р. 50 к.	—
То же » » 1/4 27 г.	97 р. 55 к.	97 р. 30 к.	—
То же » » 1/5 27 г.	96 р. 35 к.	96 р. 10 к.	
Фунты ст. нал.	9 р. 43½ к.	9 р. 40½ к.	9 р. 42½ к.
То же чеки за гран.	9 р. 42½ к.	9 р. 39½ к.	—
Дол. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки за гран.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	6 р. 43 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 80 к.
Кроны норв. за 100	—	—	— р. — к.
Кроны датск. за 100	—	—	— р. — к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	— р. — к.
Литы лит. за 100	—	—	— „ — к.
Лиры итал. за 100	—	—	8 р. 24 к.
Гульдены голл. за 100	—	—	77 р. 59 к.
Лиры турец. за 100	—	—	— „ — к.
Сд. желк. 2-й крест. з. з.	—	—	5 р. 01½ к.

Биржевое собрание МТБ

8 ноября.

Спрос: мука пшен. разн. сорта—10 ваг., масло подс. пищев.—5 ваг., пшено толч. оренбург. — 17 ваг., цианист. калий—4 тонны, цемент —1.000 бочек, дрова берез. и хвойные 2.500 куб. саж. со сдачей в ноябре 40 проц., в декабре—40 проц. и в январе—20 проц.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: **по секции металл.**—2 водопроводч., 5 кочег., 1 сверловщ., 2 монтировщ. утвари, 2 клепальщ., 1 чеканщ., 1 медн., 1 кузнец., 5 слесарей строительных, 2 электромонтера, 1 жестянщик, 1 калильщик, 1 стерженщик, 4 полировщика.

ЯВКА 9 ноября: секция чернорабочих кр.-пресн. б.—мужч. с А до Г; секция **рабис—музо:** дирижеры, музыканты, всех инструм., концертмейстеры, педагоги, нотоведы, настройщики; эстрада и цирк: певцы эстрадные и концертные, балет эстрадный, инструменталисты, цыганский народный хор, артисты цирка.

Бюро спроса московской биржи труда извещает все заинтересованные организации, что спрос на рабочую силу принимается с 9 до 5 часов вечера, по телефонам: 3-16-01 и 5-76-83.

Радиопередача.

О-ВО «РАДИОПЕРЕДАЧА» (СТ. ИМЕНИ КОМИНТЕРНА).

9 ноября. 4 ч.—«Радиопионер»; 5 час. 20 м.—крестьянская радиогазета; 8 ч. — трансляция оперы «Кармен».

10 ноября. 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—урок азбуки Морзе; 5 ч. 50 м. — лекция проф. Филимонова: «Коммерческая арифметика»; 8 ч.—доклад; 8 час. 30 м.—вечер рабочей и крестьянской молодежи.

11 ноября. 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—крестьянская радиогазета; 8 ч.—доклад тов. Уншлихта: «Авиахим на страже завоеваний Октября»; 8 ч. 30 м.—концерт из студии МГСПС.

12 ноября. 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—доклад ОСО: «Будет ли война»; 5 ч. 50 м.—лекция проф. Муралевича: «Как улучшить породу растений и животных»; 8 ч.—трансляция из Большого театра оперы «Снегурочка».

13 ноября. 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—доклад райпроса; 5 ч. 50 м.—лекция Линтварева: «Азбука кооперации»; 8 ч.—трансляция вечера песни Ирмы Яунзем.

Ежедневно: 6 ч. 20 м.—рабочая радиогазета; 11 ч. 55 м.—бой часов со Спасской башни.

О-ВО «РАДИОПЕРЕДАЧА» (СТ. ИМЕНИ ПОПОВА).

9 ноября. 8 ч.—трансляция из Политехнич. музея лекции проф. Шилова: «Лучистая энергия и незримые лучи».

10 ноября. 8 ч.—лекция проф. Бастамова: «Причины землетрясений».

11 ноября. 8 ч.—трансляция лекции проф. Бушинского: «Индустриализация сельского хозяйства».

12 ноября. 8 ч.—трансляция лекции проф. Романова: «Что такое электричество».

13 ноября. 8 ч.—трансляция лекции проф. Романова: «Электрические разряды в газах».

СТ. МГСПС (ЧЕРЕЗ СТ. СОВТОРГСЛУЖАЩИХ) И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

9 ноября. 6 ч.—доклад дома политпросветработника: «Почему меняется погода и климат»; 6 ч. 30 м.—беседа санпросвета Наркомздрава; 7 ч.—лекция Шейнфинкель: «Хулиганство, его причины и борьба с ним»; 7 ч. 30 м.—лекция Фролова: «Радий и будущее техники»; 8 ч. — трансляция или концерт.

10 ноября. 6 ч.—лекция московского дома крестьянина по птицеводству; 6 ч. 30 м.—доклад ОТЭ МГСПС; 7 ч.—лекция Матушевского: «Брак и семья»; 7 ч. 30 м. —лекция Сангина: «Возможно ли путешествие на луну и другие планеты»; 8 ч. —концерт.

11 ноября. 6 ч.—доклад дома политпросветработника: «Кооперация и крестьянство»; 6 час. 30 мин.—доклад МК ВКП(б); 7 ч.—лекция Ракитина по физкультуре: «Коньки»; 7 ч. 30 м.—лекция Дегтяревского: «Поэзия наших дней»; 8 ч.—концерт.

12 ноября. 6 ч.—беседа московского дома крестьянина: «Юридическая беседа с крестьянами»; 6 ч. 30 м.—доклад Фельдмана: «Как должна работать ячейка Авиахима»; 7 ч.—лекция Гракова: «Зачем ученые делают раскопки и что они находят»; 7 ч. 30 м.—лекция проф. Шилова: «Круговорот азота в природе»; 8 ч. —концерт революционно-художественного творчества.

13 ноября. 6 ч.—передача материалов Моссовета; 6 ч. 30 м.—лекция Автономова: «Военная пропаганда»; 7 ч.—лекция Пашкова: «Молодежь и улица»; 7 ч. 30 м. —лекция Ваньяна: «Классовая борьба и забастовка углекопов в Англии»; 8 ч.—концерт.

Ежедневно: 3 ч. 30 м.—информация губотдела медсантруд.

СТ. ПРОФСОЮЗА СОВТОРГСЛУЖАЩИХ.

11 ноября. 3 ч.—беседа Трифонова: «Передвижная библиотечная работа союза»; 8 ч.—концерт.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Истпарт МК просит участников орехово-зуевского отряда под командой тов. Сапникова, сражавшихся в октябре 1917 г. в Москве, у Крымского моста, сообщить о себе в орехово-зуевский Истпарт.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественск. бульв., 12) к тов. Пихлак следующих тт.: Тараскина, Ив. Георг., и Громова, Конст.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12) к тов. Козюлиной следующих тт.: Шапиро М. И., п/б. 51289, Гудовича, раньше работавшего в Узбекистане, и Байрищ и тов. Лигитину—т. Репкина Леонида Ивановича. Просьба к товарищам, знающим местопребывание Репкина, сообщить об этом в МКК.

ПАРТИЙНЫЕ.

Кр.-Пресн. р. 9 ноября, в 6 ч. в кр. зале райсов. сост. совещ. секрет. кружков и школ политграм. совм. с обследов., в 6 ч. в райк., комн. 11, сост. засед. предм. ком. совпартшк. 2-й ступ. по политэкономии.

Сокольн. р. 9 ноября, в 5½ ч., в зрит. зале райк. собр. секрет. ячеек ВКП(б). Отд. раб. 9 ноября, в 6 ч., в райк. пленум женском. совм. с ячейк. организ. раб., в 6 ч. в райк. собр. проф., пром. и хоз. секций делегатов, в 6 ч. в райк. собр. пропколлект. руководов школ политграм. 2-й ступ. произв. и трансп. ячеек.

Рог.-Сим. р. 9 ноября, в 4 ч., комн. 27, методбюро пропаганды, в 6 ч., комн. МОПР, засед. оргсекции МОПР; 10 ноября, в 10 ч. утра, комн. 18, занятия освоб. секрет. ячеек ВКП(б) и агитпропорган.

Баум. р. 9 ноября, в 6 ч., в райк., комн. 39 сост. семинар. руков. делег. собр. раб., в 5 ч., комн. 48, собр. секрет. школ политграм. 1-й и 2-й ступ. и веч. совпартшк. 1-й ступ. на предпр., в 7 ч. очереди. собр. литер.-худож. кружка МАПП «Удар». Вход своб.

Хамовнич. р. Агитпроп. 9 ноября, в 6 ч., в райк. (2 эт.) созыв. семинарий руковод. *веч. партшк. 1-й ступ. по экономике, по истории* ВКП, русск. яз. и математике. Явка руковод. обяз. **МОПР,** 9 ноября, в 6 ч., в райк. комн. 22, засед. президь райк. МОПР. Явка обяз., в 6½ ч. в райк. МОПР засед. ревиз. ком. райк. МОПР.

СОВЕТСКИЕ.

Кр.-Пресн. райотд. Авиахима. 9 ноября, в 6 ч., в центр. доме ВЛКСМ (Вас., 13) сост. засед. расшир. пленума райсов. Авиахима, совм. с председ. и секрет. Авиахима. Явка обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Медсантруд. 15 ноября, в 4 ч., в Окт. зале Дома Союзов созыв. губконфер. «Медсантруд». Засед. фракции ВКП(б)—в 2 ч. Выдача мандатов—в орготд. союза, комн. 8.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

ГАХН. 9 ноября, в 5 ч., ком. по изучению автора—Волькенштейн «Термин-драма», в 8 ч. подсекция эволюции формы—Юргенсон «Моск. декорат. искусство 18 в.».

Центр. Дом Кр-на. 9 ноября докл. Чекалин о зем. кодексе.

Моск. Дом Кр-на. 9 ноября санпросветбеседа «Борьба за здоровье потомства».

Центр. дом раб. иск. 9 ноября, в 1 ч., детский утренник, в 8 ч. вечер смычки с Кр. арм.

Центр. Дом раб. прос. 9 ноября, в 8 ч., вечер памяти Блока.

Ранион. 9 ноября, в 8 ч., инст. языка и подсекция русск. литер. Поспелов «Генетическое исследов. «Дворянского гнезда».

«Кузница» (Тверской бульв., 25, дом Герцена). 9-го ноября, в 7 час., состоится общее собрание группы.

Главлит 21.185. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», 48.